

# **Ювенальная юстиция: как защищаться?**

**(Правовые рекомендации,  
образцы документов)**

**Ювенальная юстиция: как защищаться? / О.С.Денисов. – 2013 г.**

*Книга обобщает результаты сопровождения судебных споров и разрешения конфликтных ситуаций с органами ювенальной юстиции в Российской Федерации и Украине. В данной работе содержатся практические ответы на вопрос: как защищаться семье в том случае, если ребенок уже отобран, а также если производится сбор сведений о детях и их родителях. Рассматриваются различные аспекты законности проведения проверок в семьях и основания, по которым можно отказать в проверке и предоставлении сведений, составляющих личную и семейную тайну. Излагается тактика судебной защиты и схемы ведения переговоров с органами опеки и попечительства и иными государственными контролирующими структурами.*

## Глава 1. Ювенальная реальность и право

Данная книга подготовлена как обобщение практики ведения судебных дел и сопровождения внесудебных конфликтов по защите семей, пострадавших от системы ювенальной юстиции в различных странах. При этом анализ правовых систем ювенальной юстиции позволяет использовать в одной стране схемы, которые традиционны для другой правовой системы, но по той или иной причине не применяются на практике в другой стране. Ниже будут описаны основные направления оказания помощи семьям, которые пострадали в ходе конфликтов с ювенальными органами в связи с обращением ребенка либо в отношении которых только начинается сбор информации.

При анализе данной проблемы следует обратить внимание на документ «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», принятом Архиереским Собором РПЦ 2-5 февраля 2013 года. В частности, согласно данного документа: « Вместе с тем Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует **доказанная** опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устранить через помощь родителям и через методы убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно

родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях. Современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение...»

Рассматриваемый вопрос требует определения в терминологии, касающейся данной темы. Так, некоторые считают, что под термином ювенальная юстиция следует понимать только систему рассмотрения дел, связанных с

правонарушениями несовершеннолетних, однако с этим нельзя согласиться. Рассмотрение дел о правонарушениях среди несовершеннолетних - это лишь одна из составляющих системы ювенальной юстиции и в данной работе вопросы, относящиеся к теме уголовной и административной ответственности несовершеннолетних не рассматриваются. По вопросу о том, что считать ювенальной юстицией отсутствует однозначное мнение и среди ученых-правоведов (см. А.В. Комарницкий «Основы ювенальной юстиции», СПб., 2010г. стр. 27-29). В частности, ряд ученых считают, что под ювенальной юстицией следует понимать только судебную систему, рассматривающую дела, связанные с несовершеннолетними, другие понимают под ювенальной системой систему восстановительного правосудия. Также существует определение ювенальной юстиции как «более широкого круга органов: комиссии по делам несовершеннолетних, уполномоченного по правам ребенка, органов и учреждений, связанных с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, органов опеки и попечительства над несовершеннолетними, следствия и дознания по делам несовершеннолетних, учреждений изоляции несовершеннолетних правонарушителей» (Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ». Правозащитник. 996 № 2 с. 42).

Итак под ювенальными органами в данной работе понимаются все государственные органы и их отдельные работники, осуществляющие функции сбора информации о семье, а также полномочия контроля. Следует отметить, что государство заняло позицию надзора над семьей. При этом административные функции государства по отношению к

семьям включают полномочия, которые обычно применялись для хозяйствующих субъектов. Так, ранее сложно было представить реализации права проверки финансовых показателей деятельности семьи, однако в последнее время различные контролирующие органы не стесняются требовать от частных лиц сведения о их финансовом положении, доходах, размере расходов на содержание детей (при получении пособий от государства или подозрениях в ненадлежащем исполнении родительских обязанностей). Однако если в системе налогового контроля существует целый ряд гарантий, предоставленных правом субъекту предпринимательской деятельности – таких как заблаговременное уведомление налоговыми органами о времени проверки и ее направлениях, ограничение случаев повторных и периодических проверок, право предпринимателя обжаловать результаты проверки, обязанность государственных органов производить проверку в рамках, установленных законом, обязанность формулировать письменный акт проверки и предоставлять такой акт предпринимателю, право проверяемого субъекта подавать возражения по результатам проверки и фиксации их в форме пояснений и т.п., то при осуществлении государственного вмешательства в семейные отношения подобные гарантии отсутствуют. И это касается права проверки семей, которые несомненно хуже, по сравнению с предпринимателями, подготовлены юридически и следовательно нуждаются в правовых гарантиях большего объема. Государство вообще не предоставляет каких-либо эффективных и реально действующих прав и гарантий семьям, в которых осуществляется проверка условий проживания детей, хотя со стороны государства существует право изъять ребенка по результатам такой проверки, что несомненно является

вмешательством в правовое положение как ребенка так и его родителей. При этом государственные ювенальные сотрудники считают себя вправе осуществлять не только осмотр жилого помещения, но и незаконно присваивают практически повсеместно право сбора информации, имеющей личный и конфиденциальный характер. Конституционное право на неприкосновенность личной жизни, неприкосновенность жилища часто игнорируются. Проверяющие ювенальные органы не разъясняют гражданину права не пускать проверяющих в жилое помещение (право на неприкосновенность жилища), также никто из проверяющих не разъясняет семье право на неприкосновенность личной и семейной жизни и право не предоставлять проверяющим информацию конфиденциального характера. Наоборот, проверяющие ювенальные чиновники всячески создают видимость наличия у них права проверки семей, в том числе права проникновения в жилое помещение и сбора информации о личной жизни граждан. Для этих целей используются всевозможные анкеты, а также способы психологического воздействия на семью.

Следует сакцентировать внимание на том, что по убеждению автора, основанному на анализе законодательства Российской Федерации, Украины, норм международного права, а также практики применения права в различных ситуациях - в подавляющем большинстве случаев сотрудники ювенальных органов не имеют законного права производить проверки семей и осуществлять сбор информации о них. Применительно к законодательству Российской Федерации узкий круг случаев, когда сотрудники ювенальной системы вправе производить такие проверки определяется Семейным

кодексом Российской Федерации, статья 74 которого в частности предусматривает обязанность проводить обследование условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание с составлением акта. Но действие даже указанной нормы не может устранять ни права на неприкосновенность личной и семейной жизни ни права на неприкосновенность жилища. Таким образом, как будет более подробно изложено далее - даже в этих случаях проверяющие не могут проникать в жилое помещение или иное владение лица без его согласия, и в подавляющем большинстве - не имеют права сбора личной и конфиденциальной информации о физических лицах.

Поэтому сотрудники ювенальных органов на этапе сбора информации могут вести себя вполне корректно, доброжелательно, но при этом преследовать одну единственную цель – проникнуть в жилое помещение с целью набора «компрометирующих» сведений, - для того чтобы потом обосновать свои незаконные действия. Конечно, может сложиться впечатление, что автор преувеличивает, и на самом деле проблем не существует, а злонамеренность не так уж часто встречается, однако с этим нельзя согласиться. Гарантии соблюдения прав семьи и личности должны обеспечиваться правовыми нормами государства, иначе нет смысла в существовании правовой системы вообще – но, к сожалению, не все общество может жить по-совести, - и для этих случаев и существуют правовые нормы.

Сообщения в средствах массовой информации противоречивы – с одной стороны массировано в сознание людей внедряются мысли о том, что ребенок страдает от насилия различных видов – психологического,

экономического, физического, с другой стороны – имеет место много случаев незаконного отобрания детей у вполне нормальных семей, которые нельзя назвать неспособными к воспитанию детей. В настоящее время статья 77 Семейного кодекса Российской Федерации позволяет осуществить внесудебное отобрание ребенка от родителей и иных лиц, на попечении которых он находится - в случае непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка. Казалось бы – вполне разумная мера, направленная на защиту ребенка от родителей-преступников, насильников и т.п. Однако не все так просто – прочитав правовую норму Вы получаете только представление о том, как она должна работать теоретически, но для оценки всей правовой системы необходимо знать административную практику – то есть то, как конкретно данная норма применяется в конкретной стране отдельными чиновниками. При этом правовая норма должна работать таким образом, чтобы ее применение гарантировало невозможность ее незаконного применения или во всяком случае значительно снижала риск злоупотребления со стороны власти полномочиями по принуждению. Это именуется правовыми гарантиями - в данном случае семьи, родителей и их родственников, а также и самого ребенка. Такие гарантии должны предусматривать, что государственный чиновник не сможет отобрать ребенка без достаточных оснований, - и при этом будет нести ответственность за незаконность своих действий. К сожалению, таких гарантий законодательство России, Украины и большинства других стна не предоставляет и семьи оказываются беззащитными против произвола государственного аппарата.

Орган опеки и попечительства в существующей правовой ситуации может принять решение об отобрании ребенка незаконно, то есть посчитать, что имела место угроза здоровью ребенка в связи с какими-то надуманными причинами – и произвести отобрание, а потом, после завершения судебных тяжб – вернуть ребенка, однако это только потом.

Так, 15 сентября 2010 года в кабинете начальника службы по делам детей Лохвицкого района Полтавской области у молодой и вполне благополучной женщины была отобрана ее малолетняя дочка.

Мама в тот же день покончила жизнь самоубийством не выдержав тяжести психотравмирующей ситуации. Ребенка в течение недели вернули родственникам. Изъятие было незаконным.

Как оценить этот факт – неужели это случайные жертвы на войне за безопасность детей, как это пытаются нам преподнести многочисленные международные организации, ратующие за расширение полномочий ювенальной системы?

По данным Аналитического центра «Семейная политика.РФ» ([familypolicy.ru/rep/gen-11-027](http://familypolicy.ru/rep/gen-11-027)): *«Изъятые из семьи дети крайне часто оказываются в более опасных условиях, чем те, от которых их пытались «защитить». И в детских учреждениях, и в приемных (фостерных) семьях дети чаще страдают от физического и сексуального насилия. Смертность детей, изъятых у родителей, в США в 1,5 раза выше, чем в среднем по населению. В детских учреждениях России дети также*

часто подвергаются серьезному насилию и находятся в опасных условиях.

Изъятие детей часто не связано с реальной опасностью для них и подлинной угрозой их жизни и здоровью. В США дети очень часто забираются из семьи исключительно в связи с бедностью их родителей. Согласно исследованиям, в 90-е годы от 30% до 50% случаев изъятия детей в США были необоснованными. Тревор Грант, бывший Глава детского отдела Социальных Служб Нью Йорка свидетельствовал: «Семьи разрушаются по совершенно ничтожным причинам. Если сломана мебель или в доме грязно, сотрудники соцслужб забирают ребенка. Если есть хоть малейшее сомнение, для соцработника безопаснее всего забрать ребенка...». По данным исследований, дети, отобранные у родителей, серьезно страдают в своем интеллектуальном, психологическом и социальном развитии. При этом исследования показывают, что у детей, изъятых из семьи, впоследствии значительно больше различных проблем в развитии и поведении, чем у детей, которых оставили в семье в аналогичной ситуации.»

Там же: «Изучение ситуации с изъятиями детей учеными, правительственными комиссиями и юристами в целом ряде случаев приводило к одному и тому же выводу – 30% детей, изъятых из семей, были отобраны без всяких реальных оснований и не должны были подвергаться изъятию. Исследователи пришли к выводу: «Эти дети были изъятые из семьи не ради их безопасности, а ради безопасности соцработников». Можно было бы

*продолжать приводить данные, но уже приведенные в достаточной мере показывают: действующая в США система приводит к огромному числу случаев изъятия детей без всяких оснований. Эти дети годы проводят вне родной семьи и родители не могут защитить их и свои права, несмотря на более развитую, чем российская, традицию юридической защиты прав граждан в судах.»*

В отчете сенатора Генеральной Ассамблеи (парламента) американского штата Джорджия Нэнси Шэфер содержатся факты, характеризующие практику работы ювенальной системы США. Из материалов аналитического доклада центра «Семейная политика.РФ»:

*«По ее (сенатора Д.Н. Шэфер – прим. автора) собственным словам, оно стоило ей сенаторского кресла. В дальнейшем она продолжала информировать американскую и мировую общественность о порочной сути американских «Служб защиты детей». В своих выступлениях госпожа Шэфер сообщала общественности о вскрытых ею фактах связи деятельности «Служб защиты детей» с нелегальной торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией детей и другими преступлениями. В марте 2010 Нэнси Шэфер и ее муж были найдены застреленными в своем доме. По официальной версии, муж госпожи Шэфер, якобы страдавший раком в терминальной стадии, убил свою жену и застрелился сам, оставив предсмертную записку. Однако проведенное расследование не нашло никаких доказательств того, что покойный был действительно болен.»*

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, статья 24 Конституции Российской Федерации в свою очередь предусматривает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Спрашивается – почему и на каком основании семья должна впустить в дом социального работника и предоставлять ему сведения о месте работы папы и мамы, о том, есть ли у ребенка кровать и отдельное место для учебы, сколько семья зарабатывает и есть ли в доме продукты питания? Какова в таком случае возникает почва для злоупотреблений со стороны работников ювенальных служб? Где гарантии неприкосновенности личной, семейной жизни и жилища? При этом иногда работники ювенальной системы выявляют желание произвести осмотр жилого помещения семьи – то есть пройти внутрь дома и составить акт обследования условий проживания ребенка. Одновременно информация о семье собирается рядом других сотрудников, в том числе в больнице и школе. Например, социальный педагог или психолог в школе, который регулярно беседует с ребенком – получает доступ к информации о личной жизни семьи – и это без всякого согласия со стороны самой семьи. В школьном кабинете психолога производятся тестирования и процедуры коррекции поведения ребенка, что является уже способом психологического влияния на сознание ребенка, а иногда может квалифицироваться как психотерапевтической воздействие. Согласно общепризнанным нормам международного права и законодательству Российской Федерации, законодательству Украины подобные действия могут

производится только с согласия родителей, однако данная правовая гарантия повсеместно игнорируется. Серьезность ситуации заключается в том, что информация, собираемая в системе школьных психологов и учреждений здравоохранения полностью доступна ювенальным службам и они могут с помощью данной информации обосновать причину своего внимания к семье, а в случае незаконного отобраания – попытаться составить документы, имитирующие законность своих действий – с помощью пакета сведений, полученных от службы школьных психологов и участкового врача. Думаете нельзя найти причину? Законную нельзя, но похожую на обоснованную – можно попытаться, да и кто будет разбираться, если системы оперативного надзора за законностью действий органов опеки и попечительства не существует. Прокуратура, к сожалению, не является такой системой, - в подавляющем большинстве случаев она ничего не делает. По крайней мере, - не известно ни одного случая возбуждения уголовного дела по факту незаконного отобраания ребенка социальными службами или случаев вмешательства прокуратуры с целью возврата ребенка семье.

На этапе помещения отобранного ребенка в приют – также не существует каких-либо эффективных гарантий прав родителей, - в частности – им не обязаны предоставлять документ, на основании которого произведено изъятие (в момент таких действий), нигде не предусмотрено гарантий реализации права на непосредственное и прямое общение с ребенком, находящимся в изоляции от родителей, нет и права на прямой и непосредственный контакт с ребенком без присутствия социальных работников, нет права родителей на контакт с ребенком вне приюта. Все перечисленные права

нужно доказывать на уровне здоровой логики, со ссылками на общие нормы права о защите семьи и личности, а ведь в случае принудительного разлучения ребенка с семьей должны быть предусмотрены существенные и эффективные гарантии защиты права ребенка на общение с родителями и другими родственниками.

Право обращения в суд с учетом того, что дело не заканчивается одним-двумя судебными слушаниями, а часто не заканчивается и одной судебной инстанцией, – нельзя признать эффективной правовой гарантией защиты семьи от необоснованного вмешательства со стороны ювенальной системы. Как показывает практика, даже если родители окажутся правы, то есть в случае незаконного отобрания ребенка - он все равно «отсидит» от 3 месяцев в приюте, так как решение о незаконности отобрания вступит в силу не раньше чем закончится слушание в суде апелляционной инстанции. Последствия для психики ребенка и его родителей в случае такой принудительной разлуки являются непредсказуемыми.

Система ювенальной юстиции давно внедрена в Европе и США – и рекомендации правозащитных движений по защите семьи в этих странах очень жесткие. Семьям США при конфликте с ювенальными органами рекомендуется не открывать двери сотрудникам служб, категорически не впускать их в дом и вести непрерывную видеозапись всех визитов. Случаи отобрания детей за рубежом были бы анекдотичны, если бы над этим можно было смеяться. Так, у французского ученого, пришедшего на спортивный стадион со своим сыном ювенальной жандармерией был отобран

ребенок, употреблявший в его присутствии газированный напиток со слабым содержанием алкоголя. Ребенка не вернули. Католическая семья, отказавшаяся по своим религиозным убеждениям от посещения занятий по половому просвещению своим ребенком – была лишена родительских прав.

В 2000 году правительство Франции обратилось к генеральному инспектору по социальным делам П.Навесу и генеральному инспектору Брюно Катала с поручением об осуществлении доклада о состоянии рассмотрения в судах дел, касающихся несовершеннолетних, социальных служб, в частности - о разлучении детей с родителями. По выводам доклада Б. Катала и П. Навесу: *«Колоссальное количество детей отобрано от родителей и помещено в приюты и приемные семьи. Судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. Между законом и практикой его применения огромная разница. В одном и том же суде практика одного судьи отличается от практики другого. Нет качественного контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье, никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не может вести надзор за всеми делами, потому что их очень много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отбирали детей по анонимным звонкам. (по материалам официального сайта РПЦ <http://www.pravoslavie.ru/quest/080131143826.htm>, журнал «Время Z» <http://www.ytime.com.ua/ru/19/2129/0>).*

Система ювенальной юстиции в Российской Федерации имеет все предпосылки повторить результаты французской правовой системы. Государственные чиновники, внедряющие данную систему не понимают, что она будет действовать и в отношении их детей и внуков, потому открывая «ящик Пандоры» и выступая за борьбу с насилием в семье – нужно задуматься над сутью тех явлений, которые пытаются ввести, прикрывая зло благими намерениями защиты прав ребенка. Введение ювенальной системы без надлежащей системы гарантий прав родителей и защиты семьи неизбежно приведет к разрушению общества и подрыву остатков моральных и этических устоев, неизбежно уменьшит рождаемость в стране и приведет к коллапсу с непредсказуемыми последствиями.

При этом сопоставление способов внедрения данной системы и ее последовательных этапов реализации позволяет говорить о еще одном аспекте данной проблемы – это международное усыновление.

Более детальную информацию о случаях изъятия детей можно получить на сайтах: <http://juvenaljustice.ru/>, <http://sovest.dnepro.org/>.

**Однако несмотря на описанные проблемы существуют правовые способы защиты интересов семьи по законодательству Российской Федерации. Грамотное поведение в предконфликтной ситуации и тем более в случаях, когда вмешательство усиливается – позволяет защититься используя нормы права. Ниже будут рассмотрены некоторые аспекты такой защиты.**

## Глава 2. Профилактика вмешательства в личную и семейную жизнь

Рассмотрим конкретнее направления затронутой проблематики. Для упрощения сути количество нормативных обоснований сведем к минимуму. Все действия проверяющих семью лиц сводятся к попыткам собрать компрометирующую информацию, которую затем можно использовать для обоснования отобрания ребенка или лишения родительских прав. Без доказательств – актов осмотра жилых помещений, справок, анкет, медицинской карты и других документов, свидетельских показаний учителей, психолога, соседей, родственников и т.п. обосновать необходимость разлучения ребенка с семьей трудно. Однако перечисленные вопросы касаются конкретных и индивидуальных ситуаций. Что касается общего направления действий государственных органов, которые являются системно незаконными – то это несомненно деятельность по всестороннему сбору конфиденциальной информации о личной жизни семьи без согласия ее членов.

**Норма права:** Конституция Российской Федерации

*Статья 23 часть 1:*

*Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.*

*Статья 24 часть 1:*

*Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.*

Указанные нормы Конституции Российской Федерации именуется гарантией неприкосновенности личной жизни и определяют, что нельзя производить сбор информации о семейной и личной жизни без согласия лица, которого эти вопросы касаются. Поэтому любое анкетирование ребенка в школе по вопросам взаимоотношений с родителями, количества продуктов питания в доме, места работы родителей и объемов их доходов, религиозных убеждениях – является незаконным. Также неправомерным является проведение без согласия родителей психологического тестирования ребенка и тем более каких-либо корректирующих мер, в том числе направленных на изменение отношения ребенка к тем или иным мировоззренческим вопросам. Следует отметить, что убеждение является методом психологического воздействия на человека, так как оно формирует или корректирует мировоззрение, то есть отношение к тем или иным явлениям. Отдавая ребенка в школу родители предполагают, что его сознание будет подвергнуто психологическому воздействию путем убеждения, однако только в рамках программы образования и без сбора сведений о жизни ребенка вне школы – предполагается что его не будут тестировать на предмет, считает ли он своих родителей хорошими или плохими, ему не будут задавать вопросы о том, заставляют ли его родители посещать религиозные службы и как он к этому относится. Также родители не могут предполагать, что в школе вне рамок образовательных программ ребенка могут заставить проходить специальные психологические тренинги, с участием уже не педагогов, а инструкторов неких международных общественных организаций, которые будут рассказывать ребенку о том, как нужно относиться к групповому сексу,

наркотикам, ранним половым контактам, будут проводить «тренинг» использования противозачаточных средств и ролевые игровые сценки на тему взаимоотношений полов. Вы можете быть уверены, что грань, лежащая между простым информированием и растлением не будет перейдена в такой ситуации? Практика показывает, что нарушения в данной области происходят систематически и они далеко не малозначительны. Но это только часть проблемы. Имеют место ситуации при которых психолог, протестировавший ребенка без согласия родителей и обнаруживший существующую по его мнению «проблему» сообщал о ней в государственный контролирующий орган (орган опеки или иной) – и в отношении семьи производилась соответствующая проверка. Поэтому Вам решать, позволяете ли Вы школе и другим службам осуществлять контакты со своим ребенком и в каком объеме.

Общий правовой принцип защиты в данных ситуациях – это обеспечение закрытости конфиденциальной информации о личной и семейной жизни.

### **Нормы права:**

#### ***Всеобщая декларация прав человека***

*Статья 12: Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.*

## **Международный пакт о гражданских и политических правах**

### *Статья 17:*

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

### **Конвенция ООН о правах ребенка:**

#### *Статья 16:*

1. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства.

### **Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод:**

#### *Статья 8:*

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны

здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

### **Конституция Российской Федерации**

#### **Статья 24:**

*1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.*

*2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.*

Перечисленные выше нормы права, могут быть использованы в защите от необоснованного вмешательства государственных органов в частную и семейную жизнь лица. Так, письменное заявление в школу о запрете сбора информации у ребенка относительно семейной и личной жизни не является излишним. Отдельно следует конкретизировать вопрос о недопустимости производить психологические корректирующие и тестирующие мероприятия с ребенком. Вторым из наиболее распространенных направлений «утечки» информации является передача сведений органам опеки и попечительства учреждением охраны здоровья. Тут также рекомендуется провести соответствующую беседу и сдать письменное заявление о недопустимости разглашения конфиденциальной информации о семье и сохранности врачебной тайны. Лучше это сделать письменно и юридически обоснованно. Примеры некоторых заявлений включены в приложение к данной работе и содержатся на сайте автора.

Следует отметить, и на этом более подробно мы остановимся ниже, что переговоры со школьным учреждением по данному вопросу лучше поручить общественной организации родителей, которая более эффективно сможет представить интересы в подобных случаях.

Далее мы рассмотрим вопросы, касающиеся конкретных ситуаций и направлений защиты в них, однако даже при отсутствии прямого конфликта с ювенальной системой следует помнить, что часть государственных органов стремится мониторить личную и семейную жизнь граждан без их согласия, в том числе и путем сбора сведений у их детей.

Выводы:

1. Сбор информации о личной и семейной жизни лица без его согласия является незаконным, за исключением некоторых случаев, специально предусмотренных законом.

2. Лицо, считающее сбор сведений, касающихся его личной или семейной жизни, вправе подать органу и лицам, производящим такой сбор письменное заявление о запрете производить сбор данных о личной и семейной жизни без его согласия.

### **Глава 3. Защита права вероисповедания в семье и приюте**

В соответствии с частью 3 статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» общественные объединения (организации) и иные

некоммерческие организации, в том числе международные объединения (организации) в лице своих отделений в Российской Федерации, осуществляют свою деятельность по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Указанные объединения (организации) вправе в судебном порядке оспаривать неправомерные ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия должностных лиц органов государственной власти и учреждений, организаций, граждан, в том числе родителей (лиц, их заменяющих), педагогических, медицинских, социальных работников и других специалистов в области работы с детьми.

**Норма права:** *Конвенция о правах ребенка*

*Часть 1 статьи 14: Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.*

*Статья 30: В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, который принадлежит к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами его группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.*

Исходя из изложенного общественная организация вправе требовать реализации религиозных прав ребенка даже в том случае, если такой ребенок по тем или иным причинам разлучен с родителями и находится в приюте или ином социальном учреждении, в том числе в результате отобрания такого ребенка.

Следует признать правомерным обращение ребенка (или его родителей как законных представителей ребенка) к священнику с просьбой о совершении церковных Таинств в приюте, больнице или ином учреждении, в котором ребенок постоянно или временно пребывает. Общественная организация, или священник, которым стало известно о таком желании ребенка вправе обратиться к руководителю социального учреждения с просьбой и требованием о реализации права ребенка на свободное исповедание своих религиозных убеждений.

**Норма права: Конституция РФ**

*Статья 28: Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.*

*Часть 3 Статьи 29: Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.*

Таким образом, любой ребенок, находящийся в приюте, приемной семье или ином учреждении имеет право

требовать реализации своего права на свободное вероисповедание, а общественные и религиозные организации обязаны обеспечивать реализацию такого права. Сопротивление чиновника или нежелание допускать священника к детям-сиротам или любому ребенку, который изъявил желание принять Таинства, является грубым нарушением прав и законных интересов ребенка. Такое поведение чиновника при определенных обстоятельствах следует расценивать как дискриминацию ребенка по признаку религиозных убеждений и об этом общественная или религиозная организация могут письменно заявить руководителю такого учреждения, а также в правоохранительные органы.

**Норма права: Уголовный кодекс РФ**

*Статья 136. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.*

*Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обяза-*

*тельными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.*

В том случае, если ребенку, в том числе находящемуся в приюте или ином социальном учреждении отказали в возможности участвовать в религиозном обряде, то администрация такого учреждения может быть привлечена к уголовной ответственности по статье 148 УК РФ

**Норма права: Уголовный кодекс РФ:**

*Статья 148. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий*

*Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.*

Следует отметить, что информация о религиозных убеждениях является конфиденциальной и не может собираться или разглашаться без согласия лица, которого она касается. В связи с этим следует признавать незаконным сбор у детей сведений о их собственных религиозных убеждениях, а также о взглядах на религию других членов семьи.

**Норма права: Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»**

*Часть 5 статьи 3: Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии.*

Чиновники не имеют права ставить вопросы о периодичности участия ребенка в религиозных службах, а также о иных вопросах, связанных с исповеданием веры. Соблюдение постов с точки зрения законодательства также является религиозной практикой – поэтому сбор сведений о том, постится ли ребенок и каким образом, - со стороны чиновников является незаконным. Информация о религиозной практике конкретного человека или членов его семьи может быть раскрыта только в суде в том случае, если суд обяжет лицо к раскрытию такой информации в интересах дела. При этом слушания по таким делам должны производиться в закрытом режиме, - с целью недопущения разглашений сведений личного характера.

Подобная закрытость может показаться излишней, однако открытие информации всегда необходимо соотносить со степенью конфликта, если он присутствует. Необходимо помнить, что чиновники выполняют работу по проверке выполнения обязанностей родителей в отношении ребенка – и ставят перед собой задачу найти факты, которые можно использовать в качестве последующего обвинения родителей в недобросовестном питании или насильственном принуждении ребенка к религиозной практике.

В случае выявления фактов незаконного сбора информации о религиозных взглядах детей и их родителей в

школах, или чиновниками различных государственных органов при проведении рейдов или проверок – заинтересованные лица имеют право обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела и в суд с иском о понуждении прекращения действий по сбору информации и сведений конфиденциального характера.

**Норма права:** Уголовный кодекс РФ

*Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни*

*1. Незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации -*

*наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.*

Выводы:

1. Право ребенка на исповедание веры и участие в Таинствах охраняется законом. Руководитель приюта или иного социального учреждения не может отказать ребенку в реализации данного права – и обязан допустить священника к проведению необходимых религиозных обрядов.

2. Общественные и религиозные организации, к которым поступила информация о том, что ребенок, находящийся в приюте или ином социальном учреждении желает принять участие в Таинствах – вправе требовать от руководителя приюта обеспечения реализации такого права, а при отказе или препятствиях со стороны такого чиновника – обжаловать его действия в суде непосредственно от имени общественной организации.

3. Чиновник в случае отказа в проведении религиозного обряда может быть привлечен к уголовной ответственности за дискриминацию по религиозным признакам.

4. Сбор информации о религиозных убеждениях лица, способах реализации им своих убеждений, способах религиозного воспитания ребенка без согласия такого лица является незаконным.

## Глава 4. Врачебная тайна

Понятие врачебной тайны сформулировано в статье 13 Закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года .

**Норма права:** *Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»*

*Статья 13:*

1. *Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну.*

2. *Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 настоящей статьи.*

3. *С письменного согласия гражданина или его законного представителя допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях.*

4. *Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается:*

1) *в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю, с учетом положений пункта 1 части 9 статьи 20 настоящего Федерального*

закона;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно;

4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 20 настоящего Федерального закона, а также несовершеннолетнему, не достигшему возраста, установленного частью 2 статьи 54 настоящего Федерального закона, для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба;

7) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания;

8) при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

9) в целях осуществления учета и контроля в сис-

*теме обязательного социального страхования;*

*10) в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом.*

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что право органов опеки и попечительства, а также иных органов и должностных лиц социальной системы требовать предоставления медицинской документации, а также информации и сведений, являющихся врачебной тайной может быть оспорено.

Так, в связи с тем, что случаи предоставления информации медицинского характера (врачебной тайны) исчерпывающим образом предусмотрены указанной выше статьей Закона, то письменные запросы органов опеки и иных учреждений, за исключением органов правоохранительной системы в рамках соответствующих предусмотренных законом процедур, не должны удовлетворяться медицинскими учреждениями, а полученные по запросу органов опеки (или иных органов) сведения должны признаваться недопустимыми доказательствами, так как при их получении не была соблюдена процедура получения согласия лица на сбор информации, составляющей врачебную тайну.

Следует отметить, что положения статьи 9 Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», согласно которой органы системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних обязаны информировать о фактах, которые в том числе могут содержать и информацию медицинского характера не устраняют необходимость соблюдения врачебной тайны, а также положений о неприкосновенности личной и семейной

жизни лица, - поэтому практику сбора конфиденциальной информации, которая является врачебной тайной (а к такой информации следует отнести и сведения о прививках, и данные о диагнозах лица, сведения о факте обращения или необращения за медицинской помощью) – по запросам органов опеки и попечительства и иных органов системы контроля над семьей следует признать незаконной.

### **Соотношение врачебной тайны и права на сбор информации о несовершеннолетнем**

**Норма права:** *Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»*

*Статья 12. Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания*

*3. Должностные лица органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания имеют право:*

*1) в установленном порядке посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними, их родителями или иными законными представителями и иными лицами;*

*(в ред. Федерального закона от 01.12.2004 N 150-ФЗ)*

*2) запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей и иных лиц.*

*(в ред. Федерального закона от 01.12.2004 N 150-ФЗ)*

Следует отметить, что полномочие запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений

должно соответствовать нормам специальных законов, охраняющих врачебную тайну и конституционным положениям о неприкосновенности частной и семейной жизни. Простое формулирование в законе права «запрашивать информацию» по своей сути означает право просто выразить просьбу о предоставлении сведений. Не вызывает сомнений, что такие сведения по просьбе могут быть предоставлены только в том случае, если лицо, у которого такая информация запрашивается имеет право по закону предоставить такие сведения. В случае, если бы в данной норме было написано, что все лица обязаны предоставлять по запросам органов управления социальной защитой любые сведения – тогда такое право сбора информации было бы однозначно закреплено как полномочие органов управления соц. защитой. Но так как такой нормы нет, - то нет и обязанности предоставлять по запросам сведения, передача которых требует согласия лица. В частности, орган управления социальной защитой не имеет права запрашивать информацию, которая является врачебной тайной без согласия граждан, которых эта информация касается, в том числе не имеет права запрашивать информацию о состоянии здоровья ребенка, количестве и графике обследований, наличии/отсутствии прививок – так как эта информация является врачебной тайной и может быть раскрыта только при наличии оснований, предусмотренных статьей 13 Закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 года. Исключением является ситуация, когда несовершеннолетний пребывает в приюте или ином социальном учреждении и ему требуется оказание медицинской помощи и он не может самостоятельно выразить свою волю на осуществление медицинского вмешательства. В этом случае органы управления социальной защитой населения и

учреждения социального обслуживания имеют право сделать запрос о предоставлении информации, составляющей врачебную тайну, однако только для целей лечения или медицинского обслуживания несовершеннолетнего. Проверка выполнения родителями обязанностей по отношению к детям не является основанием для подобного запроса, следовательно учреждения охраны здоровья должны отказывать в удовлетворении требований государственных органов управления социальной защитой о раскрытии врачебной тайны для целей проверки семьи, а не в целях медицинского обследования или лечения ребенка. В том случае, если ребенок фактически находится в семье (у родственников) – и не пребывает в приюте или ином учреждении социального обеспечения по предусмотренным законом основаниям – то постановка вопроса о лечении или медицинском обследовании ребенка со стороны государственных органов может быть произведена только в рамках соответствующей судебной процедуры либо в случае изъятия ребенка из семьи в порядке, предусмотренном законодательством.

Аналогичным образом решается вопрос о предоставлении сведений по запросам органов опеки и попечительства. Для того, чтобы сделать вывод о том, что по запросам таких органов должна в обязательном порядке предоставляться информация о частной и семейной жизни лица, а также сведения, содержащие врачебную тайну – в законе должна содержаться однозначная и ясная норма о том, что органы опеки и попечительства имеют право требовать такую информацию, а юридические и физические лица обязаны ее предоставлять на основании письменных запросов. При этом такая норма должна быть предусмотрена на уровне федерального

закона, а не подзаконным актом, так как гарантии неприкосновенности частной и семейной жизни установлены нормами международного права и Конституцией Российской Федерации. Соответственно какие-либо исключения из таких гарантий могут предусматриваться только и исключительно на уровне федерального закона, а не приказов или иных подзаконных актов.

**Нормы права:** Конституция РФ

*Часть 1 статьи 15:*

*Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.*

*Статья 55:*

*Часть 2: В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.*

*Часть 3: Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.*

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что закон не предусматривает права органов опеки и попечительства получать информацию о частной и семейной жизни лица без его согласия, в том числе путем письменных

запросов учебным и медицинским учреждениям. Полномочия органов опеки и попечительства, указанные в статье 8 Закона РФ «Об опеке и попечительстве», которая исчерпывающим образом содержит права данных органов и не содержит права на сбор информации о частной и семейной жизни лица, нет там и права на проведение осмотра жилого помещения или опроса частных лиц. Также и федеральные законы не содержат нормы о том, что сотрудники органов опеки и попечительства имеют право опрашивать физических лиц относительно сведений о семейной и частной жизни других лиц. Все перечисленные права предоставлены законом исключительно государственным правоохранительным органам – полиции, прокуратуре, которые и уполномочены производить сбор информации о частной и семейной жизни лица, вызывать для предоставления пояснений физических лиц. При этом даже при наличии таких полномочий существуют конституционные гарантии правомерного отказа от предоставления таким органам сведений на основании статьи 51 Конституции Украины (право отказа от пояснений в отношении себя и близких родственников).

Подтверждением указанного вывода является то, что частью 2 статьи 10 Закона РФ «Об опеке и попечительстве» установлен единственный случай, когда орган опеки и попечительства вправе требовать от гражданина сведений, составляющих сведения о его частной и семейной жизни – только если такой гражданин оформляет опеку или попечительство в отношении другого лица:

**Норма права:** Закон РФ «Об опеке и попечительстве»

*Часть 2 статьи 10:*

*В целях получения сведений о личности предполагаемых опекуна или попечителя орган опеки и попечительства вправе требовать от гражданина, подавшего заявление о назначении его опекуном или попечителем, предоставления сведений о себе, а также запрашивать информацию о нем в органах внутренних дел, органах записи актов гражданского состояния, медицинских и иных организациях. Орган опеки и попечительства вправе требовать предоставления только той информации о гражданине, которая позволит установить его способность исполнять обязанности опекуна или попечителя. Перечень документов, предоставляемых гражданином, подавшим заявление о назначении его опекуном или попечителем, сроки предоставления таких документов определяются Правительством Российской Федерации.*

Таким образом, даже в специальном законе, регулирующем деятельность органов опеки и попечительства, право сбора информации о частном лице прямо указано в правовом акте и касается только граждан, которые подали заявление о назначении опекуном или попечителем.

Единственным исключением, когда орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий проживания лица с составлением акта, то есть фактически имеет право произвести сбор информации о частной и семейной жизни лица (но только путем обследования места прожива-

ния) – является случай, предусмотренный частью 2 статьи 78 Семейного кодекса РФ.

**Норма права:** Семейный кодекс РФ

*Статья 78:*

*1. При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства.*

*2. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.*

Следовательно, только при наличии судебного спора орган опеки и попечительства наделяется правом производить сбор информации о частной и семейной жизни лица. Однако и в этом случае следует помнить, что конституционная норма о неприкосновенности жилья и тайне частной и семейной жизни действует и в случае, когда орган опеки и попечительства должен произвести обследование условий жизни ребенка и в ходе судебного рассмотрения дела. То есть данному органу может быть отказано в доступе в жилое помещение и в этом случае. Например, если в жилом помещении проживает несколько родственников, один из которых участвует в судебном споре – то наличие такого спора не устраняет прав других лиц, проживающих в жилом помещении, которые имеют право недопускать посторонних лиц в свое жилое помещение. Кроме того, закон не содержит нормы, регулирующей вопрос, каким именно образом должно производиться

ся такое обследование, и совсем не обязательно, что оно должно происходить путем проведения осмотра жилья проверяющими. Условия жизни, такие как площадь помещения могут быть установлены на основе документов, а наличие мебели и другого имущества – со слов проживающего в помещении лица. В случае, если орган опеки и попечительства настаивает на обследовании жилого помещения путем проникновения в него и проведения там осмотра – то проживающие лица не лишены права потребовать от такого органа судебного решения о проникновении в жилое помещение, как этого требует статья 25 Конституции РФ.

Следует предположить, что обоснование отказа в предоставлении сведений органу опеки и попечительства, равно как и отказ в доступе государственных чиновников в жилое помещение будет противоречить сложившейся практике работы органов опеки и попечительства, а также других организаций, которые обычно получают интересующую их информацию на основании письменного запроса в лечебное учреждение, однако заявление, поданное главному врачу лечебного учреждения может в некоторых случаях обеспечить дополнительные возможности для защиты.

Также по данным основаниям можно требовать признания доказательств, полученных с нарушением врачебной тайны – недопустимыми.

Выводы:

1.Сведения, содержащиеся в медицинских документах, а также полученные врачом при исполнении им своих обязанностей составляют врачебную тайну.

2.Органы опеки и попечительства, а также иные государственные и негосударственные органы (за исключением правоохранительных – суда, полиции, прокуратуры и т.п.) не имеют прямо предусмотренных законом полномочий на истребование из лечебного учреждения сведений, составляющих врачебную тайну.

3.Законность истребования сведений, составляющих врачебную тайну, - органом опеки и попечительства может быть оспорена в связи с отсутствием четко сформулированного права данных органов осуществлять сбор сведений, составляющих врачебную тайну.

4. Органы опеки и попечительства даже при наличии судебного спора, затрагивающего интересы ребенка не имеют права проникать в жилое помещение физических лиц без их согласия. Принудительный порядок осмотра жилья требует обязательного наличия судебного решения.

## **Глава 5. Законны ли проверки условий проживания и сбора информации о семьях?**

Практически проверки семей производятся органами опеки и попечительства, а также представителями организаций, которым данные органы делегировали свои полномочия по осмотру помещений и сбору информации о частной жизни семей. Также с проверкой в семью могут прийти со-

трудники полиции по делам несовершеннолетних, прокуратуры, однако только на основаниях и в порядке, предусмотренными специальными законами.

Далее мы рассмотрим насколько законным является требование сотрудников перечисленных органов войти в жилой помещение граждан, провести опрос соседей или учителя в школе, поговорить с ребенком, выяснить какие у родителей доходы, осмотреть хозяйственные постройки на территории земельного участка и т.п.

Правовой анализ показывает, что в подавляющем большинстве случаев проверяющие из органов опеки и попечительства не имеют права проводить перечисленные, а также многие иные действия, а значит Вы можете на законных основаниях не допускать нарушающих закон государственных служащих на принадлежащую Вам территорию.

Рассмотрим более подробно данный вопрос.

При анализе полномочий органов опеки и попечительства следует отметить, что действующее законодательство Российской Федерации не предоставляет данным органам права осмотра жилых и иных помещений граждан, - отсутствует норма закона, предоставляющая представителям данного органа право:

- проходить в жилье или иное помещение граждан без их согласия;

- требовать предоставления им информации о частной жизни граждан, в том числе об уровне их доходов, состоянии здоровья детей, посещаемости учебных заведений и т.п.;

Такой вывод непосредственно следует из анализа конституционных гарантий неприкосновенности частной и семейной жизни, а также правовых норм о неприкосновенности жилища.

**Нормы права:** Конституция РФ

*Часть 1 статьи 24:*

*Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.*

Анализируя полномочия ООиП следует обратить внимание на подзаконный нормативный акт, а именно – на приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.09.2009 года № 334, которым в частности установлено:

*1. Настоящий Порядок определяет процедуру проведения отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства на безвозмездной основе (далее - отбор).*

*2. Отбор осуществляется с целью передачи образовательным организациям, медицинским организациям, организациям, оказывающим социальные услуги, или иным организациям, в том числе организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - организации), следующих полномочий органа опеки и попечитель-*

ства:

*выявление несовершеннолетних граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, включая обследование условий жизни таких несовершеннолетних граждан и их семей;*

*подбор и подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах (далее - полномочия).*

*Орган опеки и попечительства возлагает на организацию осуществление как всех полномочий, так и одного из них.*

Приведенное выше положение подзаконного акта следует признать противоречащим конституционным нормам Российской Федерации и не соответствующим законодательству исходя из того, что орган опеки и попечительства является органом государственной власти и только в силу этого своего статуса он наделен некоторыми полномочиями по вмешательству в частную и семейную жизнь лица – но только в пределах и на основаниях, указанных в законе. Передача полномочий органа власти третьим лицам невозможна в силу того, что такие лица не являются органами государственной власти и следовательно не могут быть носителями каких-либо принудительных функций по отношению к гражданам. Власть не может быть делегирована лицам, не являющимся государственными должностными лицами.

**Нормы права:** Конституция РФ

**Статья 10:**

*Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.*

**Статья 11:**

*1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.*

*2. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.*

*3. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.*

**Норма права:** Закон РФ «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ

**Статья 6: Органы опеки и попечительства**

*Часть 1.: Органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы опеки и попечительства осуществляют свои права и исполняют свои обязанности в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими статус этих органов.*

*Часть 4.: Полномочия органов опеки и попечительства по **выявлению** лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, а также по подбору и подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах, могут осуществлять образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.*

В случае сопоставления объема делегирования полномочий, который установлен законом и вышеуказанным приказом Министерства образования и науки не сложно установить, что в приказе в понятие «выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки» почему-то расширительно добавлено полномочие по «включая обследование условий проживания таких несовершеннолетних и членов их семей». В последующих пунктах данного приказа «выявление» совершенно незаконно расширяется в еще больших объемах полномочий и уже содержит не только обследование условий проживания семей и несовершеннолетних, но и сбор информации о у третьих лиц, в том числе касательно доходов семьи, а также других вопросов, перечень которых охватывает практически все стороны частной и семейной жизни всех членов семьи:

**Из текста приказа Минобрнауки от 14.09.2009 г. № 334:**

2. Обследование осуществляется с целью выявления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения над несовершеннолетним гражданином (далее - ребенок, дети) в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения.

3. Обследование проводится органом опеки и попечительства либо образовательной организацией, медицинской организацией, организацией, оказывающей социальные услуги, или иной организацией, в том числе организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - организация), которой в установленном порядке передано полномочие органа опеки и попечительства по выявлению несовершеннолетних граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, включая обследование условий жизни таких несовершеннолетних граждан и их семей.

4. Основанием для проведения обследования являются поступившие в орган опеки и попечительства или организацию по месту фактического нахождения детей

устные и письменные обращения юридических и физических лиц, содержащие сведения о детях, указанных в пункте 2 настоящего Порядка (далее - сведения).

5. Обследование проводится уполномоченным специалистом (специалистами) органа опеки и попечительства либо организации в течение трех дней со дня получения сведений.

6. При проведении обследования выявляются:

6.1 Уровень обеспечения основных потребностей ребенка.

6.1.1. Состояние здоровья: общая визуальная оценка уровня физического развития и его соответствие возрасту ребенка, наличие заболеваний, особых потребностей в медицинском обслуживании, лекарственном обеспечении; наличие признаков физического и (или) психического насилия над ребенком.

6.1.2. Внешний вид: соблюдение норм личной гигиены ребенка, наличие, качество и состояние одежды и обуви, ее соответствие сезону, а также возрасту и полу ребенка и так далее.

6.1.3. Социальная адаптация: наличие навыков общения с окружающими, навыков самообслуживания в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка, адекватность поведения ребенка в различной обстановке и так далее.

6.1.4. Воспитание и образование: форма освоения образовательных программ, посещение образовательных учреждений, в том числе учреждений дополнительного образования детей; успехи и проблемы в освоении образовательных программ в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка; режим дня

ребенка (режим сна, питания, их соответствие возрасту и индивидуальным особенностям), организация свободного времени и отдыха ребенка; наличие развивающей и обучающей среды.

6.1.5. Обеспечение безопасности: отсутствие доступа к опасным предметам в быту, медикаментам, электроприборам, газу и т.п., риск нанесения ребенку вреда как в домашних условиях, так и вне дома.

6.1.6. Удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка.

6.2. Семейное окружение ребенка.

6.2.1. Состав семьи, кто фактически осуществляет уход и надзор за ребенком; наличие и место жительства близких родственников ребенка, степень участия родителей и других совместно проживающих лиц, родственников в воспитании и содержании ребенка; степень привязанности и отношения ребенка с родителями и членами семьи.

6.2.2. Отношения, сложившиеся между членами семьи, их характер; особенности общения с детьми, детей между собой; семейные ценности, традиции, семейная история, уклад жизни семьи, распределение ролей в семье, круг общения родителей; социальные связи ребенка и его семьи с соседями, знакомыми, контакты ребенка со сверстниками, педагогами, воспитателями.

6.3. Жилищно-бытовые и имущественные условия.

6.3.1. Жилищно-бытовые условия, в которых проживает ребенок: наличие и принадлежность жилого помещения, его общая и жилая площадь, количество комнат, благоустройство и санитарно-гигиеническое состояние; наличие у ребенка отдельного оборудованного места (комнаты, уголка) для сна, игр, занятий и так далее.

*6.3.2. Структура доходов семьи: основные источники дохода (доходы родителей и иных членов семьи, алименты, пенсии, пособия, иные социальные выплаты); среднемесячный и среднедушевой доход семьи; сведения об имуществе и имущественных правах ребенка; достаточность доходов семьи для обеспечения основных потребностей ребенка (продукты питания, одежда и обувь, медицинское обслуживание, игрушки и игры, печатная и аудиовизуальная продукция, школьно-письменные и канцелярские принадлежности и так далее).*

*6.4. Наличие обстоятельств, которые создают угрозу жизни и здоровью ребенка, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы; факты пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации ребенка, физического или психического насилия над ребенком, покушения на его половую неприкосновенность.*

*7. В ходе обследования используются такие формы получения сведений, как беседа с ребенком, его родителями и другими членами семьи, опрос лиц, располагающих данными о взаимоотношениях родителей с ребенком, их поведении в быту, наблюдение, изучение документов, учебных и творческих работ ребенка и другие.*

Несомненно, что Министерство образования и науки РФ не наделено правом устанавливать ни порядок осмотра помещений граждан, ни тем более изменять конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни и жилища.

Более того, следует обратить внимание на положение части 4 пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой «Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.»

Учитывая такое однозначное положение семейного права – сложно объяснить – на каких основаниях Минобрнауки установил право делегирования полномочий органа опеки и попечительства по выявлению детей на образовательные, медицинские и иные, в том числе негосударственный организации.

**Норма права:** Конституция РФ

*Часть 1 статьи 23:*

*Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.*

Не вызывает сомнений тот факт, что практически все сведения, перечисленные в пункте 6 указанного выше приказа являются сведениями, содержащими личную или семейную тайну и относятся к частной жизни лица, - следовательно являются неприкосновенными.

Таким образом, на уровне Конституции РФ закреплено, что сбор информации о частной жизни лица допускается только и исключительно с его согласия. Действующее законодательство предоставляет право сбора информации о лице без его согласия правоохранительным органам строго при наличии оснований, предусмотренных законом. Следует особенно

подчеркнуть, что при опросе лица об обстоятельствах, касающихся членов его семьи даже в случае проведения такого опроса правоохранительными органами в рамках уголовного дела человек имеет право отказаться предоставлять какую-либо информацию на основании статьи 51 Конституции Российской Федерации, что подтверждает общую направленность законодательства на защиту принципа невмешательства в частную жизнь лица.

**Норма права: Конституция РФ**

*Часть 1 статьи 51:*

*Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.*

Продолжая анализ полномочий органов опеки, а также и иных государственных и негосударственных лиц, желающих произвести осмотр жилого помещения граждан следует исходить прежде всего из положений Конституции РФ о неприкосновенности жилища:

**Норма права: Конституция РФ**

*Статья 25:*

*Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.*

Следовательно, для того, чтобы войти в жилое помещение проверяющим следует получить согласие от проживающих там лиц, причем такое согласие должны предоставить

-

все лица, в том числе проживающие в помещении временно (в том числе находящиеся в гостях). Естественно, что проникновение в жилище без согласия таких лиц возможно только при наличии судебного решения либо в случаях, установленных федеральным законом. Рассмотрим такие случаи с тем, чтобы дать понятие того, как на уровне законодательства закрепляется право проникновения в жилое помещение. Сравнение позволяет сделать вывод о том, что право проникновения в жилье отсутствует у органов опеки и попечительства, так как законодательство Российской Федерации не содержит норм права, предоставляющих ООиП права, аналогичные нижеуказанным:

А) Проникновение в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, только в целях спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения их личной безопасности или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера, а также в целях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пресечения совершаемых преступлений или установления обстоятельств совершенного преступления либо произошедшего несчастного случая (статья 3 Жилищного кодекса РФ).

Б) В порядке, предусмотренном статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

*Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.*

*Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.*

*Статья 165 ч. 5: в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.*

В) на основании статьи 15 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ

**Норма права: Закон РФ «О полиции»**

*Статья 15. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории*

*1. Полиция защищает право каждого на неприкосновенность жилища.*

*2. Сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.*

*3. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий*

дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

3) для пресечения преступления;

4) для установления обстоятельств несчастного случая.

4. При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

Г) Сотрудники других правоохранительных органов: Службы безопасности РФ (Статья 13 Закона РФ «О федеральной службе безопасности»), государственные органы, обеспечивающие реализацию антитеррористического законодательства и т.п.

Перечисленные случаи являются исчерпывающими, то есть ни в каких иных случаях, в том числе при проверке

заявлений о нарушении прав ребенка – ни один государственный служащий или иное лицо не вправе без согласия проживающих в помещении лиц требовать предоставить ему возможность осмотра такого помещения.

При наличии оснований – проникновение в жилое помещение должно осуществляться только при наличии судебного решения или производится сотрудниками правоохранительных органов в рамках соответствующих процедур (например уголовного дела).

Выводы:

1. Законодательство Российской Федерации не содержит нормы права, предоставляющей органам опеки и попечительства право входить без согласия граждан в их жилые (и иные) помещения, производить там осмотр.

2. Законодательство Российской Федерации не содержит нормы права, предоставляющей органам опеки и попечительства право собирать информацию о частной и семейной жизни лица, в том числе – опрашивать соседей или делать запросы в медицинские и учебные заведения.

3. Делегирование полномочий органов опеки и попечительства иным лицам является неправомерным ввиду того, что негосударственные организации и лица не имеют права осуществлять полномочия органов государственной власти и не могут принудительно вмешиваться в частную жизнь лица.

4. Физические лица на основании статьи 25 Конституции Российской Федерации имеют право не допускать в свое жилое помещение (на территорию земельного участка, в иные помещения, в т.ч. съемные, на праве аренды, займа,

бесплатного пользования и т.п.) лиц, которые не имеют на это права, прямо предусмотренного федеральным законодательством (аналогично, как это право предоставлено например полиции).

## **Глава 6. Проверка: пускать или нет?**

Следует отметить, что при появлении в поле зрения семьи каких-либо проверяющих следует внимательно изучить вопрос, являются данные лица сотрудниками того органа, который имеет право проводить проверку. Как отмечалось выше – орган опеки и попечительства является единственным органом, уполномоченным готовить заключения по результатам акта осмотра помещений граждан, однако приказом Минобрнауки от 14.09.2009 г. № 334 был незаконно предусмотрен механизм делегирования этих полномочий другим органам и организациям, в том числе и негосударственным. Поэтому следует внимательно изучить полномочия тех людей, которые пришли задавать вопросы и осматривать помещение. При этом практическое значение имеют следующие моменты:

- пришедшие люди должны иметь служебные удостоверения с указанием занимаемых ими должностей;

- эти удостоверения должны быть действительными, то есть не просроченными;

- пришедшие лица должны быть сотрудниками государственного органа, имеющего право составлять акты осмотра (органов опеки и попечительства или органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания).

И если должностные лица органов управления соц.защитой имеют свою четкую структуру, то в случае с органом опеки и попечительства все не так просто. Согласно законодательству РФ к органам опеки и попечительства относятся как органы исполнительной власти субъектов федерации (с. 6 Закона РФ «Об опеке и попечительстве») так и органы местного самоуправления (государственные администрации (наделяются отдельными полномочиями органа опеки и попечительства)).

Вопрос о том, допускать ли к проверке пришедших чиновников является крайне актуальным. В последнее время участились случаи проверок условий проживания детей в семьях, которые не имеют каких-либо видимых проблем, не находятся в кризисном положении, вопросы об отобрании ребенка не ставятся, однако проверку все равно хотят произвести. Следует помнить, что чиновники, даже если в их составе имеются представители полиции – не имеют права входить в занимаемое Вами жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц, а в некоторых случаях – и без согласия собственника.

Как отмечалось в предыдущей главе, даже милиция не имеет права требовать у Вас открыть двери, за исключением случаев, прямо указанных в законе. В остальных случаях полиция не имеет права входить в помещения, занимаемые гражданами и пребывать на их земельных участках.

Чиновники иных ведомств, в том числе органа опеки и попечительства, социальные работники не имеют права проходить на земельный участок, в жилое помещение или

иное владение лица без согласия проживающих там лиц. Но пользуясь отсутствием законодательно урегулированных обязанностей у чиновников разъяснять гражданам право не пускать в жилье или иное владение, - проверяющие часто проникают туда обманным путем – угрожая гражданам или создавая внешнюю обстановку законности проведения подобных проверок – например, приходят комиссией из нескольких человек, что создает впечатление законности проводимых действий.

Иногда чиновники приходят на проверку в количестве одного или двух вполне миролюбиво настроенных людей. Однако вопрос о том, допускать ли чиновников к проникновению в жилое помещение нужно решать в зависимости от того, есть ли для семьи потребность в получении заключения органа опеки и попечительства для какой-либо процедуры. Так, в случае наличия спора между родственниками о месте проживания ребенка такое заключение должно быть подготовлено как необходимое условие рассмотрения судебного спора.

**Без получения заключения органа опеки и попечительства завершение судебного спора о месте проживания ребенка не может состояться,** поэтому предоставление доступа в жилое помещение возможно, если этого требуют интересы Вашего дела. Следует отметить, что даже несмотря на наличие судебного процесса лицо может отказать органу опеки попечительства в праве осмотра условий его проживания, о чем более подробно было написано выше. В таком случае суд может вынести определение о принудительном проникновении в жилое помещение в

порядке обеспечения доказательств, однако сложившейся практики применения данной нормы нет, особенно по делам, вытекающим из семейных споров. Кроме того, для вынесения такого определения требуется ходатайство другой стороны, а оно может и не поступить. При этом в случае проживания в данном жилом помещении других лиц, не участвующих в судебном процессе, или если жилое помещение не принадлежит стороне процесса на праве собственности – законность такого определения суда также может быть поставлена под сомнение. Но это детали, требующие индивидуального решения. Общий принцип таков, что если Вам не нужно допускать проверяющих к осмотру, то есть если Вам не требуется заключение органа опеки и попечительства для возврата ребенка, он находится у Вас в семье, а осмотр имеет целью – собрать на Вас компромат – то необходимо в соответствии с Конституцией и законодательством - ясно и четко отказать в допуске в жилое помещение. При этом пришедшей комиссии, независимо от количества приходящих и их должностного положения следует сказать, что Вы отказываете им в осмотре помещения на основании статей 23, 24 и 25 Конституции Российской Федерации (текст статей см. выше). Можно вручить им письменное заявление (образец в приложении), в котором указаны правовые основания, которыми можно обосновать отказ в проверке.

Закон не требует, чтобы Вы как-то обосновывали свой отказ или указывали причины или вообще как-то разговаривали с проверяющими – Вы не обязаны. Помните, что пришедшие к Вам чиновники являются государственными служащими и Вы им не подчиняетесь, - это они находятся на Вашей территории, - и Вы им ничего не должны.

**Совет:** *Помните, что чиновники пришли к Вам не дарить подарки, а проверять, то есть находить в Вашей жизни и обстановке «проблемы», иначе говоря – искать компромат. Не обольщайтесь – исходите из своих собственных интересов. Если даже проверка Вам необходима для получения заключения опеки – Вы должны быть готовы к ее проведению, если – нет, и у Вас дома не убрано или ремонт – не пускайте проверяющих – это Ваша жизнь и Ваше право – кого в нее пускать, когда и в каком объеме.*

Не смущайтесь – отправляйте их из своего дома, при агрессии или угрозах – вызывайте полицию, говорите что будете жаловаться и подадите в суд. Присутствие свидетелей: соседей, знакомых, родственников также является желательным – впоследствии они подтвердят, что Вы не разрешили чиновникам входить в помещение. Однако не исключено, что какой-то диалог все же вести придется. Поэтому используйте дополнительные основания для отказа, назовем эти основания – «житейские» - они снизят напряженность конфликта хотя бы в какой-то части. Прямой юридический отказ с мотивировкой, что чиновники требуют незаконного осмотра с правовой точки зрения вполне нормален, но следует помнить, что чиновники тоже люди и они могут, во-первых, не знать что по-закону они не имеют права проникать в жилье без согласия гражданина (да, так бывает, и очень часто), и во-вторых, что хуже – могут злоупотреблять своими правами и умышленно хотеть причинить Вам вред. Нельзя исключить и ситуацию, при которой чиновники могут добросовестно заблуждаться, то есть просто не понимать, что они выполняют черную работу для своего начальства, - и Ваша агрессия может повлечь

обоснованное возмущение с их стороны – ведь они считают, что на их стороне справедливость.

Следует помнить, что до конца знать, что происходит, и оценить ситуацию в полном ее объеме сразу не всегда удастся, во всяком случае, когда Вы не знаете целей проверки. Поэтому – откажите в допуске к проверке, скажите что Вам известно по консультациям юристов, что допуск в помещение без согласия проживающих там лиц запрещен статьей 25 Конституции РФ, а статьей 24 того же акта запрещен сбор информации о личной жизни граждан без их согласия. Добавьте «житейские» аргументы о том, что Вы не знаете проверяющих, не разбираетесь в их удостоверениях, боитесь, или в данный момент плохо себя чувствуете, хотите прилечь и не можете открывать двери посторонним людям. Можно использовать аргументы о том, что у Вас сейчас гости, или родственники, которые отдыхают или занимаются своими личными делами - и Вы никого из посторонних впустить не можете. Эти аргументы с одной стороны должны снизить уровень прямой агрессии, вызванной простым юридическим отказом, а с другой стороны - могут натолкнуть чиновников на мысль о том, что они пришли не вовремя и незаконно. Однако если продолжают настаивать на проверке – просто скажите «нет» и все.

Лучше всего - просто не открывайте дверь, Вы не обязаны никого впускать в помещение и никому открывать дверь. Говорите через дверь.

**Совет:**

***Хорошим вариантом защиты является заключение договора на юридическое обслуживание с***

**юристом. Вы имеете право на правовую помощь при диалогах с государственными органами – поэтому говорите, что без Вашего юриста Вы ничего говорить и показывать не собираетесь – пусть звонят ему и договариваются о проверке. Это лучший вариант, так как специалист в области права разъяснит чиновникам ситуацию квалифицировано и понятно!**

Иногда бывают ситуации, когда семья уже находится под колпаком, то есть по ней уже собрана информация чиновниками или она находится под той или иной процедурой ювенального контроля: к ней уже неоднократно приходили чиновники и составляли акты, либо она находится на учете как «кризисная» или подписала договор с государственным центром о социальных услугах или просто получает пособие и ее хотят проверить на предмет контроля за направлениями расходования средств. Все перечисленные причины на самом деле не являются законным поводом проводить осмотр жилья и собирать личную информацию о человеке, однако иногда проще не вступать в прямой конфликт, особенно если есть проблемы, которые уже известны чиновникам и по которым они постоянно «ведут работу». Аналогично в случае социальных пособий – если Вы уверены, что будет составлен положительный акт – можете на свой страх и риск впустить такого чиновника чтобы избежать ненужного конфликта.

**Совет:**

***! В случае если чиновники мотивируют свой приход проверкой с целью получения социальных выплат допуск к осмотру возможен. В этом случае попросите чиновника провести его единолично – не пускайте большую***

***комиссию, вряд ли она пришла с целью проверить вопрос, связанный с пособием – скажите, что Вы пропустите одного-двух человек для осмотра, больше – нет. При несогласии – не пускайте вообще. Помните, что недопуск к проверке условий проживания не может быть основанием для прекращения выплат социальных пособий или отказе в их оформлении !***

После недопуска проверяющих - помните, что просто так вопрос не рассосется сам по себе и скорее всего к Вам придут снова. Поэтому начинайте выяснять причину прихода к Вам чиновников – пишите заявление в орган опеки и попечительства или другой орган, который к Вам прибыл с проверкой и требуйте, чтобы они разъяснили Вам письменно причину прихода проверяющих и предоставили Вам письменный ответ. При неизбежности новых приходов – рассмотрите вопрос установления графика посещения в удобное для Вас время, обеспечьте видеофиксацию проводимых проверок и присутствие свидетелей при таких проверках, заключите договор о юридическом сопровождении. Более подробно перечисленные способы защиты описаны в соответствующих разделах данной книги.

Выводы:

1. Не пускайте чиновников в Ваш дом, если это Вам не нужно в связи с конкретным делом или Вы не находитесь с ними в дружеских отношениях и на 100 % уверены в отсутствии опасности.

2.Разговаривайте с чиновниками через дверь. Не открывайте ее, так как могут ворваться принудительно.

3.Объясните право отказа юридически грамотно, со ссылками на Конституцию. Используйте при возможности право на правовую помощь, заключите соответствующий договор с юридической фирмой, адвокатом или частным юристом.

4.Используйте «житейские» причины отказа в допуске для смягчения агрессии.

5.После визита – обращайтесь в орган опеки и попечительства или иной орган, представителя которого пришли к Вам с проверкой - за письменным разъяснением причины прихода к Вам с проверкой и ее основаниями. Индивидуально определяйте перечень дальнейших действий.

6.При незаконных и агрессивных действиях проверяющих – пишите жалобы в прокуратуру, подавайте иск в суд.

## **Глава 7. Эффективность защиты**

Данный раздел в большей степени касается работы правозащитников, а также общественных благотворителей, оказывающих семье посильную помощь. Объем помощи потерпевшим от произвола чиновников, особенно если это касается ситуации с детьми – в случаях отобрания ребенка или реальной угрозе такого отобрания может быть различным. Это зависит от обстоятельств дела, конкретной ситуации, но

особенно от личности самого потерпевшего. Дела об отобрании детей, лишении родительских прав имеют ключевую особенность – личностный характер дела. Факты поведения в семье, на работе, сведения о взаимоотношениях с ребенком, мужем/женой, родственниками, интимной жизни, доходах, злоупотреблении алкоголем или наркотиками, наличием или отсутствием судимости, условиях проживания и психическом здоровье могут использоваться органом опеки и попечительства и другими ювенальными органами при обосновании претензий к потерпевшему. Поэтому задачей защиты является прежде всего выяснение всех этих обстоятельств с тем, чтобы определить обоснованность претензий ювенальных (контролирующих) органов. Оценка таких обстоятельств производится всегда, без этого этапа невозможно начать заниматься делом о защите конкретного лица, - и существенным вопросом, который необходимо понять, является способность потерпевшего защищаться от своей проблемы самостоятельно или вместе с защитником. Прежде всего необходимо настраивать человека на борьбу, его внутренние силы и резервы необходимо укреплять и объяснять необходимость изменения своего положения и сопротивления в конфликтной ситуации. Часто дела данной категории - это тяжелая психическая травма для родителей или родственников, которые любят своих детей, поэтому психологическая, а иногда и медицинская помощь пострадавшим является необходимой. Иногда человек способен перенести спокойно случившееся и причины этого мы не будем рассматривать в данной работе, так как они могут быть очень и очень различными. Всегда необходимо выяснять, что потерпевший и его родственники могут предпринимать для своей защиты самостоятельно. Особенно это касается

случаев, когда семья социально неблагополучная, то есть имеет материально-бытовые проблемы той или иной степени – в этом случае будет рассматриваться вопрос о том, что возврат ребенка в семью или снятие претензий ювенальных органов станет возможным после решения тех или иных проблем семьи – и нужно сделать так, чтобы эти проблемы решала семья наиболее самостоятельно, пусть с помощью благотворителей и защиты, но доля усилий самих людей в решении проблемы должна быть максимально значительна. Конечно, не нужно впадать в крайности и требовать от людей, у которых возникла проблема, чтобы они проявляли чудеса стойкости и выдерживали психологические нагрузки военного времени, надо смотреть индивидуально, но если муж не работает – необходимо чтобы он захотел работать и начал поиск работы, если имеются проблемы алкогольной зависимости – надо предпринять какие-то меры к ее решению, пусть не полного излечения, но хотя бы каких-то усилий в данном направлении. Если необходимо произвести ремонт в доме – то семья должна участвовать в нем. Решение проблемы семьи защитой «вместо» семьи не всегда может быть полезным для самой семьи. Поэтому необходимо стараться чтобы человек что-то делал сам. Тем более, что и в суде и в органе опеки и попечительства потребуется доказывать изменение в ситуации, а если этого не будет – то проблема может не решиться. Отношение человека к ситуации также имеет значение, так как в некоторых случаях в суде он должен сказать, что был не прав, исправился и теперь проблемные моменты в его жизни отсутствуют. Необходимо определять, чем можно помочь, в каком объеме и что может человек сам или с Вашей помощью исправить в своей жизни, но помните что это его жизнь и Вы вместо него ее не проживете. Один раз

решенная проблема может повториться вновь и вновь, если она не найдет более глубокого разрешения на уровне самих потерпевших.

Не известно, какие из действий защиты будут наиболее эффективными в делах об отобрании ребенка. Иногда достаточно пойти к руководителю местной государственной администрации и все ему объяснить, попросив оставить семью в покое, иногда удается «принять на поруки» семью религиозной общине или общественной организации (хотя действующее законодательство не содержит такого механизма как передача на поруки ребенка или семьи), а иногда необходимо пройти судебную тяжбу с заявлениями о возбуждении уголовного дела против чиновников. Тем не менее, действия защитника можно свести к определенной тактике в зависимости от типичных ситуаций, выделить основные направления защиты. Что касается аргументации, обоснования и конкретных доказательств – то в рамках данной работы они описываться не будут, хотя некоторые, наиболее значимые способы защиты будут изложены. Итак, от чего зависит эффективность защиты? Пожалуй, это зависит от сочетания субъективных обстоятельств в деле. Степень претензий к семье, позиция государственных органов и их субъективная настроенность по отношению к проблеме, агрессивность отдельных должностных лиц или родственников, наличие коррупционной заинтересованности в деле, участие общественной организации или религиозной общины и степень их активности, позиция местных органов власти. Это только небольшое количество факторов, влияющих на эффективность защиты по данной категории дел. Очень часто понимание всех этих факторов защитой происходит с

течением времени, постепенно, что создает дополнительные «повороты» в направлении работы. Однако общая последовательность работы сводится к тому, что защита должна выполнить те действия, которые являются в деле ключевыми и непосредственно влияют на эффективность оказания правовой поддержки потерпевшим. Итак, основными этапами защиты является:

- предварительное изучение дела до оформления полномочий;
- оформление полномочий на ведение дела;
- выполнение норм законодательства о согласии лица на сбор и разглашение информации о его личной жизни и норм, касающихся персональных данных;
- сбор и анализ доказательств и информации, полученной от потерпевшего;
- сбор и анализ доказательств и информации, полученной от чиновников, имеющих отношение к делу;
- выработка основных направлений, плана защиты, сбор доказательств и их обработка;
- поиск досудебного компромисса и постоянное ведение переговоров с чиновниками, потерпевшим и его родственниками, ключевыми свидетелями;
- привлечение СМИ, депутатов, влиятельных чиновников;
- судебная защита против иска чиновников и подача своих исков - «судебное нападение».

Выводы:

1. Дела об отобрании ребенка и лишении родительских прав имеют личностный характер, поэтому часто необходимо изменение таких обстоятельств, - что зависит от самого человека.

2. Потерпевший в данных делах попадает в тяжелую психотравмирующую ситуацию, поэтому ему нужна психологическая, материальная и юридическая поддержка, но он должен хотя бы минимально бороться сам.

### **Глава 8. Азы защиты: первый этап**

Данная глава рассчитана на правозащитников, оказывающих поддержку потерпевшим, но одновременно представляет интерес и отдельным гражданам – если они осуществляют защиту собственных интересов самостоятельно. После обращения лица за помощью происходит получение от него первичной информации о деле – сути проблемы, потерпевший формулирует свою просьбу. На данном этапе у защиты нет никакой возможности убедиться в том, что потерпевший говорит правду, также не известно ничего о деле. Вместе с тем защита по делу всегда идет по двум основным направлениям – определение законности и обоснованности претензий государственного органа и выяснение обстоятельств личной жизни заявителя, которые в интересах дела могут быть изменены, с учетом требуемых сроков. Поэтому необходимо поставить перед обратившимся лицом вопрос о сборе информации для первичного изучения. Если это сам потерпевший – нужно попросить его предоставить все документы, которые у него есть – исчерпывающим образом, то есть во всей их полноте. Заявителю необходимо разъяснить,

что он должен обратиться к чиновникам с письменным заявлением о предоставлении ему письменного ответа по интересующим его вопросам и **всех** документов, которые имеются в распоряжении данных органов. Согласно закону чиновники обязаны предоставить заявителю письменный ответ и документы – это и будет первичный объем документации для Вашего анализа. Если в деле имели место судебные процессы – независимо от их количества и времени проведения – заявитель должен предоставить Вам копии всех материалов судебного дела, откопированных в суде в полном и исчерпывающем объеме, вплоть до копий повесток о вызове в суд. Не соглашайтесь принимать несколько заваливавшихся бумаг, иначе человек, обратившийся к Вам, подумает, что он уже все Вам передал и будет ждать от Вас результат, а как Вы его обеспечите, если все обстоятельства дела не известны? – Обеспечьте получение полного комплекта всех документов, имеющих отношение к делу. Конечно, потребовать можно только тогда, когда человек не находится в состоянии тяжелой психической травмы, вызванной данным делом и в силу этого не способен Вам помогать, однако такие случаи редки, более того – человек имеет свойство мобилизовать свои внутренние силы в критической ситуации, и такое свойство в том числе вызвано защитными свойствами психики. Обратите внимание на то, как Ваш заявитель ведет себя в вопросе активности предоставления Вам данных документов. Если в ответ Вы получаете фразы о том, что человек «не может» или «не понимает» или «занят» - будьте готовы к тому, что в данном деле Вы будете делать вместо человека все сами, включая решение тех проблем, которые относятся к его личной жизни, например организацию ремонта или решение проблем образования и воспитания его детей. Это может показаться

категорично и даже жестоко, однако нужно понять сразу, что если обратившийся к Вам человек **не хочет** заниматься собственным делом, то Вы вряд ли ему сможете помочь. Если не хотите напрягать человека и Вам его жалко – предполагайте, что всю работу за него надо делать лично Вам – и если Вы к этому не готовы – то не беритесь за дело вообще. Не говорите заявителю: «ну ладно» в ответ на его отказ сходить в суд и откопировать документы, если Вы ему хотите действительно помочь. Конечно, в случае если человек не способен в силу физического, психического состояния, возраста, или своего развития (не умеет написать заявление или общаться с чиновниками) выполнять какие-то конкретные сложные для него операции, - ситуация иная, и в таком случае эти операции должны будете выполнять Вы, так как человек действительно не в состоянии выполнять определенные действия. Однако степень способности человека осуществлять свою защиту все равно остается существенной. Потерпевший как минимум должен быть способен написать заявление под Вашу диктовку, понять суть своей проблемы, подумать как из нее выбираться, быть в состоянии посещать судебные слушания и выступать на них, и совершать хотя бы какие-то усилия для решения своих проблем.

Поэтому представление о личности заявителя имеет значение для построения защиты, особенно если она будет происходить в суде. Имеет значение образование заявителя, состояние его здоровья, место работы, взаимоотношения с детьми, родственниками, соседями, знакомыми, учителями и врачами, материальное положение, а также иные существенные обстоятельства. Все это должна выяснить защита до начала судебного разбирательства, - и не только из

уст самого потерпевшего, - а и из уст тех людей, которые перечислены выше и могут характеризовать Вашего подзащитного, в том числе и с негативной стороны. Все эти моменты являются почвой для правового и психологического анализа ситуации.

Однако при первом обращении все эти обстоятельства не известны, поэтому Вам необходимо составить полную предварительную картину. Используйте те источники информации, которые Вам доступны. Прежде всего это сам заявитель – пусть он предоставит всю необходимую информацию, если это невозможно – обратитесь в орган опеки и попечительства. Сделать это лучше всего вместе с потерпевшим, но если это невозможно в силу тех или иных обстоятельств – пойдите туда сами. Если идете сами – у Вас должна быть нотариально оформленная доверенность на право представительства интересов потерпевшего, о чем более подробно будет сказано ниже. Если идете вместе с потерпевшим - первое посещение чиновников можно произвести и без наличия доверенности. В присутствии потерпевшего чиновники обязаны провести с Вами хотя бы какую-то беседу, в ходе которой Вы узнаете непосредственно от них суть претензий к семье. Разговор при первом посещении должен строиться таким образом, чтобы не вызывать излишних конфликтов между Вами и чиновниками. Объясните, что Вы представитель общественной организации, занимаетесь благотворительной работой и хотите помочь семье, просите изложить суть проблем семьи и хотите выяснить что необходимо предпринять для того чтобы ребенок был возвращен в семью или исчезла угроза отобрания (лишения родительских прав). После того как в ходе

первичного диалога Вы выясните суть претензий, можете изложить свои возражения, опять таки в спокойном и неагрессивном выражении. При первом диалоге с чиновниками-контролерами выясняется позиция обеих сторон и в той или иной мере становится ясной дальнейшая перспектива дела. Так, если Вы будете знать судебную и административную практику дел, похожих на данный случай, - Вы сможете сразу после первого посещения определить перспективу защиты. Направления беседы достаточно просты – если Вы выясните что отобрание ребенка явно незаконно – проще сказать об этом четко сразу, - не будет неясностей. Не бойтесь выразить свою позицию чиновнику – Вы защищаете человека и чиновники не правы – Вы можете им об этом сказать. Обоснуйте свою позицию, пусть она будет неголословной, подтвердите позицию судебной практикой и своим статусом представителя общественной организации. Ссылайтесь на то, что Ваша организация располагает экспертами и специалистами в данной сфере и Вы будете консультироваться с ними по данному делу. В ходе диалога очень эффективно использовать судебные прецеденты, похожие на ситуацию Вашего подзащитного. Даже если Вы не юрист – не стесняйтесь, говорите о том, что Вы консультировались с экспертами и знаете, что в аналогичных делах суд признавал незаконными подобные действия органа опеки и попечительства. Так, если контролеры предъявляют претензии относительно материальных условий – сообщите о практике Европейского суда по делу об отобрании детей у крайне неблагополучной в материальном плане семьи (дело «Савины против Украины») и скажите, что в аналогичном деле суд решил, что отобрание было неправомерно, кроме того было отмечено, что государство не предприняло должных мер

-

для профилактики возникновения проблем у семьи. Подберите соответствующий прецедент из судебной практики. Зачитайте выдержки из этого судебного решения – это покажет, что Вы знакомы с юридической стороной вопроса. В случае если Вы не уверены в собственной компетенции – скажите что дело Вашего заявителя Вы передадите Вашим юристам и они будут изучать его внимательно, а Вам известно что изъятие ребенка является крайней мерой и далеко не всегда оправдано.

Целесообразно сразу вручить начальнику ювенального органа заявление с подписью потерпевшего о предоставлении копий всех документов по делу (протоколы заседаний комиссии по опеке, заключения, переписку, акты осмотра и другие документы, имеющие отношение к семье). Такое заявление должно быть сдано через канцелярию соответствующей администрации или иного органа, уполномоченного осуществлять функции опеки, - и адресовано руководителю органа опеки и попечительства. Заявление должно быть оформлено и подписано в четырех экземплярах. Один Вы отдадите в канцелярии (секретарю) государственного органа, на втором канцелярия поставит отметку о приеме документа и вернет его Вам, а третий экземпляр Вы вручите лично начальнику ювенального органа или другому сотруднику данного органа для передачи руководителю органа, если его не окажется на месте. Четвертый экземпляр нужен для того, чтобы попросить чиновника, с которым Вы будете разговаривать и передадите заявление - поставить роспись на нем о приеме третьего экземпляра заявления. На практике часто такую подпись ставить отказываются и отправляют в общую канцелярию администрации – но Вы туда

уже можете не идти, так как еще перед посещением кабинета руководителя органа опеки Вы сдали в канцелярию свое заявление. В дальнейшем придерживайтесь изложенного алгоритма работы с бумагами, которые Вы подаете в любой государственный орган. Сначала сдавайте заявления, жалобы, обращения официально в канцелярию государственного органа - обязательно в двух экземплярах, один из которых остается в канцелярии и передается соответствующему должностному лицу для реагирования, а на втором должна быть поставлена отметка канцелярии (роспись или штамп с росписью) о приеме документа государственным органом. Затем – в кабинет начальника данного органа – для более быстрого реагирования на заявление (кроме суда, так как к судье лично подобные документы не приносят). Если случится так, что Ваши заявления отказываются принимать – отправляйте их по почте в адрес государственного органа ценным письмом с уведомлением о доставке и укажите в описи вложений о содержании Вашего запроса. Например в описи можно указать, что Вы отправляете «Заявление Иванова И.И. о предоставлении документов об отобрании малолетнего И., в том числе: решения об отобрании протоколов заседания органа опеки и попечительства, всех решений и иных документов, касающихся малолетнего И. и Иванова И.И., актов осмотра, заключений органа опеки и попечительства, писем учреждений образования и иных документов». Не забудьте сохранить один экземпляр этой описи со штампом почты о приеме корреспонденции, а также фискальный чек. Данные документы (экземпляр описи с отметкой почты, фискальный чек, уведомление о доставке) – будут доказательством того, что Вы направили запрос в адрес государственного органа. Почтовая опись вложения позволит установить содержание

запроса в случае, если Ваши оппоненты будут утверждать, что письмо было не о том, о чем Вы утверждаете либо если оно потерялось и т.п.

**Норма права:** Закон РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

*Статья 12. Сроки рассмотрения письменного обращения*

*1. Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения.*

*2. В исключительных случаях, а также в случае направления запроса, предусмотренного частью 2 статьи 10 настоящего Федерального закона, руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо либо уполномоченное на то лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение.*

Аналогичный срок предоставления ответа на запрос физического лица предусмотрен Законом РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Итак, проведя все перечисленные действия Вы составите первое впечатление о сути дела и дадите чиновникам понять, что в деле появился защитник в Вашем лице – это в какой-то степени профилактирует неправомерные действия со стороны чиновников в дальнейшем.

Официальные действия с заявлением потерпевшего, сданного через канцелярию, вместе с Вашей беседой также произведут свой эффект в деле.

Выводы:

1.Информация о всех обстоятельствах дела представляет ключевое значение. При первом обращении заявителя попросите его предоставить Вам всю имеющуюся у него документацию, выясните были ли какие-либо официальные процедуры (суды, заседания органа опеки) и попросите предоставить копии данных документов.

2.Установите способы коммуникации с заявителем. Если человек может пользоваться электронной почтой, факсом, сможет сфотографировать судебное дело – это упростит работу. Договоритесь об этом с человеком заранее.

3.Проведите личную встречу с руководителем органа опеки и попечительства и иного органа, оказывающего давление на семью – и с ключевыми сотрудниками данной службы. Цель такой встречи - выяснение претензий к семье.

4.Перед встречей решите вопрос о полномочиях – оформите нотариальную доверенность на представительство интересов заявителя если Вы точно будете заниматься данным делом либо посетите государственный орган вместе с Вашим заявителем – в его присутствии Вы сможете говорить с представителями государственных органов и получать первичную информацию о деле.

5. Перед посещением государственного органа подготовьте заранее заявление от имени потерпевшего о предоставлении копий всех документов по делу, находящихся в материалах дела, касающегося семьи. Это заявление сдайте в канцелярию государственной администрации в отдел по обращениям граждан, обязательно с отметкой на втором экземпляре заявления, которое должно остаться у Вас на руках для дальнейшей работы.

6. Копию заявления, сданного через канцелярию администрации, вручите представителю органа опеки и попечительства и попросите уточнить, когда Вы можете получить ответ. Настаивайте на более быстром ответе – на протяжении нескольких дней. Мотивируйте это интересами семьи и ребенка.

## **Глава 9. Полномочия на ведение дела**

Существенной особенностью статуса представителя общественной организации является то, что без полномочий от конкретного потерпевшего на судебное представительство лицо, действующее от имени общественной организации не может осуществлять каких-либо действий в суде, за исключением случая, специально предусмотренного законом – в отношении ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации.

**Норма права:** *Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»*

*Часть 3 статьи 15:*

*Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации, в том числе международные*

*объединения (организации) в лице своих отделений в Российской Федерации, осуществляют свою деятельность по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Указанные объединения (организации) вправе в судебном порядке оспаривать неправомерные ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия должностных лиц органов государственной власти и учреждений, организаций, граждан, в том числе родителей (лиц, их заменяющих), педагогических, медицинских, социальных работников и других специалистов в области работы с детьми.*

Наличие права общественной организации выступать в суде в интересах ребенка позволяет использовать простое заявление родителей или ребенка с описанием сложившейся ситуации, после чего представители общественной организации вправе пользоваться полным объемом полномочий правозащитной организации, в том числе подавать запросы в государственные органы и исковые заявления в суд.

При этом даже если ребенок находится в приюте или ином учреждении вследствие отобрания – то такая общественная организация вправе беспрепятственно проходить к такому ребенку в целях проверки соблюдения его прав и интересов, в том числе и со стороны государственных чиновников.

Однако следует помнить, что такие полномочия распространяются только на ребенка, имеющего специальный статус «находящегося в трудной жизненной ситуации».

В случае если по тем или иным причинам целесообразнее действовать в частном порядке (ввиду например отсутствия общественной организации в городе) - полномочия на ведение дела оформляются путем выдачи нотариусом соответствующей доверенности, которая обычно именуется «доверенностью на представительство интересов в суде и иных органах». Объем полномочий, которые поручаются представителю, указывается в доверенности исчерпывающим образом, - то есть представитель не сможет сделать того, что не указано в доверенности в качестве его полномочия. Поэтому следует убедиться в том, что в доверенности указано право «представлять интересы перед иными государственными органами и их должностными лицами, в том числе подавать заявления, получать документы, изготавливать копии документов, в том числе путем их фотосъемки, проводить переговоры, требовать предоставления письменных и устных пояснений и ответов». Такие доверенности являются типовыми и при их оформлении у нотариуса не возникает трудностей.

Если Ваша организация имеет несколько сотрудников – целесообразно предусмотреть право передоверия для того, чтобы при необходимости замены официального представителя не нужно было привлекать вторично потерпевшего по делу.

При ситуации, когда тот из членов семьи, который лишается родительских прав или у которого отобран ребенок -

не может выдать доверенности (отсутствие паспорта и иных документов, нежелание осуществлять защиту, недееспособность) – то доверенность можно получить от родственников, имеющих право на общение с ребенком.

**Норма права: Семейный кодекс РФ**

*Статья 55. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками*

*1. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.*

Все перечисленные родственники для вступления в дело должны обосновать свою заинтересованность, - правом на общение с ребенком, желанием оформить опеку. В судебном процессе такие лица должны подать отдельное заявление о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора или подать отдельный иск, содержание которого определяется в зависимости от обстоятельств дела.

Для общественных организаций актуальным является оформление заявления на имя руководителя данной организации от потерпевшего с просьбой защитить его интересы. Такое заявление может быть кратким и содержать формулировку о том, что к нему прилагаются документы, а также содержать указание о том, что лицо предоставляет свое согласие на разглашение и передачу данных документов и содержащихся в них сведений третьим лицам. Наличие такого заявления предоставляет общественной организации право

заниматься данным делом, в том числе направлять официальные запросы органам государственной власти – органу опеки и попечительства, учреждению образования, прокурору, депутату, средству массовой информации.

Даже при отсутствии нотариально оформленной доверенности общественная организация сможет направлять письменные обращения по делу, требовать предоставления материалов, находящихся в распоряжении органов опеки и попечительства.

Однако при реализации права общественной организации на запрос информации, касающейся третьих лиц, следует помнить, что согласно части 1 статьи 24 Конституции РФ без согласия лица не допускается сбор и распространение информации о его частной жизни.

Поэтому органы опеки и попечительства обязаны отказывать общественным организациям в удовлетворении запросов о предоставлении такой информации, в ином случае чиновники, допустившие предоставление информации о частном лице без его согласия могут быть привлечены к ответственности, в том числе и к уголовной.

**Норма права: Уголовный кодекс РФ**

*Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни*

*1. Незаконное собиpание или pаспpостpанение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо pаспpостpанение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации*

- наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Государственные органы обязаны предоставлять документы, касающиеся заявителя, - только ему или его представителю. Таковы положения закона и существующей практики, поэтому без нотариально оформленной доверенности представитель общественной организации не может быть допущен даже к переговорам с сотрудниками иных государственных органов.

Следует отметить, что если сотрудник государственного органа допустил к переговорам представителя общественной организации, который не имеет полномочий на ведение дела (не имеет нотариально оформленной доверенности) – и раскрыл в ходе таких переговоров информацию личного характера о лице – то со стороны такого чиновника допущено нарушение закона. В частности, разглашение конфиденциальной информации о лице влечет уголовную ответственность, как об этом отмечено выше.

Вместе с тем, особым случаем является защита общественной организацией ребенка, отобранного у родителей или иных лиц и находящемся в приюте. Учитывая то, что такой ребенок не в состоянии предоставлять согласие или несогласие на сбор информации о своей частной жизни, так как не обладает все совокупностью прав в связи с несовершеннолетием, - то общественная организация может требовать предоставления ей всех материалов, касающихся ребенка, в частности – оснований отобрания и условий содержания в приюте – на основании закона, предоставляющего общественной организации право оспаривать действия должностных лиц без специальных полномочий.

Также представляется бесспорным право общественной организации быть допущенной к ребенку, находящемуся в государственном учреждении – на основании закона для целей разъяснения ему его прав и содействия их реализации.

**Норма права:** *Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»*

*Часть 4 статьи 7: Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации могут осуществлять деятельность по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей.*

В случае, если представители общественной организации не допускаются государственными чиновниками к ребенку, находящемуся в приюте или ином социальном учреждении – то такие действия чиновников могут быть оспорены общественной организацией в суде.

Следует отметить, что значение общественной организации при нахождении уже отобранного ребенка в приюте достаточно велико. Вообще, чем больше общаются с таким ребенком родственники и люди, поддерживающие семью – тем лучше. Достаточно часто звучат обвинения в адрес чиновников в психологическом «перепрограммировании» ребенка и воздействии на него для обеспечения дачи «правильных» показаний в суде, направленных в том числе и против родителей. Этот аспект является немаловажным, так как суд учитывает мнение ребенка при рассмотрении спора. Поэтому весьма желательно, чтобы независимая общественная организация, поддерживающая семью, обеспечила постоянный контакт в ребенком, находящимся в государственном учреждении – с целью контроля и предотвращения психологического манипулирования со стороны заинтересованных лиц. Представители общественной организации вправе требовать обеспечения общения с ребенком с целью подготовки его к реализации прав, в том числе права на выражение суду своего мнения. Поэтому представители общественной организации вполне могут разъяснять ребенку, что ошибки или неблагоприятное с точки зрения ребенка поведение родителей не может быть основанием для разрушения семьи, а также использовать иную мотивировку для воспитательного воздействия на ребенка с целью сохранения семьи.

Выводы:

1. Общественная организация, осуществляющая деятельность по защите детей может без специальной доверенности обращаться в суд с заявлениями о незаконности действий должностных лиц органов государственной власти.

2. Общественная организация, осуществляющая защиту ребенка вправе требовать допустить ее представителей к ребенку в целях подготовке его к реализации прав, предусмотренных законом. Наличие независимых людей в противовес социальным психологам может препятствовать психологическому «перепрограммированию» ребенка.

3. Общественная организация, контактирующая с ребенком в приюте помимо родителей и родственников может стать ценным свидетелем в суде в вопросах психологического воздействия на ребенка в государственном учреждении, а также состоянии его здоровья, степени влияния психотравмирующей ситуации отобрания ребенка из семьи на его психику.

4. Общественная организация в ходе контактов с ребенком может снизить степень психотравмы ребенка и подготовить его к правильной оценке его состояния, а также содействовать свободному выступлению ребенка в суде.

5. Для эффективной работы по делу необходимо оформлять нотариальную доверенность от потерпевшего. Без доверенности работа представителя в государственных органах ограничена (могут не предоставлять документы и вообще отказать в общении.)

6. При невозможности оформить доверенность от потерпевшего ее могут выдать родственники, имеющие право на сохранение семейных связей с ребенком.

7. Представитель общественной организации, если он не имеет от потерпевшего или его родственников полномочий в форме нотариальной доверенности не может выступать в суде как представитель (за исключением случая, когда общественная организация представляет интересы ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации на основании закона).

8. Даже при отсутствии доверенности представитель общественной организации может выступить в суде как свидетель. В этом случае он должен быть вызван в суд по заявлению участника судебного процесса (потерпевшего или его родственников, официально имеющих статус истца, ответчика или третьего лица в деле).

## **Глава 10. Взаимодействие с юристом**

Роль и задача юридической работы в деле ключевая. Поэтому участие юриста в деле является обязательным. Желательно чтобы юрист специализировался в сфере семейного права и уделял внимание Вашему делу. В редких случаях, если представитель общественной организации владеет вопросом защиты достаточно хорошо, можно осуществлять защиту с преимущественным использованием консультирования по вопросам права с юристом, непосредственно не принимающим участие в деле как представитель. Однако сфера правовой защиты подразумевает не только знание семейного права в какой-то его части, но и необходимость знания гражданского процесса, специфики психологической и медицинской экспертизы,

знания судебной практики в делах об отобрании ребенка и лишении родительских прав. И если переговорный процесс необходимо производить преимущественно представителям общественных организаций, и участие юриста на этом этапе является желательным, но не обязательным, то судебную защиту лучше поручить профессиональному юристу. Если общественная организация знает методику проведения переговоров по возврату ребенка, владеет представлением о направлениях защиты по делу, то есть представляет работу юриста на последующих этапах – то представители такой организации вполне могут проводить эффективные переговоры с чиновниками различных уровней на досудебной стадии дела, а в суде выполнять функции свидетеля или второго представителя. Такая форма работы является наиболее привлекательной и верной, так как общественная организация с течением времени может наработать статус в городе, иметь представителей в общественных советах различных государственных органов, быть известной в местной администрации и органах опеки и попечительства как профильная организация по вопросам защиты детей. В силу своей независимости от чиновников такая организация более автономна и не склонна к компромиссу, способна независимо критиковать чиновников от лица общества, что не в той же степени возможно юристу или адвокату, который является специалистом в области права, но часто не имеет четко выраженного общественного статуса. Юрист, и в особенности, - адвокат ассоциируется с интересами частного лица, в силу чего чиновники воспринимают его как представителя потерпевшего, соответственно с большей степенью предвзятости. Для чиновника понятно, что юрист, действующий по договору с потерпевшим, обязан защищать

частные интересы, - и его работа быть на стороне потерпевшего. Особенно если юрист местный и имеет дружеские взаимосвязи с чиновниками различных органов. Вряд ли юрист, ищущий благосклонности чиновников по другим делам будет писать заявления о совершении преступления и разглашении информации знакомым чиновником, хотя конечно есть и исключения. Поэтому тандем общественная организация-юрист является наиболее приемлемым. Представители общественной организации менее «завязаны» с местными чиновниками, и поэтому могут себе позволить максимальную критику и конфликтное противодействие. Юрист же местного уровня может выполнять нейтральную и правовую работу по делу, выполнять судебную защиту, что воспринимается чиновниками вполне объективно – это его работа. С юристом желательно заключать договор и обеспечивать контроль за выполнением его обязанностей в деле. Загруженность или незнание специфики конкретной отрасли права могут повлечь ошибку, чего следует избегать. Поэтому общественной организации следует конкретизировать свою роль в деле. Так, при заключении договора желательно предупредить юриста о том, что общественная организация будет консультироваться и с другими специалистами по данному делу. К бесплатной правовой помощи следует относиться внимательно, так как худшим вариантом помощи является та, которую оказывают бесплатно, но в последнюю очередь, то есть после своих «платных» дел и с перегрузкой. В этом случае страдает Ваш потерпевший, так как юрист просто по факту того, что он физически не в состоянии вести одновременно большое количество дел может начать выполнять работу по Вашему делу по остаточному принципу, то есть «если успею». Поэтому

-

в идеале – найти юриста в Вашем городе, который согласится на специализацию по предложенным Вами делам и будет работать постоянно в данной теме. Если Вы найдете человека, который будет Вам помогать постоянно, старайтесь его поддерживать – морально и по возможности материально, смотрите по ситуации. Иногда бесплатная правовая помощь эффективна, а иногда платный адвокат не хочет выполнять свою работу. Если Вы не знаете юриста и не работали с ним – лучше заключить договор за плату и проговорить Ваше право звонить, интересоваться делом, получать документы и материалы от юриста. Подайте это как Вашу помощь потерпевшему, может таким образом Вы привлечете юриста к дальнейшей постоянной и хотя бы в какой-то части благотворительной работе.

Консультируйтесь с другими юристами, советуйтесь, - назовем это вторичными консультациями, если найдете специализированного эксперта – постарайтесь чтобы он согласился работать с Вами по принципу вторичной консультации – то есть наблюдения за развитием дела и защитой, которую ведет Ваш юрист на месте.

Выводы:

1.Участие в деле юриста является обязательным.

2.Общественная организация может обойтись своими силами в случае, если ее представители знакомы с методикой защиты по данной категории дел и имеют специалиста-юриста для вторичных консультаций.

3. В суде защиту должен **обязательно** осуществлять юрист. Представители общественной организации могут выступать в суде как второй представитель или как свидетели.

4. Найдите специализированного юриста в данной области и консультируйтесь с ним по поводу Вашего дела, даже если у Вас уже есть юрист.

5. Заключите с юристом письменный договор, контролируйте работу юриста, звоните ему, берите копии подготовленных им документов. Не допускайте затяжек дела по вине юриста.

6. Работа юриста на бесплатной основе должна быть исключением. Контроль за такой работой должен усиливаться по сравнению с платной работой, за исключением работы со специалистом, который Вам хорошо известен.

## **Глава 11. Защита персональных данных и личной информации**

Вопрос защиты персональных данных имеет значение для общественной организации, осуществляющей деятельность по защите прав ребенка и семьи.

В связи с тем, что практически в каждом обращении за помощью содержатся персональные данные о состоянии здоровья, а в ряде случаев и интимные подробности частной жизни – одновременно с оформлением заявления от потерпевшего за помощью следует получать от него письменное

согласие на обработку персональных данных такого лица в целях его защиты.

**Нормы права:** *Федеральный Закон «О персональных данных»*

*Часть 1 статьи 6.: Обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Обработка персональных данных допускается в следующих случаях:*

*1) обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных;*

*6) обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно;*

*7) обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.*

*Статья 9. Согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных*

*1. Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе. Согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, информированным и сознательным. Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его*

получения форме, если иное не установлено федеральным законом. В случае получения согласия на обработку персональных данных от представителя субъекта персональных данных полномочия данного представителя на дачу согласия от имени субъекта персональных данных проверяются оператором.

*Статья 10.: Специальные категории персональных данных*

*1. Обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния **здоровья, интимной жизни**, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.*

*2. Обработка указанных в части 1 настоящей статьи специальных категорий персональных данных допускается в случаях, если:*

*1) субъект персональных данных дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных;*

*3) обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц и получение согласия субъекта персональных данных невозможно;*

*5) обработка персональных данных членов (участников) общественного объединения или религиозной организации осуществляется соответствующими общественным объединением или религиозной организацией, действующими в соответствии с законодательством Российской Федерации, для достижения законных целей, предусмотренных их*

*учредительными документами, при условии, что персональные данные не будут распространяться без согласия в письменной форме субъектов персональных данных.*

Анализ приведенных выше норм права позволяет сделать вывод о том, что общественная организация может хранить документы, содержащие сведения о частной жизни лица, состоянии его здоровья – только при наличии его письменного согласия на хранение и обработку данных. Исключением является случай, когда получение согласия от такого лица невозможно и есть угроза жизни, здоровью или иным жизненно важным интересам лица.

К таким случаям вполне относятся ситуации отображения ребенка из семьи или иные случаи ограничения прав – в этих ситуациях общественная организация вправе производить обработку персональных данных и без согласия лиц, которых эти данные касаются. При этом следует руководствоваться требованиями разумности при осуществлении этого права. Так, следует признавать правомерным обращение в суд с исковым заявлением, в котором содержатся персональные данные или подачу жалобы в правоохранительные органы. Однако дача телевизионного интервью и раскрытие в нем сведений о состоянии здоровья лица и интимных подробностях жизни семьи следует признавать неправомерным, так как цель раскрытия такой информации (публичная огласка) без согласия лиц, которых эти сведения касаются – нельзя признать правомерным в связи с тем, что в соответствии со статьей 24 Конституции РФ любой сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия является незаконным.

Следует отметить, что аспект неразглашения информации о частной жизни лица применим и к государственным чиновникам, которые, несмотря на то, что они вправе обрабатывать персональные данные лица и без его согласия (п. 4 с. 1 ст. 6 Закона), - тем не менее не вправе осуществлять публичное разглашение сведений о частной жизни лица, так как цели обработки данных не могут заключаться в причинении ущерба интересам частного лица.

В связи с изложенным спорным является право распространения в СМИ сведений о частной жизни лица, в том числе и правдивых, но без его согласия. В этом случае журналисты хотя и имеют право на обработку персональных данных о лице без его согласия, как это предусмотрено Законом, однако не вправе нарушать норму статьи 24 Конституции РФ, гарантирующую неприкосновенность частной жизни лица.

**Норма права:** *Федеральный Закон «О персональных данных»*

*Часть 1 статьи 6.: Обработка персональных данных допускается в следующих случаях:*

*8) обработка персональных данных необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных.*

Соотношение права журналистов на свободу творческой деятельности, свободы слова и права на неприкосновенность частной жизни лица однозначно следует разрешать в

пользу последнего, так как распространение даже правдивой и достоверной информации о личной и семейной жизни может причинить вред интересам лица.

Естественно, если журналисты приглашаются потерпевшим, то подразумевается, что он предоставил согласие на обработку его персональных данных и в этом случае какие-либо претензии должны исключаться. Однако при взаимодействии с СМИ следует придерживаться принципа предоставления согласия на распространение сведений о частной жизни лица в объеме, который соответствует интересам потерпевшего.

Выводы:

1. Согласие от лица – заявителя, обратившегося за помощью, на разглашение сведений о его личной жизни **в обязательном порядке** должны получать общественные организации, а также отдельные частные лица, занимающиеся предоставлением заявителю различной помощи (если конечно они планируют разглашать такую информацию).

2. В целях защиты здоровья, жизни и иных жизненно важных интересов общественная организация может обрабатывать (распространять в заявлениях, хранить) персональные данные с учетом принципов разумности, не нарушая прав и законных интересов лиц, информация о которых поступила в распоряжение организации.

3. Государственные чиновники не вправе распространять информацию о частной жизни лица, в том числе и СМИ.

5. СМИ не вправе распространять информацию о частной жизни лица без его согласия. Право на свободу слова и журналистское творчество не устраняют конституционные гарантии неприкосновенности частной и семейной жизни лица.

## **Глава 12. Тактические особенности сбора доказательств и информации**

### **Тактика «перекрестной переписки»**

Как уже отмечалось выше - необходимо обеспечить официальную переписку с чиновниками по данному делу. Заставьте их выдать как можно больше письменной информации и как можно большему количеству лиц и органов. Назовем эту тактику условно «перекрестной перепиской». Так, заявитель может написать заявление в прокуратуру, после чего по его заявлению обязательно будет проведена проверка, одновременно жалоба на действия органов опеки и попечительства может быть направлена в вышестоящий орган государственной исполнительной власти (контроль по вертикали). Также можно написать в профильное министерство, в учреждение охраны здоровья, учреждение образования, если они предоставляли какие-либо письма или иным образом были задействованы в деле. Все эти органы будут производить проверку ситуации и возможно не найдут каких-либо нарушений. Такова система. Но заявитель сможет обратиться в прокуратуру с заявлением об ознакомлении с материалами проверки – и получит доступ к пояснениям должностных лиц органов опеки и попечительства, получит информацию о деле,

которую могут не предоставить местные чиновники. Так, на практике имелись случаи, когда в материалах проверки заявления органами прокуратуры содержались сведения о месте нахождения отобранного ребенка, а чиновники службы по делам детей (Украина) скрывали эту информацию и мать ребенка не могла найти его путем прямых обращений в службу по делам детей. Также выяснилось, что ребенок был передан в семью приемных родителей и уже была изменена его фамилия, что само по себе было незаконно и впоследствии помогло вернуть ребенка матери. В общем, в начале защиты неизвестно как будет происходить изменение обстоятельств, но заявления и жалобы должны быть разосланы во все органы и инстанции. Конечно, такие заявления и жалобы должны быть юридически обоснованными, но заявитель всегда может написать, что действия в отношении него совершены необоснованно и незаконно и он просит провести проверку действий и решений чиновников на предмет их соответствия действующему законодательству.

### **Тактика «реакции на ошибки»**

Общественная организация может написать запрос в связи с обращением к ней гражданина по его делу – с просьбой предоставить информацию о данном деле, выслать копии касающихся заявителя документов. Имели место случаи, когда общественная организация направляла такие запросы не имея полномочий от потерпевшего на сбор информации о лице. Чиновник в такой ситуации обязан уточнять, имеет ли общественная организация согласие гражданина на сбор информации о нем, - и при отсутствии такового согласия - должен послать отписку о том, что он не может дать такой

информации без согласия гражданина. Однако в некоторых случаях чиновник предоставлял полный ответ с конфиденциальной информацией о личности, что является нарушением закона и может повлечь уголовную ответственность (более подробно изложено в предыдущих главах). Кроме того, гражданин вполне может предъявить иск к такому чиновнику за разглашение сведений о его личной жизни в гражданском судопроизводстве.

Аналогичным образом, если пришедшему журналисту чиновник высказывает на видеокамеру сведения о семье, дает какие-то комментарии – то он однозначно нарушает закон, так как комментирует личную жизнь человека без его согласия.

Грамотный чиновник должен отказать журналисту в интервью в связи с тем, что он не имеет права разглашать сведения о личной жизни гражданина, тем более средствами массовой информации.

### **Тактика «объяснения вопросами»**

Данный способ защиты заключается в постановке в запросах и обращениях вопросов, основанных на законодательстве и содержащих указание на нарушение закона чиновником («наводящий вопрос») или требующих предоставить значительный объем информации («вопросы без ответа»). В большей степени в данной тактике используются вопросы первого вида, например когда действия чиновников явно необоснованны и им необходимо об этом написать. Однако чиновники редко читают мотивировочную часть письма и еще реже на нее реагируют должным образом.

Поэтому нужно использовать те нормы законодательства, которые обязывают чиновника давать ответ на конкретный вопрос. Например, можно поставить вопросы таким образом

Органу опеки и попечительства:

«Прошу предоставить письменный ответ на вопросы:

- Какой нормой права установлена обязанность гражданина открывать дверь представителю органа опеки и попечительства в любое время суток?

- Какой нормой права предусмотрена обязанность гражданина допускать сотрудников органа опеки и попечительства к обыску и осмотру его жилого помещения?

- Какой нормой права сотруднику органа опеки и попечительства предоставлено право требовать пояснений от соседей (родственников) заявителя по вопросам, касающимся его личной жизни?

- На основании какой нормы права при отсутствии согласия собственника жилого помещения 01.01.2010 года осуществлен осмотр такого помещения и составлен акт осмотра?

- Какие конкретные действия (указать дату проведения действия, ФИО должностного лица, которое его произвело, результат) были проведены государственными органами для улучшения социального, материального, психологического состояния семьи заявителя?»

В указанных случаях дать ответ на поставленные вопросы возможно, но трудно - в силу того, что чиновник понимает, что он не может найти норму права, в которой четко

указано, что он имеет право требовать проникновения в жилое помещение гражданина, соответственно он осознает, что нарушил закон. Во всяком случае этот запрос заставит его задуматься – и не найдя способа выйти из положения законно, он вынужден будет либо вообще ничего не ответить, послав формальную отписку либо написать глупость. Это впоследствии и можно будет использовать для защиты.

Учреждению охраны здоровья:

- На основании какой нормы права Вами осуществлено разглашение врачебной тайны о состоянии здоровья гражданина Н. в адрес органа опеки и попечительства?

- Прошу предоставить копии заключений специалистов, медицинских исследований о безопасности препаратов, предложенных гражданину Н. для вакцинации его детей (в случае например претензий в связи с отказом от прививок).

- Прошу предоставить письменную гарантию (ответ), в котором указать, что от применения средств вакцинации, рекомендованных Вами гражданину Н. для применения в отношении его детей, не может наступить неблагоприятных последствий.

- Прошу предоставить сертификаты качества, данные о производителе препаратов, их химическом составе и клинических исследованиях, данные о дате ввоза и импортере, номера таможенных деклараций ввоза товара – вакцин \_\_\_\_\_, назначенных детям гражданина Н.

Перечисленные выше вопросы к учреждению здравоохранения призваны создать обстановку, при которой

руководитель этого учреждения поймет, что он также нарушает закон или не может дать прямого ответа. Либо, если все честно – то главврач должен написать что при вакцинации возможны летальные исходы и тяжелые заболевания – так как это и написано в инструкциях к таким препаратам, - следовательно родители имеют право законно опасаться и не вакцинировать своего ребенка. Получение такого ответа будет на пользу заявителю, а отсутствие ответа также может быть использовано, так как сотрудники больницы или иного учреждения возможно перестанут злоупотреблять своими правами.

На практике имели место случаи, когда при претензиях к семье со стороны государственных органов в связи с отказом проходить обязательное лечение семьям удавалось защититься именно с помощью подобных запросов.

Следует отметить, что данная тактика не является чем-то самостоятельным и ее одной не достаточно для достижения результата в деле, однако это необходимый элемент, который может сработать.

**Важно также помнить, что при переговорах (переписке) с чиновниками не следует акцентироваться на недоказанности того или иного факта, - раскрытие этих особенностей защиты следут производить только в судебном процессе, когда исправление доказательств (подлог) произвести будет затруднительно. Недоказанность – это отсутствие подтвержденных фактов, которыми обосновываются претензии к семье или ненадлежащий характер доказательств, подтверждающих такие факты. Однако следует в каждом индивидуальном случае решать**

**вопрос о раскрытии недостатков позиции противоположной стороне до суда.**

Выводы:

1.Используйте тактику «перекрестной переписки» и «объяснения вопросами» как обязательный элемент защиты – возможно они принесут больший эффект, чем Вы ожидаете.

2.Используйте тактику «реакции на ошибки» в случаях явно недобросовестного поведения чиновников по отношению к семье.

### **Глава 13. Основные направления защиты и ее план**

Данный раздел потребует большего числа правовой терминологии, так как далее мы будем говорить о тактических правовых приемах и вариантах правовой защиты. Исходя из судебной практики и положений законодательства реальное выравнивание ситуации в пользу семьи происходит тогда, когда удалось доказать, что государственные органы действовали незаконно (1), или необоснованно (2), или обстоятельства дела изменились и меры вмешательства больше не нужны (3). По всем трем направлениям нужно осуществлять сбор фактов и доказательств. Делать эту работу в идеале должен юрист, имеющий специальную подготовку или достаточное количество времени для изучения специфики данной отрасли права и судебной практики.

**В чем заключается первое направление:** вмешательство в семью должно быть основано на законе. То

есть отобрание ребенка без лишения родительских прав должно происходить на основании статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации - и в порядке, который там указан. Вторым случаем, когда ребенок может быть разлучен с семьей или отдельными родственниками является ограничение прав родителей в порядке статьи 73 СК РФ, но только на основании судебного решения. В последнее время большая часть претензий со стороны родителей и общественности касается именно внесудебного отобрания ребенка, следовательно мы остановимся более подробно именно на данном аспекте. Итак следует отметить, что согласно статье 77 СК РФ государственные органы могут производить отобрание ребенка только при наличии ряда условий, отсутствие которых делает действия чиновников незаконными и может быть основанием для предъявления судебного иска к правонарушителям. Рассмотрим эти условия.

Во-первых, основанием для отобрания является наличие формального документа, а именно – должно быть в наличии решение об отобрании ребенка, принятое актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Такой акт должен быть подписан руководителем (первым лицом) субъекта Российской Федерации и не может заменяться решением руководителя органа опеки и попечительства даже на основании делегирования или передачи полномочий.

Вообще, основания действий государственных органов следует внимательно проверить. На практике встречаются случаи когда:

- ребенка изымают без решения об отобрании, которое изготавливается уже после изъятия;

- при обосновании необходимости отобрания ребенка составляется заключение не органа опеки и попечительства, а иных органов;

- прокуратура или орган опеки и попечительства не соблюдают 7-дневный срок обращения в суд с иском об отобрании ребенка или лишении родительских прав с момента принятия решения об отобрании;

- после осуществления изъятия ребенка из семьи в суд обращается не орган опеки и попечительства или прокурор, а иной субъект;

- исковое заявление об отобрании ребенка или лишении родительских прав подписывает неуполномоченное должностное лицо;

- решение об отобрании ребенка подписывает неуполномоченное лицо.

Выяснение соблюдения требований законодательства касающихся процедуры изъятия и есть определение того, производилось ли изъятие на основании закона, соблюдены ли все формальности при проведении процедуры. Если процедура не соблюдена – то изъятие незаконно и есть основания для требования о возврате ребенка. Однако если изъятие было только незаконным по процедурным моментам, чиновники могут создать видимость исправления недостатков в процедуре - например принятием дополнительных решений, соответствующих закону. В большинстве случаев правовая система реагирует на формальные нарушения закона только тогда, когда суд или иной чиновник,

рассматривающий спор согласен по сути, что ребенка надо вернуть. В этом случае действительно могут обратить внимание на незаконность и обосновать данным фактом свои решения. Но можно и не добиться решения о признании незаконным отобрания ребенка в суде, даже если нарушена процедура изъятия ребенка, если судья считает, что отобрание надо было произвести по обстоятельствам дела. Если такое решение и будет принято, то до его вступления в законную силу чиновники могут найти способ исправить ситуацию, - подготовив недостающие документы и заключения, в крайнем случае проведя повторное изъятие после возврата ребенка. В общем, лучше чтобы доводы о незаконности обязательно сочетались с необоснованностью изъятия и изменениями в поведении и обстановки в семье.

### **Второе направление защиты – было ли изъятие обоснованным?**

Рассмотрим практику Европейского суда по правам человека по данному вопросу.

Из решения Евросуда по делу «Савины против Украины» (решение от 18.12.2008):

«12. В период с 1998 до 2004 года представители службы по делам несовершеннолетних вместе с несколькими коммунальными службами приблизительно десять раз посещали квартиру заявителей и составляли акты о пригодности их материально-бытовых условий для воспитания детей, которые остались на их попечении. Согласно данных актов указанные условия были крайне неудовлетворительными. В частности, помещения требовали неотложного ремонта, в квартире было

холодно, везде грязь, паутина, запах человеческих экскрементов. Везде на полу и на кроватях была разбросана одежда и лахмотья. Посуда была не вымыта. Постельное белье, которое было не на всех кроватях, было очень загрязнено. Детский матрас прогнил всередине из-за постоянного попадания мочи. Детская кроватка была неприродна для использования. Никаких продуктов на кухне не оказалось. Дети были немыты и одеты не по сезону. В одном из актов было указано, что у Т.С., младшего ребенка, была сыпь на коже. Еще в одном акте зафиксировано, что «дети болеют», хотя признаков их заболеваний не указано. Один раз дети не пустили инспекторов в помещение, так как родители вышли в магазин за молоком, а дети остались сами с старшим из них О.С.»

Перечисленные обстоятельства в их комплексном наборе и есть «обвинение» государства к семье, и именно данный набор обстоятельств следует анализировать на предмет их достаточности для отобрания ребенка или лишения родительских прав.

Не вдаваясь в детали такого анализа, который зависит от конкретного индивидуального дела, рассмотрим, какую оценку дали судьи Европейского суда изложенным выше обстоятельствам:

«56. Однако оценивая, были ли достаточными указанные обстоятельства, Суд ставит под сомнение адекватность соответствующей доказательственной базы для вывода о том, что материально-бытовые условия детей были действительно опасными для их жизни и здоровья. Суд отмечает, в частности, что производство в деле об опеке, начатое в январе 2004 года, завершилось только 23 июня 2006 года, когда было принято

решение об отобрании детей от родителей, но, как свидетельствуют документы, на протяжении указанного периода не было подано ни одного ходатайства о применении временных (промежуточных) мер и не было зафиксировано ни одного факта причинения вреда детям. Кроме того, несколько конкретных выводов (например, о том, что детей не кормят и не одевают надлежащим образом, а также часто оставляют одних дома) - основывались исключительно на докладах, составленных представителями соответствующих городских служб по результатам отдельных, не систематических проверок заявителей. При этом суд не рассматривал никаких доказательств в подтверждение такой информации – не заслушивал, например, самих детей, не исследовал их медицинские документы, не обращался к заключениям педиатров или показаниям соседей. Фактом является то, что единственным объективным доказательством, приведенным в решении суда первой инстанции в подтверждение вывода о неудовлетворительном состоянии здоровья детей, является медицинская справка, выданная за год до того, которая подтверждала нахождение О.С. и К.С. на учете как больных анемией первой степени, хотя ее достоверность, несмотря на соответствующие возражения со стороны заявителей, не была проверена. Аналогично, формулируя заключение о неспособности заявителей оказывать на детей надлежащее воспитательное влияние и обеспечивать их социальную адаптацию, суды опирались главным образом на информацию городских служб о том, что О.С. бродяжничает и нищенствует, однако не потребовали от них назвать конкретные даты, количество прогулов, имена свидетелей и другие соответствующие факты.»

То есть обоснование такими, казалось бы, благозвучными для обвинения фактами как социальное благополучие, нищета и т.п. было отклонено Европейским судом по тем основаниям, что эти факты не были подкреплены доказательствами, следовательно – сомнительны. Защита должна ставить вопросы суду и органам опеки и попечительства в изложенном контексте, необходимо приводить проверку каждого факта, который указывается как претензия к семье на предмет их подкрепленности доказательствами.

Существует обоснованность и нормативная, то есть соответствуют ли обстоятельства, которые доказываются обвинением тем обстоятельствам, которые надо доказывать по закону. Это именуется предметом доказывания. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Итак существует единственный орган, который может произвести отобрание ребенка до судебной процедуры:

**Норма права: Семейный кодекс РФ**

*Статья 77. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью*

*1. При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.*

*Немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.*

*2. При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить*

*прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.*

Изложенное позволяет выделить обязательные признаки досудебного отобрания ребенка:

А) угроза жизни или здоровью. Отобрание до суда может быть только в том случае, если угроза была именно этим объектам правовой охраны – ненадлежащее воспитание, недостаточное питание, хронический алкоголь родителей и беспорядок в доме не подходят в качестве основания для отобрания ребенка во внесудебном порядке, так как нет угрозы жизни и здоровью ребенка;

Б) угроза должна быть непосредственной, то есть потенциальная опасность, которая вероятно может наступить или может не наступить не подходит в качестве такого основания. Так, если в доме недостаточно продуктов питания, но ребенок не истощен – нет непосредственной угрозы, так как родители могут купить продукты и накормить ребенка, если ребенок находится на улице без надлежащей одежды и температура не является критичной для жизни ребенка – также угроза не является непосредственной. Если отключен газ или свет за неуплату, но ребенок получает питание и находится в нормальном состоянии здоровья – нет непосредственной угрозы. В перечисленных случаях можно говорить о кризисном положении семьи или о стечении обстоятельств, но не о непосредственной угрозе для жизни или здоровья ребенка;

В) случай должен быть исключительным – то есть нехарактерным для семьи в целом и не характерным для общечеловеческого понимания безопасности. Например для бедной семьи и неаккуратной в бытовой среде (мусор, антисанитария) – сама по себе такая обстановка не является исключительной, особенно если она длится во времени и контролируемые органы видят ее постоянно. В этом случае логичен вопрос – почему не изымали раньше, хотя правильным будет доказывать отсутствие исключительности такого случая и бездействие государства при осуществлении социального контроля над семьей.

Именно данные признаки и образуют предмет доказывания обоснованности и законности отобрания ребенка в досудебной процедуре, предусмотренной ст. 77 СК РФ.

Итак, если какие-либо признаки досудебного отобрания отсутствуют в конкретной ситуации, то можно утверждать, что отобрание было необоснованным. **Обоснованность отобрания ребенка можно и нужно обжаловать в суде в форме отдельного иска.**

В случае судебной процедуры, инициированной органом опеки и попечительства или прокурором (о лишении родительских прав или ограничении прав родителей) - в суде можно использовать не только аргументы незаконности и необоснованности, но и аргумент изменения обстоятельств жизни семьи – назовем условно эту тактику «покаяние». Это и есть **третье направление защиты:**

**Обоснование «покаяния» - изменений в жизни заявителя.**

Рассмотрим для лучшего понимания данного вопроса факты конкретного дела на примере судебного прецедента из Украины. Так, в деле № 2-560/11/2229 Шепетовский районный суд Хмельницкой области вынес решение от 11.08.2001 года, отклонив позицию прокурора и органа опеки и попечительства, которые требовали отобрать ребенка у семьи. При этом иск прокурора имел достаточно серьезное обоснование – злоупотребление родителями алкоголем, выбитые окна в доме, отсутствие отопления, еды, грязь, отсутствие у детей одежды, непосещение детьми школы, отсутствие трудоустройства у родителей, нахождение детей на учете в отделе уголовной милиции по делам несовершеннолетних, негативная характеристика родителей (дебош, скандалы, учет как склонных к злоупотреблению алкоголем). Однако ввиду изменений в поведении родителей с момента отобрания ребенка и до момента судебного слушания, иск прокурора был отклонен. Интерес представляет аргументация судом принятого решения:

«Из судебного решения:

Прокурор ставит вопрос об отобрании детей без лишения родительских прав, исходя из того, что последние воспитанием детей не занимаются и уклоняются от обязанностей по воспитанию последних. Однако с таким выводом суд согласиться не может, так как он является ошибочным и не соответствует действительным обстоятельствам дела. Так, на протяжении апреля-июля 2011 года во время посещения семьи по месту проживания установлено, что жилищно-бытовые условия, в которых содержатся дети являются удовлетворительными, ответчики вместе с детьми проживают в собственном, полностью

приспособленном к жизни доме, имеют земельный участок и ведут подсобное хозяйство. Дети последних обеспечены всем необходимым. В том числе одеждой и продуктами питания. Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями председателя Плесенского сельсовета Шепетовского района, который подтвердил, что постоянно посещает ответчиков и последние сделали надлежащие выводы из своего негативного поведения, которое имело место непродолжительный период, в данное время трудоустроены, в доме убрано, приобретена новая мебель, одежда и игрушки для ребенка, семья в достаточном количестве обеспечена продуктами питания. Ответчики надлежащим образом и в полном объеме выполняют возложенные на них обязанности по содержанию и воспитанию детей. Просил суд не отбирать детей у родителей. Данные факты подтверждаются также показаниями секретаря Плесенского сельсовета Шепетовского района. Судом установлено, что ответчики в данное время алкогольными напитками не злоупотребляют, ведут нормальный образ жизни, имеют постоянные доходы, так как трудоустроены и ведут подсобное хозяйство, обеспечены жильем, характеризуются с положительной стороны.»

Отметим, что для того чтобы суд смог вынести подобное решение необходимо было ввести в дело доказательства о том, что такие изменения произошли. Такими доказательствами стало в данном деле ходатайство координационного совета при местном совете, который подтвердил в суде изменения в поведении родителей и ходатайствовал об оставлении ребенка, личные показания председателя сельсовета и секретаря. И несмотря на наличие негативного заключения органа опеки и попечительства при

местной районной государственной администрации, суд нашел аргументы отклонить иск прокурора и вернуть детей в семью к родителям.

**Таким образом, изменение обстоятельств в жизни заявителя в период до момента вынесения судебного решения и даже после этого момента являются желаемым фактом, который необходимо подкрепить доказательствами и обязательно использовать для защиты.**

**Следующее направление защиты, которое следует охарактеризовать – это «встречное обвинение».**

Данное направление основывается на обязанности государства профилактировать случаи изъятия детей из семьи. Отобрание ребенка и его разлучение с семьей является крайней мерой, что подтверждается правовыми нормами и разъяснениями судебных инстанций. При этом существует позитивная обязанность государства обеспечить такую профилактику. Это значит, что государство обязано обеспечивать улучшение состояния семьи, а изъятие (отобрание) – это крайняя и чрезвычайная мера, свидетельствующая о том, что все предыдущие профилактические мероприятия не дали результата. Но такие профилактические мероприятия должны были быть, и они должны быть реальными, то есть не ограничиваться контролем над семьей или предоставлением им только одних советов и консультаций. Обратимся к решению Европейского суда по делу «Савины против Украины», которое цитировалось ранее:

«58. Относительно меры, которой неудовлетворенность воспитания детей могла быть обусловлена утверждаемой безответственностью заявителей как родителей, суды не

вдавались в рассмотрение независимых доказательств (например экспертного заключения психолога), чтобы оценить их эмоциональную или психическую зрелость и мотивацию в решении бытовых проблем. В мотивировочной части судебного решения нет и анализа попыток заявителей улучшить условия своей жизни – например, их обращений с просьбой обеспечить поставку природного газа, компенсировать задолженность по заработной плате и помочь с трудоустройством. Вместо этого суды, как кажется, приняли на веру представленную городскими службами информацию о том, что заявители не смогли улучшить свои материально-бытовые условия и скорректировать свое отношение, несмотря на финансовую и иную поддержку, а также меры по соответствующему консультированию. Кроме указанных докладов, сделанных по результатам проверок, в которых указывалось на те же самые проблемы (скажем как прогнивший детский матрас), суд не потребовал никаких иных доказательств, например, относительного фактического объема и достаточности социальной помощи или содержаний конкретных рекомендаций, предоставленных во время консультирования, а также пояснений, почему эти рекомендации не дали результата. Суд считает, что истребованная конкретная информация в этой связи могла бы помочь определить, выполнили ли соответствующие органы свою конвенционную обязанность по сохранению единства семьи и исследовали ли они достаточным образом эффективность менее строгих альтернативных мер перед тем, как ходатайствовать об отобрании детей от родителей.»

В данном фрагменте судебного решения показано, что государство обязано обеспечивать сохранность семьи и предпринимать для этой цели конкретные действия. Поэтому

необходимо ставить вопрос о том, какие действия были предприняты государством для решения проблем, по которым были предъявлены претензии к семье.

### **Недоказанность.**

Под недоказанностью следует понимать отсутствие подтверждения фактов, указанных стороной «обвинения» документами и показаниями свидетелей. При этом из доказательств, поданных «обвинением» следует исключить ненадлежащие и недопустимые доказательства для получения окончательного перечня доказательств со стороны «обвинения». Потом следует найти основания для сомнений в данных доказательствах. К категории установления сомнительности могут быть отнесены различные факторы. Например, справка, выданная школьным педагогом о том, что в семье были скандалы требует выяснения источника осведомленности такого педагога – так если он не видел этих событий или у него сложилось впечатление, что так было со слов ребенка, или у него имеется заинтересованность в виде плохих отношений с родителями – его показания следует считать сомнительными. Опровержение доказательств – это доказывание их неправдивости, то есть несоответствия действительности, а также аргументирование позиции своими доказательствами в противовес линии «обвинения». Как уже отмечалось выше, следует избегать раскрытия дефектов в доказательствах противоположной стороны до суда, однако следует вести переговоры о компромиссе, аргументируя их необоснованностью позиции обвинения.

Анализ ситуации по трем указанным направлениям позволяет составить план защиты. Этот план должен содержать перечень конкретных мероприятий по защите семьи,

сроки исполнения каждого этапа, указание лиц, ответственных за его исполнение. Следует отметить, что данный план корректируется по ходу его осуществления в зависимости от полученных результатов.

### **Особенности отобрания ребенка в связи с ограничением родительских прав**

Ограничение родительских прав предусмотрено статьей 73 СК РФ.

#### **Норма права: Семейный кодекс РФ**

##### **Статья 73:**

*1. Суд может с учетом интересов ребенка принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничении родительских прав).*

*2. Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).*

*Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В*

*интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.*

Последствием принятия решения об ограничении родительских прав является установление над ребенком опеки и фактическое разлучение родителей с ребенком. Особенностью применения данной нормы является возможность использовать перечисленные выше способы защиты до принятия решения и фактического отобрания ребенка, а также то, что родители до вступления решения суда в законную силу вправе полностью самостоятельно распоряжаться своим правом на выбор места проживания, и в том числе – места проживания своего ребенка.

Выводы:

1. На основе анализа фактов и информации, полученной в ходе ее сбора от потерпевшего, его родственников, чиновников и путем личного изучения ситуации необходимо выработать план защиты по трем направлениям: незаконность действий чиновников, необоснованность, изменение обстановки в семье.

2. Правовая позиция по делу должна включать аргументы о невыполнении государством позитивных обязанностей по оказанию семье материальной и иной поддержки. Эти аргументы должны быть подкреплены доказательствами бездействия государства. Такими доказательствами могут быть ответы государственных органов на письма потерпевших по данному вопросу.

3. По результатам правового анализа ситуации необходимо составить план защиты с указанием конкретного перечня действий и сроков их исполнения. Данный план должен дополняться новыми действиями в зависимости от развития дела.

## **Глава 14. Доказательства**

Итак, после понимания направлений защиты, которые необходимо использовать в конкретном деле и составления ее плана, нужно направить все усилия на сбор доказательств. В идеале каждое действие представителя общественной организации и потерпевшего, свидетельствующее в пользу потерпевшего, должно быть подкреплено доказательством, а то, на что ссылается обвинение должно быть опровергнуто или подвержено сомнению.

### **- Сбор собственных доказательств:**

Одним из источников доказательственной информации является переписка с чиновниками по делу, однако на порядке и способах сбора этой информации мы останавливались выше, потому повторно рассматривать данный вопрос в данном разделе не будем, а остановимся на других существенных моментах.

Так, общественная организация может по просьбе заявителя провести осмотр жилого помещения, в котором проживает семья и сделать вывод о том, что условия вполне нормальны – составить об этом акт и даже написать свое заключение. И эти документы тоже будут доказательствами в деле. Представители общественной организации имеют право выступить свидетелями в суде и охарактеризовать семью с

положительной стороны, а также быть свидетелями незаконных или необоснованных действий органов опеки и попечительства или иных органов. Представитель общественной организации также может быть допрошен в суде в качестве свидетеля и сможет показать, как происходил процесс взаимодействия семьи с государственными органами. Представитель общественной организации имеет право производить фотосъемку помещения, в котором проживает семья, производить видео- и аудиозапись действий органов контроля в отношении семьи. Особенности этих мероприятий будут рассматриваться далее.

Если в семье произошли изменения – то представители общественной организации также могут в качестве свидетелей подтвердить характер таких изменений.

Орган опеки и попечительства – это государственный орган и он подотчетен обществу также как и любой государственный чиновник. Именно на этом основаны нормы права в существующей правовой системе. Поэтому защитник – представитель общественной организации во-первых, может составить совместно с другими представителями общественных организаций акт осмотра жилого помещения и сделать вывод о том, что ребенок может быть возвращен в семью, во-вторых – может быть вызван в суд в качестве свидетеля для того, чтобы дать показания о взаимоотношениях чиновников и семьи. В случае, если со стороны чиновников имеет место предвзятость по отношению к конкретной семье или ситуации, либо имеет место использование полномочий по отобранию ребенка как способ давления на семью – защитник может высказать свои наблюдения суду, подкрепляя их соответствующими доказательствами. Судебный процесс

скорее всего будет «растянут» во времени от даты, когда защитник войдет в дело, то есть встретится с семьей, представителями органа опеки и попечительства, проконтактирует с врачами больницы. Не лишним будет отметить, что защитник должен обязательно фиксировать всю собранную информацию в досье-дело, касающееся данного конфликта, в том числе и результаты своих переговоров с чиновниками. Если защитник будет располагать аудиозаписями таких переговоров, произведенных в соответствии с законом – это также будет не лишним моментом при подготовке к судебному слушанию. Непосредственно в момент судебного слушания защитник сможет показать, в том числе и в качестве свидетеля, что он вступил в общение с семьей на такую-то конкретную дату и с тех пор в той сфере, которую контролеры считали проблемной, произошли существенные изменения, а именно – родители начали по иному относиться к ребенку, они посещали его регулярно в приюте, приняли меры к улучшению образования, озаботились вопросами здоровья, решили вопрос работы, записались на лечение к наркологу, сделали ремонт, помирились с родственниками и т.п. Перечень мероприятий по восстановлению благополучия семьи может быть разным. Следует отметить, что защитник в этом случае фактически выполняет государственные функции по оказанию семье социальной помощи, так что на определенном этапе общения с сотрудниками ювенальных органов защитник может поставить три вопроса:

- «А что предприняли социальные службы, орган опеки и попечительства как государственные органы для изменения положения в семье?»

- «Чем это подтверждается?»

- «Были ли выполнены все возможные меры для предотвращения отобрания ребенка?»

***Необходимо сделать акцент на вопросе выполнения обязанностей государства по отношению к семье – если государство фактически не предпринимало эффективных мер к оказанию помощи семье, отобрание ребенка следует признавать виной государства, а не семьи.***

Учитывая то, что отобрание ребенка – это всегда крайняя мера, - обоснованным отобранием можно считать лишь тот случай, когда была реальная угроза жизни или здоровью ребенка, и угроза эта исходила от родителей (родственников).

Если отобрание уже произошло, то защите необходимо готовиться выполнить не только обоснование незаконности отобрания ребенка, то есть – отсутствия реальной угрозы жизни или здоровью ребенка на момент отобрания, а и невыполнение государством позитивных обязанностей, то есть – бездействия в исправлении ситуации в семье.

Перечень конкретных фактов, которые должны доказываться в деле и опровергаться устанавливается индивидуально в зависимости от особенностей каждого конкретного дела.

Рассмотрим конкретнее какими источниками необходимо подтверждать факты, имеющие отношение к делу:

Факт, который необходимо доказать	Вид доказательства, особенности обоснования
<p><b>Незаконность действий сударственного органа</b></p> <p><b>Материальные условия не могут в данном конкретном случае быть основанием для отобрания ребенка (лишения прав)</b></p>	<p>Нормативно-правовое обоснование на основе обстоятельств дела, изложенное в письменном возражении представителя по делу или искомом заявлении</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- Письменное возражение со ссылками на дело «Савины против Украины»;</li> <li>- Акт осмотра помещения представителем общественной организации с фотографиями или без таковых;</li> <li>- Показания представителя общественной организации как свидетеля;</li> <li>- Показания соседей, родственников как свидетелей;</li> <li>- Показания должностных лиц органов местного самоуправления;</li> </ul>
<p><b>Выполнение обязанностей по воспитанию</b></p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Свидетельские показания родственников, соседей, педагогов;</li> <li>- Свидетельские показания представителя общественной организации;</li> <li>- Документы из школы (табели, дневники);</li> <li>- Характеристика на родителей с места работы, учебы, от религиозной общины;</li> <li>- Семейный фотоархив (отдых, развлечения с детьми);</li> <li>- Свидетельские показания</li> </ul>

	<p>ния ребенка;</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- Заключение психолога о эмоциональном и психологическом состоянии родителей и их способности к воспитанию;</li> <li>- Заключение психолога о психо-эмоциональном климате в семье и воспитании ребенка.</li> </ul>
<p><b>Забота о здоровье, отсутствие отклонений в питании и гигиене</b></p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Медицинские справки о состоянии здоровья, данные обследований.</li> </ul>
<p><b>Невыполнение обязанностей государством по улучшению материальных условий семьи</b></p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Данные о нахождении семьи на государственном учете на протяжении определенного периода – ответ на запрос о данном факте или ответ на вопрос в ходе судебного заседания;</li> <li>- Письменные обращения семьи в государственные, коммунальные органы, органы соцобеспечения за помощью и ее непредоставление или ненадлежащее предоставление;</li> <li>- Запросы в указанные выше органы от защиты и семьи с требованием указать письменно, какие конкретные действия были предприняты государством для оказания помощи семье.</li> </ul>

Одним из наиболее эффективных доказательств по делу является заключение эксперта и заключение специалиста. Заключение эксперта может быть получено только в судебном

порядке и оно является наиболее весомым аргументом для суда при решении того или иного вопроса, однако очень эффективным способом защиты является получение заключения специалиста, имеющего статус судебного эксперта и вне судебной процедуры. Так, общественная организация может обратиться официально к такому эксперту, написав ему соответствующее письмо (естественно после предварительной встречи и консультаций) и сделав заказ на проведение исследования. Вопросы для такого исследования необходимо разработать заранее с участием специалистов. Предметом такого исследования может быть эмоционально-психологические взаимоотношения в семье, характер воспитания ребенка и роль в этом воспитании родителей. На разрешение эксперту могут быть поставлены вопросы о том, как родители влияют на ребенка и нормально ли его развитие, имеются ли в поведении ребенка какие-либо отклонения и чем это вызвано, как характеризуются взаимоотношения в семье с учетом конкретной проблематики. В ходе исследования, которое производится путем опроса, тестирования родителей и ребенка, или только родителей и только ребенка специалист выясняет характерологические и другие особенности взаимоотношений в семье и может сделать выводы о том, что взаимоотношения в семье носят нормальный характер, отец и мать не имеют каких-либо отклонений, препятствующих воспитанию ими детей. Заключение специалиста может касаться и нестандартных ситуаций, в частности, если речь идет о неадекватном поведении ребенка, если он уже настроен против родителей и даже если он не хочет возвращаться в семью. Даже в этом случае психологическая экспертиза может оказать необходимую помощь. Следует помнить, что получение

заключения специалиста необходимо проводить **только** при тесном взаимодействии с юристом, осуществляющим защиту, так как специалист, даже экспертного уровня может не в полном объеме понимать задачи защиты и специфические требования к ситуации.

#### **- Опровержение доказательств обвинения.**

Опровержение доказательств стороны обвинения также составляет элемент работы с доказательствами.

Оценка доказательств обвинения должна происходить с точки зрения соответствия их критериям допустимости и надлежащего характера.

#### **Недопустимость доказательств**

Допустимость означает, что доказательства должны быть получены в соответствии с порядком, предусмотренным законом и если закон требует, чтобы обстоятельства подтверждались определенными средствами доказывания – то разрешается использовать только их. Документ, который подается в качестве доказательства, должен быть составлен уполномоченным органом и подписан уполномоченным лицом (как в случае выше), а также эти лица не должны нарушать права и интересы третьих лиц при оформлении данного документа. Нормы о допустимости доказательств указаны в статьях 55, 60 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

В данном аспекте имеет значение выполнение органами опеки и попечительства, а также иными органами и организациями, положений статьи 25 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не имеет права проникать

в жилое помещение лица без его согласия (неприкосновенность жилища) и при отсутствии судебного решения.

**Норма права:** Конституция Российской Федерации  
*Статья 25.: Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.*

По закону ни орган опеки и попечительства ни иные социальные работники и тем более общественные организации не имеют права принудительно, то есть без согласия проживающего в помещении лица заходить туда и тем более производить там какие-либо действия – осмотр, передвижение по комнатам, осмотр предметов и т.п. Поэтому если гражданин сам не приглашал этих лиц к себе в жилье, а тем более если он препятствовал им в осмотре, но они настояли на этом – то имеет место нарушение статьи 25 Конституции Российской Федерации и акты осмотра, составленные при таких обстоятельствах, должны признаваться недопустимыми доказательствами. Проблема применения данного способа защиты заключается в том, что подзаконные нормативно-правовые документы требуют от органов опеки и попечительства составления таких актов, однако не содержат нормы о том, что гражданин обязан открывать двери таким органам. Такая ситуация фактически сталкивает гражданина с государственным чиновником, который хочет выполнить свой подзаконный акт и поэтому создает видимость что он имеет право осматривать помещение. Однако это не так. Право проникновения в

помещение и тем более право осмотра должны быть **прямо** предусмотрены законом. Так, как отмечалось в предыдущих главах право сотрудников полиции на проникновение в жилье строго регламентировано и не может реализовываться вне случаев, предусмотренным Федеральным Законом «О полиции». То есть если сотрудник полиции имеет право проникать в помещение **только** в указанных законом случаях, и это его право записано на уровне закона прямо и конкретно – то и в отношении сотрудника органа опеки и попечительства и других органов такое право должно быть также записано прямо в законе, но такого права у них нет. Поэтому в судебном порядке можно защищаться указанием на то, что потерпевший не давал своего согласия на проникновение в его жилое помещение и его осмотр. Однако часто потерпевший подавляется психологически при приходе комиссии с большим количеством проверяющих, в состав которых входят и чиновники различных ведомств, и иногда сотрудник полиции. Поэтому создается впечатление законности такого действия. При диалоге с чиновниками, возмущенным поведением человека (так как они чиновники и считают, что они имеют право) – следует разъяснить, **что право человека не пускать в свое жилье проверяющих является его конституционным правом, то есть позитивным, положительным, правильным шагом.** Право вообще не несет негативной окраски, и не надо воспринимать неупустившего проверяющих как правонарушителя – он не сопротивляется закону, он его применяет на практике и если Конституция дает ему такое право – то он его реализовал верно и к нему не может быть никаких претензий в такой связи.

Аналогичным образом следует применять и статью 23 и 24 Конституции Российской Федерации, которые запрещают производить сбор информации о личной жизни лица без его согласия и защищают неприкосновенность частной и семейной жизни. Если педагог или соседи предоставляют информацию о личной жизни лица – то они нарушают указанные статьи Конституции РФ и документы, полученные или содержащие такие сведения, - должны признаваться недопустимыми доказательствами. Так, акты осмотра, и даже заключения органа опеки и попечительства часто содержат сведения, полученные от соседей, педагогов, врачей. Однако необходимо выяснять, соблюдались ли требования статей 23, 24 Конституции РФ при сборе таких данных, то есть если педагог дает сведения о частоте посещений школы – то эти данные являются фактическими и их педагог может предоставить, но если речь идет о сведениях, касающихся взаимоотношений в семье, которые по роду деятельности стали известны педагогу – то такие сведения педагог не имеет права разглашать ни одному лицу, за исключением суда (в качестве свидетеля) или правоохранительных органов. Таким же образом и врач не имеет права разглашать сведения о диагнозе и состоянии здоровья ребенка или семьи, так как данные сведения являются конфиденциальной информацией и составляют врачебную тайну. Врач должен отказывать органам опеки и попечительства в предоставлении такой информации. Конечно, подобные аргументы входят в противоречие с административной практикой, так как врачи и учреждения образования дают государственным ювенальным службам информацию о пациентах и учащихся, а также передают сплетни в полном их объеме (так называемые

характеристики или иные подобные документы – письма и т.п.), что является незаконным.

Интересным аргументом в том случае, если семья проживает не в собственном помещении, а например в арендуемом, является использование того факта, что собственник помещения не предоставлял разрешения на осмотр его жилого помещения – и следовательно имеет место незаконный сбор информации о личной жизни собственника и незаконное проникновение в его жилье. Тот факт, что собственник помещения предоставил право проживания в нем своих родственников несомненно является информацией о его (собственника) личной жизни.

Итак, все перечисленное можно использовать для уменьшения количества доказательств обвинения. Способом реализации защиты является отдельное заявление о признании доказательств недопустимыми или отдельные иски о признании незаконными действий по сбору информации.

### **Ненадлежащие доказательства**

Ненадлежащие доказательства – это те доказательства, которые не имеют отношения к предмету доказывания, то есть к делу. Правовые нормы, обоснованность применения которых следует доказывать обвинению именуется еще и основанием иска – это норма права, на основании которой подан иск, на что ссылается истец как на основание требования об отобрании ребенка или лишения родительских прав. Основанием иска об отобрании ребенка или лишения родительских прав могут быть статьи 73, 77 или статья 69 СК РФ. То, что написано в этих статьях как предмет доказывания и нужно подтвердить истцу (органу опеки и

попечительства) конкретными фактами, сведения о которых содержатся в доказательствах. Если истец начинает писать в иске сведения, которые не подтверждают факты, перечень которых установлен статьями 69, 73, 77 СК РФ – речь идет о том, что истец основывает свой иск на ненадлежащих доказательствах. Так, если иск подан о лишении родительских прав в связи с уклонением от выполнения обязанностей родителей, а в иске идет речь о том, что родители не открывали двери государственным чиновникам, имеют задолженность за свет и нигде не работают, ссоряться с соседями, конфликтуют между собой – то все эти факты не имеют значения для дела. Если доказывается, что ссоры влияют на воспитание ребенка – то это должно быть написано в иске именно таким образом, что, например, вследствие ссор ребенок стал психически больным и имеет расстройства здоровья, что подтверждается заключением психолога. В этом случае можно считать, что такое доказательство надлежащее – так как можно построить логическую связь с уклонением от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка.

Выводы:

1. При проведении защиты необходимо искать ответ на вопросы: было ли изъятие законным? Было ли оно обоснованным? Что в семье изменилось с момента изъятия на текущий момент и что можно еще изменить?

2. Ответы на указанные вопросы должны быть сформулированы письменно и подкреплены планом доказательств – перечнем документов и свидетельских показаний, которыми защита будет подтверждать свою позицию.

3. Заключение специалиста-эксперта является одним из эффективных средств доказывания надлежащих взаимоотношений в семье и выполнения родителями обязанностей по воспитанию ребенка.

4. Организация получения заключения специалиста должна производиться только с участием юриста, осуществляющего защиту по делу.

5. Доказательства, полученные с нарушением статей 23, 24 Конституции Российской Федерации являются недопустимыми.

6. Доказательства, не имеющие отношения к делу, являются ненадлежащими и не должны приниматься к сведению судом.

7. Недопустимость и ненадлежащий характер доказательств в суде следует обосновывать письменно отдельными заявлениями или подавать иски, заявления и признания незаконными действий по сбору информации о личной жизни физического лица.

## **Глава 15. Досудебный компромисс**

Досудебный компромисс - это обязательный элемент работы защиты. Необходимо стремиться к компромиссу только в той мере, в которой она соответствует интересам заявителя. Существенной особенностью достижения такого компромисса является то, что защита носит

общественный характер, и это позволяет ей отделить себя от потерпевшего. Это не всегда достижимо, если защиту осуществляет например адвокат, так как он представляет собой профессионального защитника, однако обычно связанного местными интересами и не имеющего масштаба общественного движения. Общественная организация - это часть общества, несогласная с решением относительно конкретной семьи. Поэтому ей проще критиковать и конфликтовать с чиновниками, она менее уязвима по сравнению с семьей. Не следует опасаться, что чиновник будет мстить лично представителю общественной организации, который с ним конфликтует – для чиновника это более опасно, так как общественный деятель имеет связь с конкретной проблемой и всегда можно провести параллели давления чиновника с защитой конкретного потерпевшего, однако надо проявлять разумность. Компромисс является желательным на любой стадии дела, и если Вы сможете добиться возврата ребенка в семью или смягчения позиции чиновников – это уже половина победы, если не полный конечный результат. В связи с этим общественная организация должна позиционировать себя перед чиновником как субъект социальной работы с семьей, - нужно при первой встрече с чиновником дать понять, что Вы – общественная организация по защите семьи и ребенка, к Вам поступило обращение от потерпевших, Вы разобрались в первичной ситуации и у Вас есть вопросы. Наличие определенных атрибутов общественного движения – газет, листовок, буклетов – помогает сделать переговоры с чиновником более благоприятными. Следует задавать чиновнику интересующие вопросы без каких-либо опасений – он государственный служащий, а Вы – часть общества, которому это государство служит – узнавайте все, что Вас

интересует и предлагайте варианты компромисса. Спросите чиновника конкретно – что нужно сделать для того, чтобы ребенка вернули (с семьи сняли претензии)? Запомните этот ответ и в дальнейшем при последующих встречах говорите, что из первоначального списка требований Вы сделали, в чем ситуация изменилась. С тем, что Вы считаете незаконным – несогласитесь сразу и скажите, что Вы знаете практику правоприменения, что это не так.

Однако следует отметить, что иногда ситуация неясна с самого начала, поэтому целесообразно первую встречу всегда проводить в спокойном и максимально конструктивном диалоге с чиновником. Можно использовать форму простой неформальной беседы, которую рекомендуется зафиксировать на диктофон. Любое лицо имеет право произвести аудиозапись собственного разговора с другим человеком с использованием аудиозаписывающей аппаратуры. Главное чтобы это не было средством скрытой записи – это запрещено по закону. Под средством скрытой записи следует понимать специально приспособленное для скрытой записи средство, - фабрично изготовленный диктофон таким средством не является. Диктофон может быть оставлен включенным и находиться в кармане или портфеле в течение разговора – это открытая аудиозапись. Вообще целесообразно все разговоры фиксировать в форме аудиозаписей – тогда Вы сможете анализировать показания свидетелей, чиновников в их динамике, а также передать материалы для консультаций юристу из другого города.

В случае если ситуация явно незаконна – или чиновник находится в агрессии или оппозиции по поводу

семьи – надо производить более жесткие переговоры, тут конструктива может не быть. Если чиновники уже допустили силовое воздействие по отношению к семье и есть какие-либо другие признаки явно противоправных действий с их стороны или коррупции – необходимо сломать их самоуверенность и показать, что в деле появилась организация, которая их не боится. Для этого общественная организация может использовать тактику «жестких переговоров». Выразаться это может в тексте запросов, видеосъемке чиновника в его кабинете с лобовыми вопросами с целью зафиксировать его реакцию и оказать на него давление со стороны общества (это нормальная практика и общество имеет на это право).

Поэтому если ситуация конфликтна – используйте такую возможность. Устройте интервью с чиновниками с видеофиксацией и аудиозаписью, в ходе которого попросите обосновать решение в отношении семьи, рассказать что было выполнено государством для исправления положения и улучшения позиций в семье. Задавайте неудобные и каверзные вопросы.

Такое событие для чиновников неординарно, они опасаются за свое лицо, так как при разном стечении обстоятельств они могут оказаться виноватыми – подставить своего шефа «неправильным» репортажем на ТВ или в газетах. Поэтому видеочкамера в кабинете – это серьезно. Конечно, Вы можете ожидать и сопротивления – закрытый кабинет и недопуск – один из самых спокойных вариантов защиты со стороны чиновника.

**Следует отметить, что видеозапись имеет свои законодательные нюансы, которые заключаются в том, что**

**фото и видеосъемка человека без его согласия не допускается, за исключением случаев видео и фотосъемки в публичном месте или в открытом для посещения месте.**

**Норма права:** Гражданский кодекс РФ

*Статья 152.1. Охрана изображения гражданина*

*Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:*

*1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;*

*2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;*

*3) гражданин позировал за плату.*

**Государственное учреждение является публичным местом, поэтому фото и видеосъемка разрешена без согласия чиновника.**

Почему компромисс на любом этапе является наиболее желательным? Это связано с особенностями правовой системы и вообще степенью защиты интересов

человека правом. Вопрос упирается в то, что юридическая система пассивна и не предоставляет эффективных правовых средств для защиты потерпевшего в крайних и исключительных случаях незаконного отобрания детей.

Так, по делу, которое характеризовалось более подробно выше (Украина), было произведено отобрание ребенка, после чего суд первой инстанции принял решение в пользу семьи и постановил вернуть отобранного ребенка в семью. Однако судебное решение суда первой инстанции по данному делу было отменено судом апелляционной инстанции по тем основаниям, что все равно семья характеризуется отрицательно и детей необходимо отнять. При этом каких-либо существенно новых аргументов по сравнению с иском прокурора в решении апелляционного суда не содержится. В свою очередь, Высший специализированный суд по рассмотрению гражданских и уголовных дел принял решение в пользу семьи – отменил решение апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции. Теперь обратим внимание на то, что один ребенок был отобран еще до вынесения судебного решения судом первой инстанции (в решении первой инстанции указано, что ребенок был отобран в ходе рейда 16.03.2011г.), а двух других – после вынесения решения апелляционного суда (23.09.2011 года). Окончание «отбывания» детьми срока пребывания в системе наступило 07.12.2011 года. При этом мы рассматриваем только даты, указанные в официальных текстах судебных решений – к ним следует прибавить еще некоторое время (от недели до 1,5 месяцев) – пока решение кассационной инстанции будет получено сторонами. Итак – получается что детей изъять незаконно, ведь суд высшей – кассационной инстанции решил,

что правильно было оставить детей в семье, - однако весь период судебной тяжбы дети были разлучены со своей семьей - находились в приюте. В приведенном примере этот срок составил для младшего ребенка – более 8 месяцев, для двух остальных – порядка 2,5 месяцев. По аналогичным делам срок пребывания детей в приютах при последующем доказывании незаконности действий органов власти, то есть в случаях, когда дело выиграли родители, - также составлял значительный период времени. Вывод следует простой – государственные органы имеют полномочия для проведения действий, которые впоследствии могут быть признаны незаконными или необоснованными, однако не несут за это никакой ответственности.

Реальным элементом достижения компромисса является поиск нарушений в действиях чиновников, в том числе уголовно наказуемых. Так, если представитель общественной организации направляет письменный запрос о предоставлении сведений о семье – с требованием предоставить информацию, на каком основании изъят ребенок, какими документами это подтверждается, какие действия государство предприняло чтобы исправить ситуацию в семье, а чиновник не разобравшись и не запросив от такой организации подтверждения прав на получения такой информации - направляет полный ответ с приложением документов о семье, - то в этом случае чиновник совершает преступление, предусмотренное статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая запрещает разглашать конфиденциальную информацию о личности. А учитывая то, что к конфиденциальной информации относятся практически все сведения о личной жизни человека – такой

ответ есть прямое основания для возбуждения уголовного дела против чиновника.

Следует отметить, что описанные выше ситуации требуют навыков в проведении подобных переговоров и являются скорее нестандартными случаями. Однако то, что общественная организация может использовать для компромисса всегда – это улучшение положения семьи и доказывание незаконности и необоснованности поведения чиновников. Телефонные звонки из регионов от общественности также не лишний элемент, но только в комплексе с конкретными юридическими действиями. Чиновник не только видит, но и ощущает в этом случае, что общество не согласно с его решением – и все эти моменты оказывают на него влияние. Поэтому звоните – пусть слышат, что они не правы.

Также представители общественности могут и должны обеспечивать общественное порицание действий чиновников со стороны максимального количества лиц. Вышестоящее начальство, журналисты, просто люди, позвонившие чиновнику – все могут внести свою лепту в данную часть работы. Но это должно быть систематическое и можно так выразиться «на потоке» действие, не одноразовая акция.

Следует исключить «затухание» переговоров в случае конфликта с чиновником, особенно если были проведены «жесткие» переговоры. Не надо после проведения таких переговоров уходить в подполье и игнорировать продолжение общения с чиновником, наоборот его надо искать. После видеоинтервью чиновник каждый день снова

выходит на работу – продолжите с ним общение, пусть он снова и снова отвечает на Ваши вопросы, во всяком случае - он должен понимать, что Вы от него не отстанете и Вы его не боитесь. Вы по-прежнему представитель общественной организации – общества, а он – чиновник государственного аппарата, и именно он не прав, а не Вы и тем более не Ваш потерпевший. Проявляйте активность и напор даже если Вы перед этим жестко разговаривали с чиновником и вошли с ним в прямой конфликт.

Выводы:

1. Компромисс может достигаться и является желательным решением проблемы.

2. Для достижения компромисса общественная организация должна представлять себя как часть общества, принявшего на себя функцию разобраться в ситуации нейтрально и помочь семье.

3. Первую беседу с чиновником нужно проводить спокойно и конструктивно, с целью выяснить претензии к семье (за исключением явной агрессии и неправоты чиновников).

4. При крайних конфликтных ситуациях, где чиновники допустили грубое и явно необоснованное воздействия на семью – и занимают непримиримую позицию – надо проводить жесткие переговоры с использованием интервьюирования журналистом чиновника.

5. При ситуации, указанной в пункте 4. надо ставить вопрос о привлечении чиновника к ответственности за необоснованное вмешательство и грубость действий. Правовое обоснование следует подбирать индивидуально.

6. При ситуации, указанной в пункте 4 надо организовывать общественное порицание (звонки, письма, запросы).

7. Даже при жесткой конфронтации необходимо не бояться проводить переговоры дальше и добиваться послаблений в позиции чиновника по отношению к семье.

## **Глава 16. Профилактика изъятия**

Если защита привлечена в дело на этапе, когда производится осмотр помещения потерпевших, то есть семья находится под контролем чиновников – следует определить, каков статус такого контроля. Основания для осмотра помещения должны быть установлены законом. Также следует различать случаи, в которых такой контроль может осуществляться. Системный анализ законодательства в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что полномочия государственных органов по осмотру жилых помещений граждан и сбору информации о их личной жизни, установленные рядом подзаконных нормативных актов не соответствуют Конституции и законам Российской Федерации. Запрет на проникновение в жилое помещение физического лица установлен статьей 25 Конституции РФ (неприкосновенность жилища), а статьями 23, 24 установлен запрет на сбор информации о личной жизни без согласия лица

(неприкосновенность личной жизни). В связи с изложенным, - для того, чтобы действия контролирующих чиновников были законны, их права на проникновение в жилое помещение гражданина и сбор информации о его личной жизни должны быть предусмотрены на уровне закона. Например так, как это сделано в статье 15 Закона РФ «О полиции», которая содержит конкретное и детализированное право сотрудников полиции входить в жилые помещения граждан и содержит исчерпывающий перечень случаев, когда проникновение в помещение физического лица возможно без согласия гражданина. Что касается полномочий органов опеки и попечительства и иных организаций, то право входа данных лиц в жилые помещения не предусмотрено законом. Предусмотренные подзаконными нормативными актами контрольные функции за семьями, имеющими статус неблагополучных, пребывающих в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в помощи государства, - следует понимать как возможность государственных чиновников с согласия проживающих в помещении лиц производить там осмотр с составлением соответствующего акта. Равно как и возможность сбора информации о частной и семейно жизни лица следует понимать так, что такой сбор может производиться только с согласия лица, которого эта информация касается.

**Изложенное позволяет сделать вывод о том, что нормативное регулирование права проникновения и сбора информации о личной жизни лица на уровне подзаконных актов противоречит нормам статей 23, 24, 25 Конституции Российской Федерации и отраслевым законам в области защиты прав семьи и ребенка, что делает незаконной административную практику государственных органов по**

сбору информации и составлению актов осмотра жилья физических лиц без их согласия.

Сразу хотелось бы отметить, что формулировки законодательства о праве органов опеки и попечительства осуществлять защиту прав ребенка, а также право выявления лиц, требующих помощи государства или вмешательства в целях защиты ребенка, равно как и право осмотра жилищно-бытовых условий следует понимать как полномочия, которые в обязательном порядке должны реализовываться с соблюдением положений о неприкосновенности жилища и недопустимости сбора данных о лице без его согласия.

Данные выводы можно использовать при подготовке обоснования недопуска проверяющих к осмотру жилых помещений и подготовки исков об исключении сведений личного характера из числа информации, собранной государственным органом с нарушением процедуры.

Следует отметить, что допускать или недопускать контролирующих лиц в жилое помещение граждан, равно как и решать вопрос о предоставлении или непредоставлении сведений личного характера необходимо с учетом всех обстоятельств дела – **помня, что контролирующие органы имеют практически неограниченные полномочия по отобранию ребенка.**

Описанный выше случай необоснованного изъятия ребенка позволяет сделать вывод о том, что недопуск проверяющих необходимо сочетать с активной юридической защитой по надлежащим правовым основаниям. Более того, семья должна сослаться на мнение независимых экспертов-консультантов, при возможности предъявить проверяющим

консультационное заключение с обоснованием, почему они считают, что осмотр помещения невозможен. Это позволит снять агрессию со стороны чиновников и предотвратить сбор информации о лице. Следует отметить также, что в случаях, когда потерпевший обращается в критической ситуации, обычно информация о нем уже собрана в значительном объеме, поэтому простой недопуск может только обострить ситуацию. В таком случае эффективно подать в контролирующий орган мотивированное заявление об установлении графика проверок и предложить проверяющим прийти в заранее обусловленное время, предварительно подготовившись к соответствующему осмотру. При проведении осмотра могут присутствовать представители общественной организации, журналист, юрист, которые могут контролировать законность и обоснованность проводимых мероприятий, проводить видеозапись, зафиксировать при необходимости отказ физического лица допустить контролеров к осмотру и проверке.

Выводы:

1. Осмотр жилого помещения, в котором проживает физическое лицо, равно как и сбор информации личного характера о лице без его согласия незаконны.

2. Не всегда можно отказывать в допуске проверяющим в осмотре помещения, иногда целесообразно допустить к осмотру, предварительно исправив ситуацию в пользу заявителя.

3. В случае, если принято решение отказать проверяющим в проверке, следует чтобы потерпевшие ссылались на

мнение экспертов-консультантов по данному вопросу и имели поддержку представителей общественной организации. Лучше чтобы такая организация направила отдельное заявление в соответствующий контролирующий орган, в котором сообщается о том, что она разъяснила заявителю право недопускать к осмотру проверяющих по определенным правовым основаниям.

## **Глава 17. Защита ребенка в приюте или ином учреждении**

В случае, если изъятие уже произведено или ребенок оказался в приюте или ином социальном учреждении по другим причинам - необходимо обеспечить как можно более частый и тесный контакт родителей и других родственников с ребенком. Данный момент имеет как правовые так и общечеловеческие, психологические аспекты. Во-первых, как можно больший и частый контакт с ребенком родственников свидетельствует о их реальном желании его вернуть. Поэтому данный факт имеет юридическое значение для дела. Разъясняйте родителям и родственникам необходимость такого контакта. Во-вторых, разлука с семьей имеет тяжелые последствия для ребенка – это психотравмирующая ситуация, потому общение с родителями должно быть более частым. Следует отметить, что работники приюта сопротивляются частому общению ребенка с родителями и не только по каким-то злостным или преступным мотивам, а часто из стремления устранить ситуации нервных расстройств у детей, которые пребывают в их учреждении и при частом посещении родителей страдают вплоть до психических расстройств. Руководитель приюта в

этом случае не заинтересован в таком состоянии детей, потому чиновники склонны минимизировать контакты ребенка с родителями. Для этого создаются различные препятствия – график приема, присутствие на контактных встречах работника приюта, последующая работа психолога с ребенком «чтобы он не нервничал» и т.п. Однако у родителей (родственников) есть цель – вернуть ребенка, поэтому они обязаны выполнять те действия, которые способствуют ее достижению. Так, должно быть сдано письменное заявление под роспись руководителя приюта о том, чтобы родителю письменно разъяснили график посещения приюта. Не важно, что график приема висит на стенде – пусть высылают письменный ответ. Далее, родитель имеет право встречаться с ребенком и вне графика, так как нет судебного решения, ограничивающего его контакты с ребенком – потому формально родитель имеет право требовать чтобы ребенка выдавали для контактов вне приюта, пусть под обязательства возврата или в присутствии социального работника.

Так, согласно статье 63 СК РФ родители имеют право на воспитание своих детей, и это право не утрачивается, если ребенок находится в приюти. Аналогично такие права как право на общение с ребенком (ст. 66 СК РФ), право на защиту интересов ребенка (ст. 64 СК РФ) устанавливает, что ребенок, который проживает отдельно от родителей или одного из них имеет право на поддержку с ними регулярных **личных** отношений и **прямых** контактов. На основании этого можно требовать ограничения присутствия посторонних лиц при контакте с ребенком, либо, во всяком случае – их невмешательства в такое общение – пусть наблюдают на расстоянии в том же помещении, - так чтобы они не слышали, о чем родители общаются с ребенком. Личные отношения на то и личные, что

в них не вмешиваются третьи лица – потому родители имеют право требовать тайны своего разговора со своим ребенком.

Родители, которые проживают отдельно от ребенка, обязаны принимать участие в его воспитании и имеют право общаться с ним. Таким образом данная норма предоставляет родителям право судебной защиты в случаях, когда кто бы то ни был ограничивает формы и способы общения их с ребенком.

Учитывая то, что до принятия решения о лишении родительских прав родители пользуются всей совокупностью прав и обязанностей в отношении своего ребенка – они имеют право и обязаны воспитывать его и обеспечивать физическое развитие, следить за состоянием его здоровья и при нахождении ребенка в приюте. Так, родители имеют право требовать, чтобы к ребенку допускали врача, выбранного родителями – для обследования, священника, адвоката, психолога, педагога. Также родители имеют право требовать, чтобы ребенок продолжал посещать секции и иные мероприятия, например церковные службы, которые ребенок посещал до его отобрания или помещения в социальное учреждение по иным причинам.

Все перечисленные мероприятия следует описывать в письменных заявлениях с требованием предоставить родителям такое право, и в обязательном порядке требовать предоставить письменный ответ на заявление с указанием оснований отказа, если такой отказ будет. При отказе в проведении данных действий следует обращаться в суд с соответствующим исковым заявлением.

Выводы:

1. Родители и родственники сохраняют право на общение с ребенком даже если он находится в приюте.

2. Родители и иные родственники вправе требовать не только права посещения своего ребенка в приюте, но и выдачи его для прогулок, экскурсий, совершения иных подобных мероприятий в целях физического и культурного развития ребенка.

3. Все требования родителей должны быть сформулированы письменно и сданы официально руководителю приюта через канцелярию или отправлены по почте ценным письмом с описью вложений.

4. В случае ограничения права родителей или родственников на общение с ребенком следует обращаться в суд.

## **Глава 18. Судебные уловки и встречные иски**

Суд как отдельная процедура защиты предоставляет специфические возможности для ее усиления. Прежде всего необходимо решить вопрос о тактике судебной защиты в случае, если иск к потерпевшим уже предъявлен. Если позиции защиты слабы и семья имеет реальные проблемы, на решение и изменение которых нужно время, необходимо постараться отложить рассмотрение такого иска. В случае, если судебные слушания еще не начались и позволяет процесс - можно ставить вопрос об изменении подсудности путем смены места проживания ответчиков (переезд к родственникам в другой город или район). Особенно это целесообразно, если ребенок

находится с родителями. Подобный шаг позволяет заблокировать судебную процедуру на несколько месяцев, а при принятии судом позитивного решения и фактическом направлении дела в другой суд – практически свести на нет шаги другой стороны по поддержанию процесса (ездить в другой город для поддержания иска представители государственных вряд ли будут). При этом родители имеют некоторые гарантии того, что ребенок не будет отобран до завершения слушания по делу. На практике имели место случаи, когда таким образом затянутый процесс фактически разваливался не начавшись. Однако это получается далеко не всегда. Иногда семья не имеет таких родственников и реальной возможности для переезда, тогда затягивание осуществляется путем неявки ответчиков в суд по уважительной причине или без таковой. Тактику следует разрабатывать с юристом. Неявка родителей практически всегда ведет к переносу слушания, так как дело имеет личностный характер, – поэтому этим правом можно пользоваться чтобы получить дополнительное время. Если есть возможность – следует уведомлять суд письменно о причинах неявки и сопровождать это ходатайством о переносе слушания по делу.

Следует остановиться отдельно на встречных исках по данной категории дел. К таким искам можно отнести:

- иск о признании решения об отобрании незаконным и обязанности вернуть ребенка родителям;
- иск о признании действий незаконными и об обязанности вернуть ребенка;
- иск о признании незаконными действий по недопуску родителей к ребенку и ограничению права на общение;

- иск о возмещении морального вреда и ущерба, причиненного здоровью незаконным отображением ребенка;
- иск о признании права родственников на общение с ребенком и установлении способов такого общения;
- иск об исключении информации из баз данных государственных органов;
- иск о признании незаконными действий по сбору информации о личности;
- иск о признании незаконными действий по осмотру жилого помещения;
- Обжалование акта осмотра жилищно-бытовых условий в составе одного из перечисленных исков либо отдельно.

В некоторых случаях подача таких исков может носить целевой характер – для того чтобы добиться соответствующего правового результата, сформулированного в иске, а в некоторых случаях иски можно подавать чтобы приостановить основной процесс о лишении родительских прав. Так, если подан иск о лишении родительских прав в качестве встречного шага можно рассмотреть целесообразность предъявления иска о признании незаконными действий по сбору информации или осмотру жилого помещения с тем, чтобы в дальнейшем использовать данное решение для признания доказательств, предоставленных органом опеки или попечительства как недопустимых либо для приостановления основного судебного производства.

Вообще судебные способы защиты требуют творческого подхода юриста, не обязательно ограничиваться формальным представительством в иске, который подан органом опеки и попечительства или прокурором. Иногда имеет смысл поставить вопрос о незаконности бездействия государственных органов при оказании помощи семье. К сожалению, как показывает практика, очень незначительное число граждан осуществляют даже простое обжалование судебных решений, принятых против них в данной категории дел. Также нет прецедентов подачи исков о возмещении вреда здоровью и морального вреда в случаях, когда судом уже признано, что ребенок был отобран незаконно – то есть явно есть перспективы добиться вынесения судебного решения в пользу семьи в вопросе возмещения ущерба. Однако такие иски не подаются ввиду с одной стороны опасений семьи войти в новый конфликт с органами опеки и с другой стороны ввиду судебных издержек на ведение дел в суде.

Выводы:

1. Следует определить тактику судебной защиты отдельно.
2. Следует использовать возможности судебной системы в зависимости от ситуации.
3. Решение о том или ином действии следует принимать с обязательным участием юриста.
4. Подавайте иски о возмещении морального вреда и ущерба здоровью в случае, если обвинение проиграло дело, а ребенок был фактически отобран.

## Глава 19. Позиции ювенальной системы

Как отмечалось ранее, практика органов ювенальной системы отличается от правовой позиции, обоснованной в данной книге. В частности, многие чиновники ювенальной системы считают, что они вправе производить осмотр помещений граждан и производить контроль за семьей и без согласия членов семьи. Хотя большинству чиновников известно, что они не имеют право проникать в помещение без согласия проживающих там лиц, однако они ссылаются на необходимость осмотра помещения и контроля за семьей, как на полномочие, предусмотренное их инструкциями и подзаконными актами, - и неподготовленному с правовой стороны человеку сложно спорить в такой ситуации. Но тем не менее право на стороне семьи – и следует использовать его нормы для защиты, тем более, что применение правовых гарантий в жизни является положительным действием человека. Не следует воспринимать ситуацию отказа в доступе чиновникам в помещение или отказ в предоставлении персональных данных и информации о личной (семейной) жизни лица как признак наличия неблагополучия в семье: «Почему не пустили, если там все с их слов порядке; «если не пускают – значит там нарушают права ребенка» и т.п. Поэтому еще раз следует подчеркнуть целесообразность привлечения для защиты семьи общественной организации и адвоката или юриста, специализирующегося в области семейного права. В таком случае объяснение чиновнику правовых вопросов будет осуществлять специалист, а семья может ссылаться на мнение

юриста как основание отказа чиновникам в предоставлении тех или иных сведений или невыполнения иных их требований.

В заключении хотелось бы отметить, что позиции, изложенные в ряде нормативных актов – таких как например **«Рекомендации по повышению эффективности деятельности ООИп по профилактике социального сиротства» - письмо Минобрнауки от 30.06.2008 З ИК-1105/06; письмо Минобрнауки от 31.08.2010 № 06-364 «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» являются более чем спорными, однако их анализ позволяет сделать вывод о том, что государственная система не учитывает в деятельности своих служащих аспект соблюдения прав семьи.**

Одним их примеров явного несоответствия данных актов нормам права является право привлечения сторонних организаций к контролю за семьей. Так, согласно **письму Минобрнауки от 30.06.2008 З ИК-1105/06:**

«В соответствии с частью 4 статьи 6 Федерального закона N 48-ФЗ на образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающими социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органами опеки и попечительства могут возлагаться полномочия по выявлению несовершеннолетних, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, а также по подбору и подготовке граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах.

Постановлением Правительства Российской Федерации N 423 утверждены Правила осуществления отдельных полномочий органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан соответствующими организациями.»

Однако в том же нормативно-правовом акте, в главе, предшествующей данному выводу, Минобрнауки детально расписывает положения о порядке делегирования полномочий органов опеки и попечительства органам местного самоуправления, причем со ссылками на конституционное законодательство, тем самым признавая возможность делегирования полномочий органов государственной власти только структурам, которые такими органами власти являются по своему существу. Только и исключительно орган государственной власти вправе пользоваться административно-принудительными функциями, ограничивающими права граждан или осуществляющими вмешательство в его частную жизнь. Иначе говоря, нельзя делегировать полномочия органов прокуратуры или следствия частному предприятию, нельзя делегировать полномочия ареста и помещения в места заключения общественной организации. Но почему-то в случае с семьей такое делегирование признается возможным – то есть на уровне указанных выше рекомендаций делается вывод о том, что какой-то частной организации, учредителями которой могут выступать частные лица или вообще международные организации – могут передаваться функции по контролю над семьей и вмешательству в частную жизнь лиц. Именно это подразумевается под сложными правовыми понятиями «делегирование» права выявления

лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки и попечительства.

Под указанными действиями подразумевается то, что некие частные лица, не являющиеся государственными служащими, соответственно – не прошедшие никакого контроля на предмет антикоррупционной составляющей, с сомнительно правовой подготовкой (кто ее проверит?) и непонятными моральными убеждениями будут пользоваться правом «делегирования» проникать в жилье граждане и производить там осмотр и сбор конфиденциальной информации о частной жизни лица.

Но это незаконно! По простой причине – эти лица вообще не являются представителями органа государственной власти (более подробно обоснование незаконности делегирования см. главу 5 данной книги). Что касается образовательных или медицинских учреждений – то их взаимоотношения с частными лицами ничем не отличаются от взаимоотношений органов полиции – как это отмечалось неоднократно выше – такие органы, равно как и сотрудники медицинских и образовательных учреждений вправе проникать в жилье граждан и осуществлять там осмотр и сбор информации только с согласия лица, которое пребывает в эти помещении (или которого касается соответствующая информация).

Кроме того, существует прямой нормативный запрет на делегирование полномочий по выявлению детей, лишенных родительского попечения:

**Норма права:** Семейный кодекс РФ

*Статья 121: Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей*

*1. Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.*

*Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.*

**Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по**

**выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.**

Также нельзя согласиться с мнением, изложенным в разделе 2 Письма Минобрнауки № 06-364 от 31 августа 2010 года «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»:

«Новеллой законодательства в рассматриваемой сфере является то, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, защиту прав и интересов которых должны осуществлять органы опеки и попечительства, теперь в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ)<sup>3</sup> отнесены дети, родители которых своими действиями или бездействием создают условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию.

В связи с этим специалисты органов опеки и попечительства должны проводить обследование условий жизни и воспитания, в том числе, детей, находящихся в подобных семьях, вести учет детей указанной категории и составлять план мероприятий по защите их прав, с тем, чтобы по возможности не допустить их изъятия из семьи»

То есть по утверждению, изложенному в данном документе – обследованию подлежат семьи, в которых создаются некие не указанные в законе и неконретизированные никакими иными актами условия, представляю-

щие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию. Но что следует понимать под «нормальным воспитанием и развитием» равно как и что такое «условия, представляющие угрозу жизни или здоровью» - нигде не установлено. Таким образом подобные «резиновые» формулировки способствуют прикрытию незаконной и коррумпированной деятельности по вмешательству в семью.

Между тем при поиске нормы права в Семейном кодексе РФ – Вы не найдете такой новеллы, дающей государственным органам право контролировать семьи, используя формулировки «наличие условий, препятствующих нормальному воспитанию и развитию». И хотя процитированная выше статья 121 СК РФ действительно содержит подобные формулировки, но не содержит права органов опеки и попечительства проверять условия жизнедеятельности семьи ни путем проникновения в жилье ни путем сбора информации о частной жизни членов семьи. Как обосновывалось в предыдущих главах – недостаточно написать в законе, что государственный орган осуществляет «защиту прав» для того, чтобы на основании такой нормы орган государственной власти получил спектр конкретных прав, таких как право проведения осмотра жилья, сбора данных или опроса лиц. Такие права государственного служащего как право задавать вопросы гражданину, право истребовать у него (или о нем) информацию, право осматривать его жилое помещение несомненно должны быть указаны в законе в качестве права государственного органа.

Однако формулировка в рекомендационных письмах Минобрнауки подобных правовых позиций свидетельствует о непонимании данным государственным органов основ взаимоотношения государства и человека и свидетельствует об опасности нарушения прав семьи.

Выводы:

1. Позиция органов ювенальной системы, изложенная в рекомендационных актах, отражающих представления этой системы о своей работе свидетельствуют о наличии произвольного и незаконного вмешательства в семейную и частную жизнь граждан, что в свою очередь требует правовой защиты интересов семьи.

2. Привлечение к контролю над семьей в порядке делегирования негосударственных организаций является незаконным, противоречит Конституции РФ и Семейному кодексу РФ.

## ПРИЛОЖЕНИЕ: примеры документов

1. *Заявление о истребовании документов.*
2. *Заявление в приют о способах общения с ребенком.*
3. *Заявление о назначении времени проведения осмотра жилого помещения.*
4. *Заявление об отказе вакцинировать ребенка в связи с защитой его жизни и здоровья.*
5. *Заявление о запрете проведения ВИЧ-лечения здорового ребенка.*
6. *Заявление об отказе вакцинировать ребенка в связи с защитой его жизни и здоровья.*
7. *Заявление от общественной организации о недопустимости отобрания ребенка и вмешательства в семью.*
8. *Возражение на исковое заявление органа опеки и попечительства об ограничении родительских прав.*
9. *Справка религиозной общины о предоставлении нуждающейся семье материальной помощи.*
10. *Заявление о предоставлении сведений об основаниях пребывания ребенка в приюте.*
11. *Заявление общественной организации о проведении общественного осмотра условий жизни семи.*

Документ 1.

**Заявление об истребовании документов**

**Комментарий:** данное заявление или его аналог является всегда обязательным к подаче при конфликте или даже внимании со стороны ювенальных органов к семье. По закону его обязаны удовлетворить, то есть предоставить заявителю весь пакет документов, который есть в распоряжении ООиП и иных органов. Подача нескольких таких заявлений в разные периоды времени позволяет отслеживать накопление того, что собрали проверяющие органы, а также предотвратить коррупционную подделку (ответ и копии материалов фиксируют пакет собранной информации на определенную дату, следовательно появление «новых» доказательств «задним» числом можно оспорить (почему не предоставили на предыдущий запрос гражданина этот документ).

Органу опеки и попечительства

Учреждению охраны здоровья

Заявитель:

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

**В порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»**

В соответствии со статьей 2 Закона РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Согласно статье 14 Закона РФ «О персональных данных» субъект персональных данных имеет право получать сведения о данных, которые хранятся о нем в государственном органе.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Предоставить мне исчерпывающим образом всю информацию и копии документов, которые касаются меня лично и членов моей семьи и хранятся в Вашем учреждении, в том числе:

- Решения, заключения, акты осмотра, справки, письма, переписку, протоколы заседаний комиссий, на которых рассматривались вопросы, касающиеся меня лично и членов моей семьи, а также иные документы, в том числе медицинские карты, учетные карты, персональные карты и иную документацию.

2. Перечисленную выше информацию и документы, которые ее содержат, в форме копий прошу переслать по адресу:

\_\_\_\_\_.

3. Для срочного доступа к указанной информации прошу обеспечить предоставление мне указанных документов для ознакомления непосредственно в Вашем учреждении при моем личном обращении.

Заявитель  
/ПОДПИСЬ/

«\_\_» \_\_\_\_\_

## Документ2.

### Заявление в приют о способах общения с ребенком

**Комментарий:** Не секрет, что с ребенком, оказавшимся в приюте работают психологи – поэтому родителям следует прилагать усилия к тому, чтобы поддержать ребенка и в то же время не потерять связь с ним. Заявление формулирует позицию родителей, у которых отобран ребенок (или их родственников) – продолжать жить семейной жизнью даже при разлуке с ребенком. Семья требует данным заявлением реализации права на воспитание ребенка и общение вне приюта, а также реализации права ребенка на воспитание и общение с семьей в ходе различных развлекательных и образовательных мероприятий (что не запрещено). Заявление является шагом для разрушения «тюремного» пребывания отобранного ребенка . В случае неудовлетворения данного заявления – оно становится доказательством нарушений прав семьи со стороны органов опеки и приюта (при условии подачи данным органам заявления под роспись или отправке по почте ценным письмом – см. главы выше) . Факт неудовлетворения данного заявления сам по себе является основанием для предъявления отдельного иска в суд.

Руководителю приюта

Копии:

Органу опеки и попечительства

Заявитель:

ФИО, адрес, телефон

### ЗАЯВЛЕНИЕ

в порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

ФИО \_\_\_\_\_, который находится в Вашем учреждении является моим сыном.

Согласно статье 63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, заботиться о здоровье, психическом, физическом, духовном и нравственном развитии. Данное право является преимущественным перед любыми третьими лицами.

Сообщаю Вам, что в интересах ребенка мной запланированы следующие воспитательные мероприятия:

- посещение городского парка отдыха;
- посещение театра;
- посещение кинотеатра;
- посещение секции-бассейна;
- посещение музыкальной школы для собеседования об обучении;
- посещение репетитора по английскому языку.

Также мной запланировано медицинское обследование ребенка у врача.

Указанные мероприятия я планирую осуществлять регулярно, ближайшие мероприятия указаны в таблице:

№	Наименование воспитательного мероприятия	Дата, время осуществления	Место
---	--	---------------------------	-------

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Обеспечить предоставление мне ребенка для осуществления указанных мероприятий.

2. В случае присутствия на указанных мероприятиях сотрудника Вашего учреждения прошу обеспечить его невмешательство в процесс моего общения с ребенком, а также обеспечить соблюдение указанным лицом тайны обстоятельств моей личной и семейной жизни и невмешательства в нее, в соответствии со статьями 23, 24 Конституции РФ.

Заявитель

«\_\_» \_\_\_\_\_

/ПОДПИСЬ/

Документ 3.

**Заявление о назначении времени проведения осмотра жилого помещения**

**Комментарий:** *позволяет законно и бесконфликтно (в связи с тем, что указана личная причина) отказать во внезапном допуске проверяющих, позволяет назначить время осмотра, что в свою очередь дает возможность пригласить юриста, представителей общественной организации или свидетелей для контроля поведения чиновников, при необходимости обеспечить видеофиксацию проверки.*

Органу опеки и попечительства

Заявитель: ФИО, адрес, телефон

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

**в порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации»**

Согласно статьи 25 Конституции РФ гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В соответствии со статьей 24 Конституции РФ не допускается сбор информации о лице без его согласия, статья 23 Конституции РФ гарантирует тайну личной и семейной жизни.

Учитывая то, что при осмотре моего помещения в нем могут присутствовать лица, общение с которыми является обстоятельством моей личной жизни и я не желаю сообщать о таких обстоятельствах иным лицам, в том числе органам государственной власти, а также исходя из того, что в случае заблаговременного непредупреждения меня о времени и месте проведения осмотра моего помещения я не

смогу обеспечить проведения этих действий с Вашей стороны (не открую дверь в целях охраны тайны моей личной жизни):

ПРОШУ:

1. Провести осмотр условий проживания «\_\_\_»\_\_\_\_\_ в 12.00 либо «\_\_\_»\_\_\_\_\_ в 14.00

2. Обеспечить соблюдение положений Закона Украины «О персональных данных» при сборе, хранении и иной обработке моих персональных данных.

Заявитель  
/ПІДПИС/

ФИО

#### Документ 4.

### **Заявление о недопуске к проверке жилого помещения (условий проживания)**

**Комментарий:** Данное заявление позволяет на законных основаниях недопустить в жилое помещение проверяющих, вручив им данное заявление лично либо через дверь (окно). Применение данного способа защиты может быть ограничено если у проверяющих есть право принудительного проникновения в жилье (см. соответствующие главы данной книги). В случае применения данного заявления следующим шагом является подача заявления в пришедший с проверкой орган о предоставлении ответа с указанием оснований проведения проверки и его повода, а также о предоставлении всех материалов, касающихся проверяемой семьи. Следует помнить, что цель заявления не только недопустить, но и поставить взаимоотношения с проверяющими в правовые рамки, а именно – установить согласованный график проверок с тем, чтобы обеспечить при необходимости присутствие свидетелей и видеофиксацию проверки.

Органу опеки и попечительства

Органу (организации),  
прибывшей для проверки

Заявитель:  
/ФИО, адрес/

### **ЗАЯВЛЕНИЕ**

#### **в порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»**

Согласно статьи 25 Конституции РФ гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

-

В соответствии со статьей 24 Конституции РФ не допускается сбор информации о лице без его согласия, статья 23 Конституции РФ гарантирует тайну личной и семейной жизни.

В связи с тем, что при осмотре моего помещения в него попадают неизвестные мне лица, из мотивов личной безопасности и нежелания разглашать кому-либо обстоятельства моей личной жизни, я:

1. Не разрешаю вход (проникновение) каких-либо лиц в помещение. в котором я проживаю.
2. Не даю своего согласия на сбор, хранение и обработку информации частного и личного характера обо мне и членах моей семьи.
3. Вопрос о предоставлении доступа в жилое помещение будет решен мной после получения необходимых юридических консультаций.

Заявитель  
/ПОДПИСЬ/

«\_\_» \_\_\_\_\_

Документ 5.

**Заявление о запрете проведения ВИЧ-лечения здорового ребенка**

**Комментарий:** данное заявление касается конкретного дела в Украине, когда учреждение охраны здоровья необоснованно требовало проведения лечения от ВИЧ здорового ребенка (у которого данное заболевание отсутствовало, но родители имели такой диагноз). По данному делу была выработана тактика защиты, описанная в данном заявлении. На основании норм о врачебной тайне и неразглашении диагноза, а также норм, обязывающих предоставлять сведения о медикаментах их потребиителям учреждения больницы была поставлена перед необходимостью предоставлять по запросу родителей массу медицинской, а также экономической документации (вплоть до таможенных деклараций, сертификатов соответствия мед. препаратов, результатов научных исследований и т.п.) Тактика была успешной и претензии больницы были сняты. Нормативная часть сохранена по украинскому праву.

Учреждению охраны здоровья

ОТ

---

/ФИО, адрес/

Информация, содержащаяся в заявлении является врачебной тайной согласно ч.3 ст. 13 Закона Украины «О противодействии распространению болезней, обусловленных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), и правовой и социальной защите людей, которые живут с ВИЧ» - и не подлежит разглашению, кроме лиц, которые являются медицинскими работниками учреждения охраны здоровья и по своим функциональным обязанностям имеют право рассматривать данное заявление.

## ЗАЯВЛЕНИЕ

### в порядке Закона Украины «Об обращениях граждан»

Учитывая устные обращения работников Вашего учреждения ко мне с информацией о необходимости прохождения моим ребенком теста сообщаю следующее.

Согласно ч.1 ст.4 Закона Украины «О противодействии распространению болезней, обусловленных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), и правовой и социальной защите людей, которые живут с ВИЧ» (в дальнейшем «Закон») государство гарантирует принцип доступности и надлежащего качества тестирования с целью выявления ВИЧ-инфекции, **в том числе анонимного**, с предоставлением предварительной и дальнейшей консультативной помощи, а также обеспечения безопасности тестирования для обследуемого лица.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Закона сведения о состоянии здоровья инфицированного человека, в том числе сведения о наличии у него диагноза ВИЧ-инфекции и иная информация медицинского характера является врачебной тайной и не подлежит разглашению.

Учитывая предварительное общение с работниками Вашего учреждения я считаю, что информация о состоянии моего здоровья, в том числе о наличии у меня диагноза разглашалась без моего ведома посторонним лицам.

Поэтому, пользуясь правом лица на свободный выбор медицинского учреждения для получения медицинской помощи, в дальнейшем место проведения тестов и диагностики, а также лечения моего ребенка я буду выбирать самостоятельно.

Сведения о поставленном в указанных учреждениях диагнозе являются врачебной тайной и мной разглашаться не будут.

Также ображаю Ваше внимание на то, что согласно части 3 статьи 6 Закона тестирование детей до 14 лет производится **по просьбе** из родителей при наличии осознанного информированного согласия.

Я не просил Ваше медицинское учреждение проводить тестирование моего ребенка, и оставляю за собой право самостоятельно выбирать медицинское учреждение, в котором мной будет сделано такое тестирование после молучения надлежащей медицинской информации о вопросах, которые меня интересуют. Частью 4 статьи 6 Закона предусмотрено, что тестирование с целью выявления ВИЧ, соответственно до тестовое и после тестовое консультирование и выдача за-

ключения может осуществляться медицинскими учреждениями независимо от формы собственности и подчинения, которые имеют соответствующую лицензию.

В соответствии с частью 2 статьи 14 Закона государство гарантирует предоставление всем людям, которые живут с ВИЧ равных с другими возможностей для реализации их прав, в том числе права на выбор лечебного учреждения, информированности относительно медицинской процедуры, которая предлагается и неразглашение информации.

Кроме того, обращаю Ваше внимание, что приказ Министерства охраны здоровья Украины «О мерах по организации профилактики передачи ВИЧ от матери к ребенку, медицинской помощи и социальном сопровождении ВИЧ-инфицированных детей и их семей» № 740 № 740/1030/4154/321/614а от 23.11.2007 предусматривает случаи, когда ранняя диагностика наличия у ребенка вируса вообще не проводится (п. 4.3.12.) до достижения им 18 месячного возраста.

Таким образом, требование тестирования моего ребенка, возраст которого составляет всего 5 месяцев на мой взгляд является преждевременным. Окончательное принятие решения о необходимости такого тестирования я прийму после консультаций с выбранными мною врачами.

Согласно статье 19 Конституции Украины никто не обязан делать то, что не предусмотрено Законом.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Учесть, что от меня в Ваше медицинское учреждение не поступало просьбы о проведении тестирования моего ребенка, как этого требует ч. 3 ст. 6 Закона.

2. Учесть, что тестирование и все иные медицинские процедуры я буду проводить в тех медицинских учреждениях, которые вызывают у меня доверие и выполняют требования Закона о неразглашении врачебной тайны.

3. Учесть, что медицинский диагноз, который относится ко мне и моему ребенку является врачебной тайной – и я запрещаю распространять эту информацию каки-либо лицам.

4. В случае, если вы считаете, что мой ребенок обязан пройти тестирование в Вашем медицинском учреждении, либо я обязан предо-

—

ставить Вам сведения о прохождении тестирования в другом медицинском учреждении (конфиденциальная информация, которая имеет режим врачебной тайны) – прошу предоставить мне письменный ответ о том, на основании какого нормативно-правового акта (указать конкретную статью Закона) я обязан совершать эти действия.

5. Учесть, что систематические устные обращения Ваших работников, которые не объясняют мне, на основании какого нормативно-правового акта я должен совершать то или иное действие, не предоставляют мне достаточно медицинской информации для осознания сути процедур, которые они предлагают, не учитывают конкретных особенностей состояния моего здоровья и моего ребенка и иные существенные обстоятельства – являются дискриминацией в понимании ч. 3 статьи 16 Закона. (Дискриминацией является действие или бездействие, которое в прямой или не прямой способ создает ограничение, лишает надлежащих прав лицо или унижает его человеческое достоинство на основании одного или нескольких признаков, связанных с фактическим или возможным наличием у него ВИЧ).

Заявитель

«\_\_» \_\_\_\_\_

/ПОДПИСЬ/

Документ 6.

**Заявление об отказе вакцинировать ребенка в связи с защитой его жизни и здоровья**

**Комментарий:** законодательство Российской Федерации аналогично законодательству Украины предоставляет право отказаться от проведения вакцинации ребенка. Однако отказ от прививки может породить проблемы с органами ювенальной системы, которые могут воспринять это вполне законное право как нарушение прав ребенка и угрозу его здоровью. В связи с этим было разработано данное заявление с дополнительной мотивировкой, согласно которой родители отказываются не потому что не признают прививки, а потому что не уверены в их качестве и безопасности.

Руководителю учреждения охраны  
здоровья

От отца (матери) ребенка, который  
обучается в учебном заведении

Адрес для ответа:

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

**в порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации»**

Частью 3 статьи 20 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что гражданин, один из родителей или иной законный представитель, имеют право отказаться от медицинского вмешательства.

В соответствии с частью 2 статьи 11 Федерального Закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» профилактические прививки проводятся с согласия граждан, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних и граждан, признанных недееспособными в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 5 того же Закона граждане при осуществлении иммунопрофилактики имеют право на получение от медицинских работников полной и объективной информации о необходимости профилактических прививок, последствиях отказа от них, возможных поствакцинальных осложнениях.

В связи с тем, что я объективно не информирована о качестве, происхождении и безопасности прививки, которая предложена моему ребенку, а также исходя из сообщений в средствах массовой информации специалистов-врачей об ОПАСНОСТИ применения прививок, и их РЕКОМЕНДАЦИЙ не проводить профилактические прививки, **я не даю своего согласия на вакцинацию моего ребенка.**

Статьей 19 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено право выбора врача и медицинской организации, а также право на отказ от медицинского вмешательства.

Частью 1 статьи 20 того же Закона предусмотрено, что необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Согласно статье 63 Семейного кодекса РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Предоставить мне письменный ответ, в котором подтвердить право моего ребенка посещать учебное заведение, в ином случае – предоставить письменный ответ с указанием оснований недопуска ребенка в учебное заведение, с указанием должностного лица, которое приняло соответствующее решение относительно моего ребенка.

2. Предоставить информацию о том, отсутствие каких конкретно прививок является препятствием для посещения моим ребенком учебного заведения.

3. Предоставить информацию о том, проведены ли государственные экспертизы и сертификация лекарственных препаратов - вакцин (прививок, которые предложены моему ребенку – и предоставить копии этих документов).

4. Предоставить в письменном виде информацию по каждой предложенной моему ребенку вакцине:

- о медицинских показаниях, при которых прививка ребенка является невозможной (по медицинским показаниям);

- о возможных негативных последствиях применения ребенку вакцин (прививок) и побочных эффектах, осложнениях;

- о химическом составе каждого предложенного моему ребенку лекарственного средства (прививки, вакцины);

- о проведении и результатах проведения в Российской Федерации и других странах медицинских и клинических испытаний (исследований) каждой прививки (вакцины) – с указанием медицинского учреждения, в котором проводились исследования и полученных результатов – прошу предоставить копии заключений и иных документов, подтверждающих указанные результаты;

5. Предоставить мне письменную гарантию о ненаступлении у моего ребенка негативных последствий (ухудшения состояния здоровья и его повреждения) в случае применения прививок (вакцин), на которых Вы настаиваете.

*Обращаю Ваше внимание на то, что непредоставление или неполное предоставление информации может повлечь ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.*

ПОДПИСЬ ЗАЯВИТЕЛЯ: \_\_\_\_\_ (\_\_\_\_\_)

/ФИО/

Должность и подпись лица, принявшего заявление

Дата принятия заявления: „\_\_” \_\_\_\_\_ 20\_\_ года

Документ 7.

**Заявление от общественной организации о недопустимости  
отображения ребенка и вмешательства в семью**

**Комментарий:** общественная организация имеет в силу ч. 3 ст. 15 Закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» право оспаривать решения и действия должностных лиц органов государственной власти, касающиеся детей. Это предоставляет достаточно широкие возможности для реагирования на случаи нарушений прав семьи и ребенка.

Органу опеки и попечительства

Заявитель : ОО « \_\_\_\_\_ »

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

В соответствии со статей 27 Федерального Закона «Об общественных объединениях» общественные организации имеют право осуществлять деятельность по защите прав и интересов граждан.

Согласно части 3 статьи 15 Федерального Закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации, в том числе международные объединения (организации) в лице своих отделений в Российской Федерации, осуществляют свою деятельность по защите прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Указанные объединения (организации) вправе в судебном порядке оспаривать неправомерные ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия должностных лиц органов государственной власти и учреждений, организаций, граждан, в том числе родителей (лиц, их заменяющих), педагогических, медицинских, социальных работников и

других специалистов в области работы с детьми.

В нашу общественную организацию поступило обращение гражданки \_\_\_\_\_, которая утверждает, что к ней поступали телефонные сообщения о том, что у нее будут отобраны ее внуки, а также неизвестными лицами без ее согласия и без наличия решения суда было осуществлено проникновение (вход) в ее жилое помещение в ее отсутствие.

В связи с изложенными фактами просим учесть в Вашей работе следующие наши предложения:

1. В соответствии со статей 67 Семейного кодекса Российской Федерации дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком. Таким образом пребывание внуков со своей бабушкой, а также и выезд их на лечение или для иных целей в другой город является гарантированным правом на свободу передвижения любого лица. Поэтому создание препятствий гражданке \_\_\_\_\_ в свободном общении со своими внуками является незаконным.

2. Согласно статье 77 Семейного кодекса Российской Федерации отобрание ребенка у бабушки возможно только при наличии исключительного случая непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка. Представители нашей общественной организации обследовали условия проживания детей с согласия бабушки и собственника жилого помещения и установили, что угрозы жизни и здоровью ребенка нет, условия проживания ребенка нормальные, никаких нарушений прав ребенка не установлено.

3. Согласно статье 25 Конституции Российской Федерации гарантируется неприкосновенность жилища, в связи с чем проникновение (вход) в жилое помещение может производиться только при условии наличия добровольного согласия всех проживающих в нем лиц.

4. Обращаем Ваше внимание на недопустимость сбора сведений, составляющих личную и семейную тайну лица без его согласия, в том числе путем проведения опросов соседей и педагогов. Напоминаем Вам о том, что орган опеки и попечительства не наделен законодательством правом отобрания пояснений и допроса гражданских лиц. Граждане и тем более должностные лица системы образования, педа-

-

гоги не вправе разглашать информацию личного характера без согласия лица, которого такие сведения касаются.

Исходя из изложенных обстоятельств считаем недопустимыми любые угрозы отобрания у \_\_\_\_\_ ее внуков или иные формы психического давления, а также считаем незаконными действия по проведению обыска или осмотра жилого помещения лица без решения суда о таком проникновении и осмотре.

Прошу учесть изложенное в Вашей работе и проинформировать нас о решении, принятом по результатам рассмотрения данного заявления.

Председатель ОО

\_\_\_\_\_

Документ 8.

**Возражение на исковое заявление органа опеки об ограничении родительских прав**

**Комментарий:** данный документ является сокращенным вариантом судебного отзыва на иск органов опеки и попечительства. Изложенная в документе мотивировка позволяет проиллюстрировать обоснование защиты по делам об отобрании ребенка в связи с бедностью семьи.

\_\_\_\_\_ районный суд г. \_\_\_\_\_

По делу № \_\_\_\_\_

Ответчиков по делу:

**ВОЗРАЖЕНИЕ  
(ОТЗЫВ)  
НА ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И  
ОТБОРАНИИ ДЕТЕЙ**

Ответчики возражают против заявленного органом опеки и попечительства иска исходя из следующего:

В соответствии со статьей 73 Семейного кодекса РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Указанные в приведенной норме права основания ограничения родительских прав являются исчерпывающими.

Однако в материалах дела отсутствуют доказательства наличия таких оснований и обстоятельств, свидетельствующих о том, что нахождение ребенка с родителями вследствие их поведения является опасным.....

Часть 2 статьи 27 Конвенции о правах ребенка устанавливает пределы ответственности родителей за создание материальных условий ребенку, в частности закреплено, что родители или иные лица, которые воспитывают ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Также следует обратить внимание на практику Европейского суда по правам человека по данному вопросу, так в частности в деле Валова и Валла (WALLA) против Чехии, постановление суда от 26.10.2006 года, жалоба № 23848/04) – дети были отобраны у родителей в связи с тем, что дети проживали в съемном помещении и по мнению органов власти не создали достаточных материальных условий для проживания детей. Тем не менее, суд решил, что:

**«73. В настоящем деле воспитательные и эмоциональные способности заявителей никогда не ставились под сомнение, и суды признавали усилия, предпринимаемые ими для того, чтобы преодолеть трудности. В связи с этим принятие ответственности за детей заявителей было предписано только на том основании, что в свое время семья занимала несоответствующее жилье. Следовательно, по мнению Европейского суда, речь идет о недостатке материальных средств, который национальные власти могли компенсировать с помощью иных средств, нежели разделение всей семьи, что является наиболее радикальной мерой, которая может применяться только в особо серьезных случаях.**

**74. Европейский суд счел, что для того, чтобы в данном случае было соблюдено требование соразмерности, власти Чехии должны были предусмотреть другие, менее радикальные меры, чем принятие детей под опеку. Действительно, Европейский суд счел, что роль властей в социальном обеспечении состоит именно в том, чтобы помочь гражданам, попавшим в трудные ситуации, которые не имеют необходимых знаний о существующем порядке, руководить их действиями и, кроме прочего, консультировать их в отношении различных видов социальных пособий, возможностей получить социальное жилье или в отношении других способов преодоления трудностей.»**

Таким образом, позиция Европейского суда свидетельствует о том, что отсутствие надлежащих материальных условий не может быть основанием для отобрания детей и разделения семьи. Более того, как свидетельствует практика Европейского суда – государственный

орган должен доказать, что он принимал эффективные и действенные меры не только по привлечению к ответственности родителей, а в первую очередь – для предоставления семье надлежащей и эффективной материальной и иной помощи.

Ответчики по делу имеют в своем распоряжении две отдельные квартиры, в которых созданы такие условия жизни их детей, которые отвечают способностям и финансовым возможностям ответчиков, **как этого требует ч. 2 статьи 27 Конвенции о правах ребенка.**

2. Ссылки истца на недостаточно дисциплинированное поведение детей, пропуски обучения, и тому подобное вообще не могут приниматься во внимание, так как все эти факты не являются основаниями для отобрания ребенка, они не предусмотрены статей 73 Семейного кодекса Российской Федерации как основание для ограничения родительских прав, не создают опасности для пребывания ребенка в семье. Дети ответчиков не оставались на второй год в учебном заведении, а была аттестованы с соответствующими оценками на протяжении учебного года и переведены в следующий клас. Опоздания детей на обучение и иные подобие проступки могут иметь дисциплинарные последствия в случае наличия для этого соответствующих оснований и отсутствия уважительной причины. Следует отметить, то ненадлежащее воспитание детей является основанием для применения к лицу административной ответственности, однако родители к такой ответственности не привлекались....

3. Истцом заявлен иск об ограничении родительских прав, что влечет за собой отобрание ребенка, следовательно истец обязан доказать допустимыми и надлежащими доказательствами наличие опасности при пребывании ребенка с родителями, так как этого требует статья 77 СК РФ.

Исходя из того, что в соответствии со статей 6 Декларации прав ребенка разлучение матери с ребенком может иметь место только в исключительных случаях, - истец должен доказать, что он исчерпал все имеющиеся в действующем законодательстве средства исправления ситуации, в том числе:

-предоставить доказательства о неоднократном привлечении родителей к административной ответственности за невыполнение родительских обязанностей;

- предоставить доказательства, которые свидетельствуют о наличии на момент судебного рассмотрения дела опасности пребывания ребенка с родителями;

Но таких доказательств истец не предоставил.

4. В соответствии со статей 55 ГПК РФ суд не может принимать во внимание доказательства, полученные с нарушением принципа законности их получения. Статьей 25 Конституции РФ гарантируется

неприкосновенность жилья. Не допускается проникновение в жилье без согласия проживающего в нем лица иначе как в случаях, специально предусмотренных законодательством РФ. Как можно установить из материалов дела, истец предоставил суду в качестве доказательств акты обследования (осмотра) жизни ответчиков, однако такие акты могут быть получены только вследствие осмотра жилого помещения. Между тем в материалах дела отсутствует доказательство того, что такой осмотр помещения производился с согласия ответчиков, таким образом поданные истцом документы являются недопустимыми доказательствами и не должны приниматься судом во внимание....

5. Согласно статье 1 СК РФ семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Пунктом 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

В ИСКЕ ОТКАЗАТЬ ПОЛНОСТЬЮ.

Дополнения: материалы на \_\_\_\_\_ листах.

Ответчики

«\_\_» \_\_\_\_\_

Документ 9.

**Справка религиозной общины о предоставлении нуждающейся семье материальной помощи**

**Комментарий:** в некоторых случаях требуется предоставить суду доказательства источников улучшения материального положения семьи. Прилагаемый документ может быть одним из таких доказательств.

Настоятеля религиозной общины

\_\_\_\_\_

СПРАВКА

Сообщаю Вам о том, что религиозной общиной \_\_\_\_\_ в пределах уставной деятельности, предусматривающей оказание помощи нуждающимся, принято решение о предоставлении гражданке \_\_\_\_\_ систематической помощи: финансовыми средствами, одеждой и продуктами питания. Кроме того, в свободное от ухода за ребенком время \_\_\_\_\_ выполняет домашнюю работу ремесленного характера (изготовление заготовок для икон, подготовка литературы к продаже, оформление предметов культурного назначения), за что ей выплачивается сдельная плата в размере \_\_\_\_\_ рублей в месяц.

Настоятель

\_\_\_\_\_

Документ 10.

**Заявление о предоставлении сведений об основаниях пребывания  
ребенка в приюте**

**Комментарий:** заявление позволяет получить письменный ответ с приложением документов о том, на каком основании находится ребенок в приюте, а также решить вопрос о контакте ребенка с родителями.

Руководителю приюта (или иного учреждения, в котором пребывает ребенок)

Заявитель:

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

1. Прошу срочно предоставить мне письменный ответ относительно того, находится ли по состоянию на «\_\_» \_\_\_\_\_ мой ребенок - \_\_\_\_\_ в Вашем учреждении и сообщить, на основании какого документа он был принят Вами на пребывание (сообщение прокуратуры, решение орган опеки и попечительства или иное), а также прошу предоставить мне копии указанных документов.

2. Также прошу обеспечить мой контакт с моим ребенком, в том числе обследование независимыми медицинскими специалистами, контакт со священником, адвокатом и психологом.

Заявитель \_\_\_\_\_

Документ 11.

**Заявление общественной организации о проведении  
общественного осмотра условий жизни семьи**

**Комментарий:** общественная организация вправе посетить семью и самостоятельно определить, обоснованы ли претензии государственных органов к ней. В случае необоснованности претензий организация может направить письмо в адрес ООиП с указанием о том, что она будет свидетельствовать, что на самом деле условия проживания ребенка в семье вполне приемлемые. Общественная организация как независимый свидетель в деле позволит защите использовать ее пояснения как доказательство в судебном процессе и при проведении внесудебных переговоров.

Органу опеки и попечительства

ОО \_\_\_\_\_

**ЗАЯВЛЕНИЕ**

**в порядке Закона РФ «О порядке рассмотрения обращения граждан  
Российской Федерации»,  
Закона РФ «Об общественных объединениях»**

Мы, представители общественной организации \_\_\_\_\_ (ФИО, тел.) 11 липня 2010 року посетили жилье семи \_\_\_\_\_ по адресу \_\_\_\_\_ и общались с \_\_\_\_\_ родителями малолетнего \_\_\_\_\_, родственниками \_\_\_\_\_, соседями. Все перечисленные действия совершены с согласия лиц, проживающих в помещении и при согласии на сбор информации о частной и семейной жизни лица. После проведения осмотра помещения и изучения условий проживания семьи мы пришли к выводу о том, что семья воспитывает своих детей согласно моральным нормам общества имеет нормальные материально-бытовые условия, дети обеспечены всем необходимым. При необходимости мы готовы предоставить свидетельские показания в суде и других правоохранительных органах о выявленных фактах.

-  
Вместе с тем мать и отец страдают от разлуки с ребенком, им причинена тяжелая психологическая травма.

Считаем целесообразным срочный возврат ребенка к родителям.

Приложение:

- акт обследования условий проживания семьи;
- Общественное заключение о целесообразности возврата ребенка в семью.

Председатель ОО

Представители ОО, участвовавшие в осмотре

« \_\_\_ » \_\_\_\_\_